

К НОРМАЛЬНОМУ БОЮ
СОЛДАТ УДАЧИ
ISSN 0201-7121
9 770201 712002
ИНДЕКС 26319
ИНДЕКС 71223
12 [111] 2003
ВКЛАДКА
2004
КАЛЕНДАРЬ
ОРУЖИЕ, КОТОРОЕ НЕ УБИВАЕТ
МИЛЛИМЕТРЫ И КИЛОМЕТРЫ СУДЬБЫ СНАЙПЕРА
ДЬЕН-БЬЕН-ФУ: ПОДВИГ И ГОЛГОФА ФРАНЦУЗСКОГО ИНОСТРАННОГО ЛЕГИОНА

СОЛДАТ УДАЧИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: soldatudachi@soldatudachi.ru
http://www.soldatudachi.ru

По вопросам рекламы и распространения звонить:
958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству
рекламных агентов
и частных распространителей.

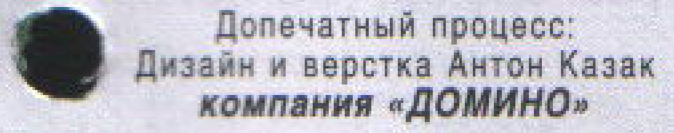
Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 13. 11. 03

Издание зарегистрировано
в Министерстве печати
и информации РФ,
свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу
(адресная подписка)

Допечатный процесс:
Дизайн и верстка Антон Казак
компания «ДОМИНО»

Отпечатано в типографии
ИПП "Кострома"
Заказ № 3045

Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

Позиция стороннего наблюдателя

Тема, которую мне хотелось бы обсудить сегодня с вами, дорогие читатели, весьма не проста. Она имеет очень важное значение не только и не столько для журнала, сколько для солдат и офицеров, которые воюют в Чечне.

Во-первых, считаю, что мы никогда не должны забывать о наших бойцах на чеченском фронте.

Война идет. С кровью, со смертями. Приехал недавно с войны товарищ и сказал очень точные слова: «Все у бандитов есть: и оружие, и деньги, и опыт. Воевать с ними трудно...»

Добавим, что воюем с ними и трудно, и долго. Однако, уверен, повторять ошибки первой чеченской кампании нельзя. Надо дело довести до конца. Значит, выход один – следует учиться и учить воевать.

Мы открыли рубрику «Книга боевого опыта» на страницах журнала не от хорошей жизни. Учить боевому опыту, передавать его должны командиры. Но нередко случается, что и у командиров этого опыта негусто. И потому приходят в журнал письма, подобные тому, которое прислал нам снайпер А. Шевченко из Чечни: «У нас во взводе... ни хрена нет».

И это не единичное письмо. В сотнях посланий нас просили – займитесь сбором и обобщением боевого опыта, публикуйте боевой опыт. Мы стали это делать.

Сегодня у нас в редакции много писем, в которых читатели благодарят за этот опыт. Люди считают, что мы делаем очень нужное, важное дело и просят продолжать публикацию.

Обязательно будем это делать. Но только с вашей помощью, дорогие друзья.

И вот тут мне хотелось бы обратиться к людям, которые владеют боевым опытом, но занимают странную позицию этаких сторонних наблюдателей, а порой и весьма ироничных критиков.

Мне неоднократно приходилось писать, что к критике читателей редакция относится очень внимательно. Ни одна критическая строчка не остается без анализа. Однако критика бывает разная – бездоказательная, основанная лишь на всплеске эмоций и, наоборот, взвешенная, спокойная, опирающаяся на профессиональные знания и опыт. Иногда получаешь по электронной почте две-три хлесткие (как кажется автору) строчки. И что дальше? Не понравилась статья? Не согласен с автором? Но почему, на каком основании сделан такой вывод? Сядь, подумай, проанализируй, напиши нам. Может, в ходе этой работы улягутся эмоции, придет спокойный анализ, который будет интересен сотням, тысячам читателей.

А для «Книги боевого опыта» нужен именно такой подход.

Вот прислал письмо в редакцию Александр Круль из Краснодара. Александра мы знаем хорошо, он давний поклонник и читатель журнала, несколько раз публиковался у нас. Мы с уважением относимся к его мнению. Но послушайте, что он пишет: *«Чего, к примеру, стоит статья Ивана М. в № 5 (104), в рубрике «Книга боевого опыта». Какой-то детский бред под впечатлением от фильма «Рембо в Афганистане», который лучше было бы прокомментировать как «советы скаутам».*

Читал журнал с хлопцами, отслужившими в 22-й бригаде ГРУ, которые до армии занимались со мной в центре допризывной подготовки. Смеялись и фыркали вместе».

Что ж, сдается мне, смеяться и фыркать – дело полезное. Посмеялись, подняли настроение. Ну а если «хлопцы, отслужившие в 22-й бригаде ГРУ», с чем-то не согласны, почему не написать об этом в журнал? Не фыркая, не хихикая, не глядя на спецназовца Ивана М. свысока. Ибо не в Иване М. дело, а в фыркающих хлопцах, опыт которых ушел в запас вместе с ними. А там, в Чечне, гибнут ребята, потому как во взводе у них «ни хрена нет». Боевого опыта – и подавно.

Пишу эти строки с горечью и досадой потому, что нагляделся достаточно на крутых, мощных, обвешанных с головы до ног «героизмом и подвигами» спецназовцев. Порой бахвальства много, а дела мало.

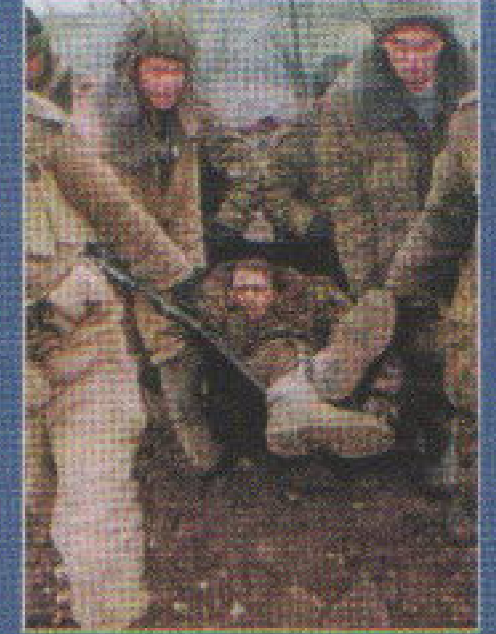
Потому хочу обратиться к вам, давайте по делу, братья по оружию. На вес золота ваши простые, будничные советы молодым – как воевать, как жить, как выжить и победить на войне. Это и будет самый ценный вклад в победу. В нашу победу.

Журнал тех, чья работа — защищать

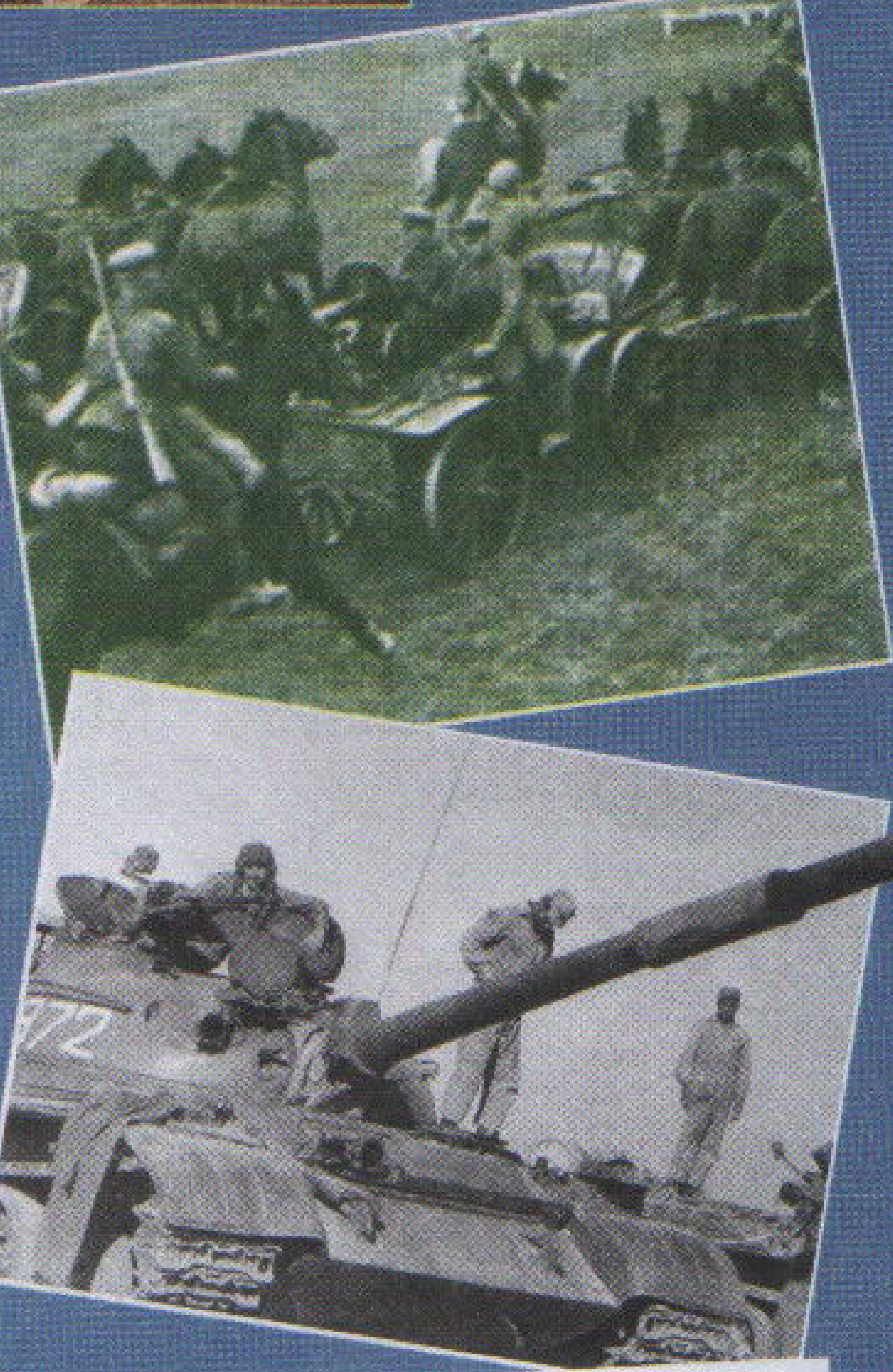

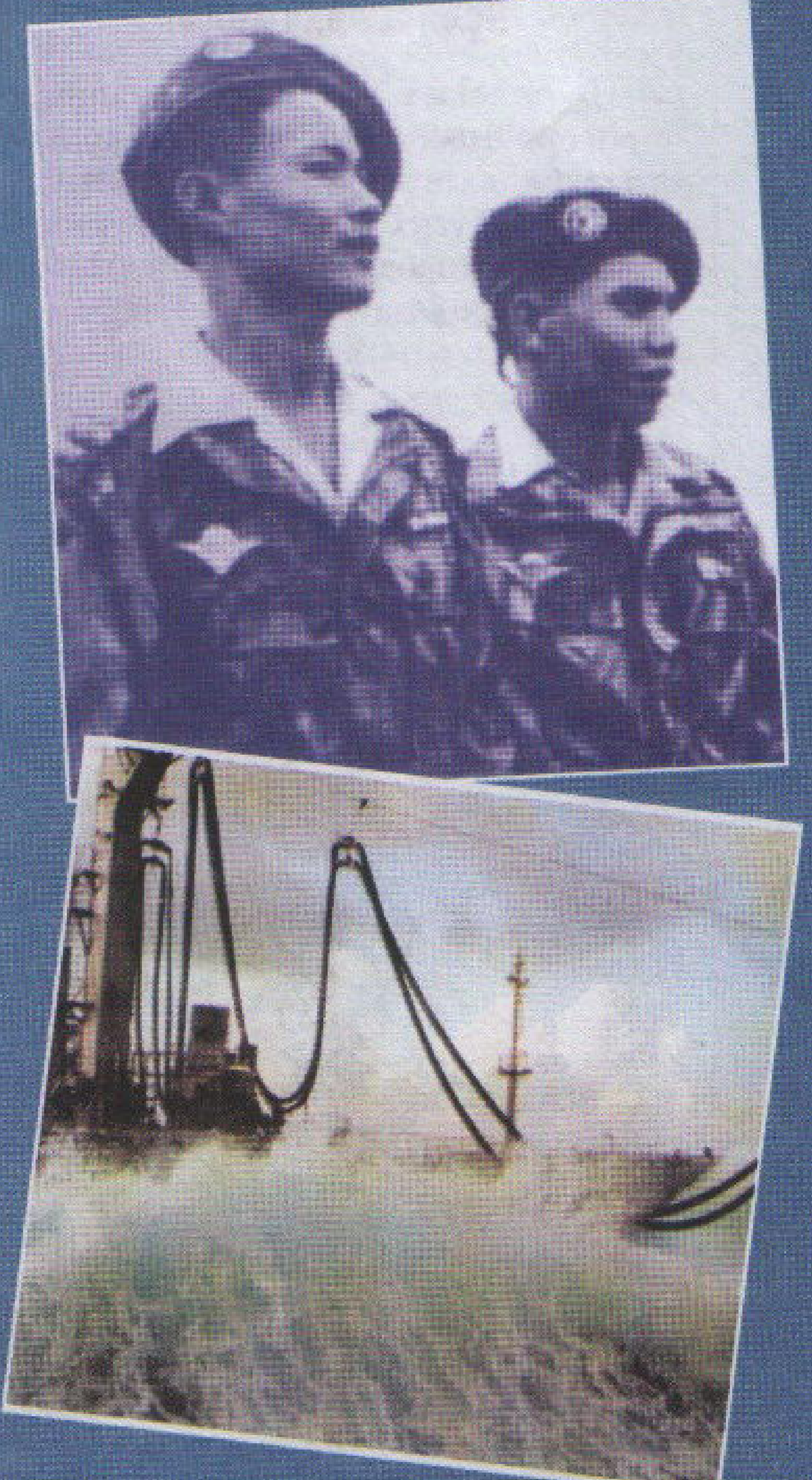
С О Д Е Р Ж А Н И Е

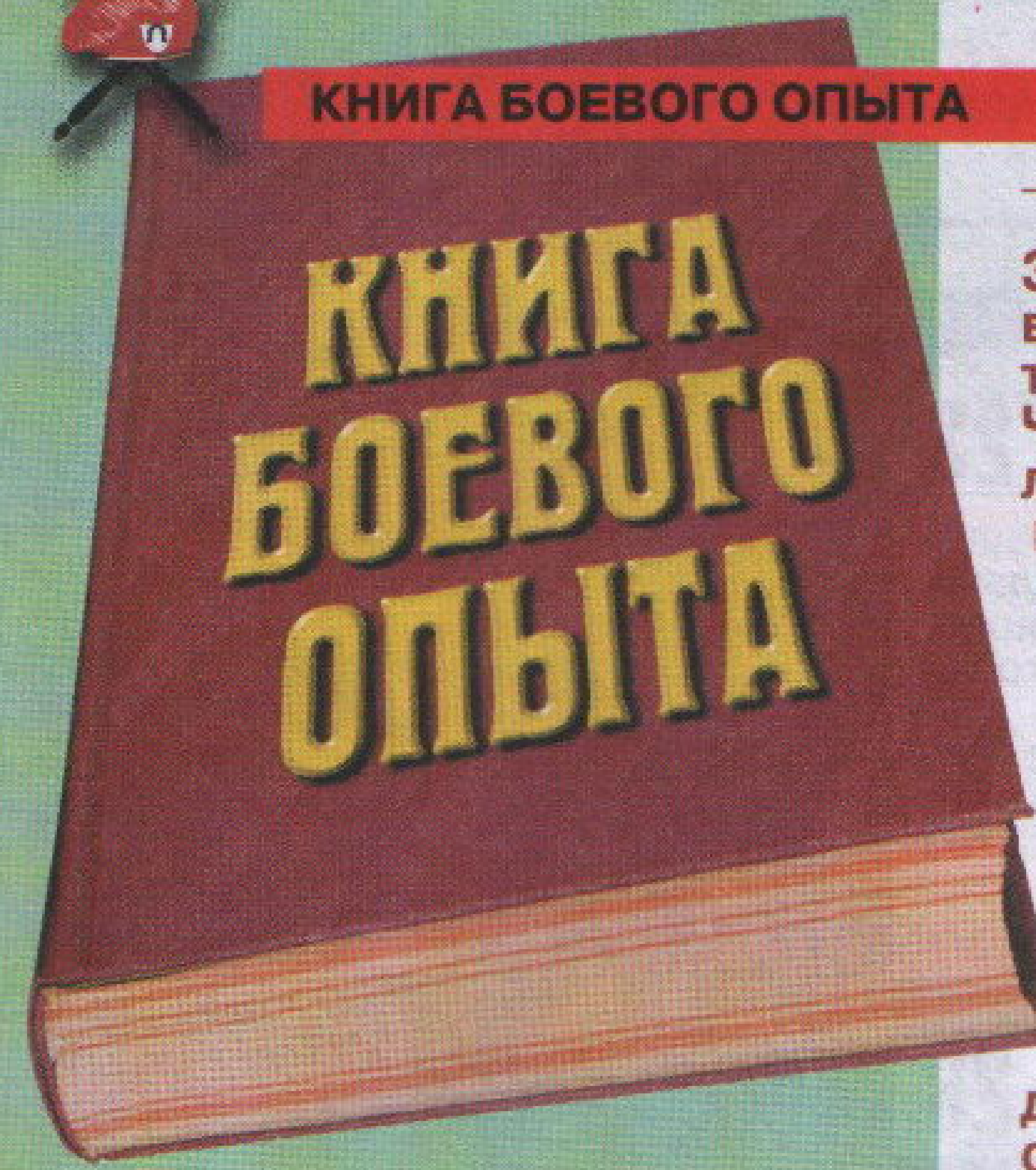

12[111]2003

Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА

За время службы мне пришлось участвовать в урегулировании осетино-ингушского вооруженного конфликта, а также в контртеррористической операции на территории Чечни. Командировки в Чечню по продолжительности были разными, задачи, которые приходилось выполнять, – всевозможными: несение службы на заставах по охране военных и промышленных объектов, вывоз и сопровождение беженцев из района боевых действий, доставка грузов (горючего, боеприпасов, продовольствия), обеспечение подразделений водой… Всего и не упомнишь. Но что бы ни делал, никогда не забывал о мероприятиях по подготовке вооружения, техники и стрелкового оружия к боевому применению. Каждый командир должен для себя усвоить раз и навсегда: нельзя идти в бой с непроверенным и неготовым оружием. В любой ситуации и в любой обстановке можно выкроить пару часов для выверки вооружения боевых машин и проверки боя стрелкового оружия. От этого во многом будет зависеть успех операций.

Не буду говорить о такой прописной истине, как необходимость содержания самого оружия в чистоте и исправности, – это и так понятно. Начну с основного.

Виктор ИВАЩЕНКО

Фото из архива автора

К НОРМАЛЬНОМУ БОЮ

КАК ВЫВЕРЯТЬ ОРУЖИЕ В ПОЛЕВЫХ УСЛОВИЯХ

Пуля мушку водит

В полевых условиях у нас нет проверочных мишеней, ящика артиллерийского мастера, габаритных линеек, других средств, предусмотренных руководствами, но проверку боя оружия делать нужно. Как?

Для этого необходимы следующие принадлежности и инструменты:

• пустая укупорка от патронов (на солдатском языке – цинк);

• пенал с принадлежностями к оружию;

• деревянный брусок толщиной примерно 3 см и длиной 10 см (желательно твердой породы дерева);

• линейка (при отсутствии таковой пойдет и тетрадный лист в клетку).

Естественно, надо, чтобы командиры подразделений знали основные характеристики смещения средней точки попадания (при перемещении

БТР-80: выверка прицела в экстремальных условиях

Таблица

Наименование данных по проверке боя стрелкового оружия	АКМ	РПК*	АК-74	РПК-74*	СВД	ПКМ*
Дальность стрельбы (в метрах)	100	100	100	100	100	100
Контрольная точка (от нижнего края мишени в см)	25	25	13	11	16	15
Установка прицела	3	3	3	3	3	3
Установка целика	-	0	-	0	-	0
Количество выстрелов (одиночных)	4	4	4	4	4	4
Габарит кучности	15	15	15	15	8	15
Отклонение СТП от КТ не более чем на (в см)	5	5	5	5	3	5
1 оборот мушки смещает СТП на (в см)	20	14	20	14	16	12
Смещение мушки по боковому направлению на 1 мм смещает СТП на (в см)	26	18	26	18	16	15

** После проверки боя пулеметов одиночным огнем производится проверка боя автоматическим. Количество патронов для РПК (РПК-74) — 8 шт. (2-3 очереди), для ПКМ — 10 шт. (3-4 очереди)*

мушки на 1 мм вправо (влево) и вкручивании (выкручивании) мушки на один оборот).

Итак, приступим. Прежде всего нужно подобрать ровный стометровый участок местности. На цинке делается отметка контрольной точки (для каждого вида оружия она своя - см. таблицу). После этого он устанавливается на дальности 100 метров таким образом, чтобы при попадании пули он не сваливался. За цинком можно сделать небольшой вал, а лучше установить его у какой-нибудь стены. Тщательно прицеливаемся и, лежа, с упора (упор изготавливается из дерна) делаем четыре одиночных выстрела. Прицел при этом должен быть «3». Определяем среднюю точку попадания (СТП). Если СТП отклонилась в любую сторону от контрольной точки не более чем на 5 см, бой оружия считается нормальным и можно приступать ко второму этапу - этапу укрепления веры бойца в свое оружие (об этом скажу ниже). Если же СТП отклонилась от контрольной точки (КТ) больше, чем на 5 см, определяем это расстояние. Замер можно произвести с помощью того же тетрадного листа (все мы знаем, что одна клетка равна 5 мм). При отсутствии линейки это тоже точный способ.

Теперь, когда мы знаем расстояния отклонения, вносим поправку в прицельное приспособление. При этом нужно помнить еще одно золотое правило: **«Пуля мушку водит»**. Другими словами, мушку надо смещать в ту сторону, куда отклонилась СТП. Для каждого образца оружия смещение мушки на 1 мм или вывинчивание (ввинчивание) ее на 1 оборот будет смещать СТП на разное количество сантиметров (см. таблицу). Все эти данные по превышению КТ над линией прицеливания и смещению СТП желательно нацарапать на прикладе оружия, тогда и голову не нужно будет ломать, вспоминая цифры.

Вывинчивание или ввинчивание мушки можно легко произвести при помощи отвертки, имеющейся в пенале принадлежностей. Для смещения же мушки по боковому направлению рекомендую на стойке мушки с дульной стороны ствола иголкой нанести насечки в 1 мм шириной и одну контрольную насечку на резьбе мушки для того, чтобы можно было видеть смещение мушки. Далее берем деревянный брусок, упираем его в ползок мушки и наносим по нему легкие удары молотком (при отсутствии молотка можно использовать штык-нож или другой подходящий предмет). Следует помнить, что нельзя бить металлическими предметами по ползку мушки, так как на нем могут остаться зазубрины или сколы, которые потом не позволят сместить мушку. После внесения поправки еще раз проверяем бой оружия. Если он удовлетворяет необходимым требованиям, переходим ко второму этапу.

Укрепи веру бойца

На дальности 100 м устанавливаем пустые бутылки. Ставим на прицельной планке прицел «1». Даем команду бойцу произвести стрельбу по бутылкам одиночным огнем. Если бутылка поражена, пускай даже со второго или третьего выстрела, бой оружия можно считать нормальным. При этом солдат, который имеет самые посредственные навыки в стрельбе, начинает чувствовать себя уверенно. Он спокоен за свое оружие и знает, что результат поражения противника в дальнейшем будет зависеть только от него, а не от автомата или пулемета.

Как справиться с СВД

В случае когда бой оружия, в частности винтовки, невозможно проверить стрельбой, а выверку прицела ПСО-1 необходимо сделать, можно воспользоваться следующим способом. Также установить цинк на дистанции 100 метров и нанести на него хорошо видимую в прицел контрольную точку. Присоединить прицел к винтовке, а саму ее жестко закрепить с помощью любых подручных средств. Установить угол прицеливания на барабанчике установки углов прицеливания в положение «1», а барабанчик механизма шкалы боковых поправок в положение «0». Вставить в ствол винтовки трубку холодной пристрелки (ТХП) пулемета ПКТ и навести перекрестье трубки в точку, обозначенную на мишени. Далее расстопорить винты механизма выверки и вращением крышки барабанчика вывести верхний угольник в ту же точку. Застопорить винты. На этом выверка прицела ПСО-1 закончена. При таком способе бой винтовки с открытым механическим прицелом может быть ненормальным (несоответствующим требованиям), но стрельба с оптическим прицелом будет точная. Для выверки прицела ПСО-1 винтовки СВД, имеющей щелевой пламегаситель, необходима ТХП с длинным стержнем.

Выверка АГС-17 по удаленной точке с использованием гильзы

Гранатометчики АГС-17, выполняющие задачи, как правило, в составе своего взвода, могут быть приданы другим подразделениям. Часто бывает, что расчеты АГС-17 придаются мотострелковому взводу и совместно с ним выполняют боевые задачи, определенные старшими командирами. В такой

Грозный, май 1995 г.

ситуации возникают некоторые технические проблемы, связанные с выверкой прицела АГС-17. Дело в том, что одна трубка холодной пристрелки для АГС-17 предназначена для выверки трех гранатометов. Как же тогда быть, если ТХП отсутствует, а согласование линии прицеливания и оси канала ствола произвести необходимо? Это можно сделать при помощи гильзы гранатомета. Прежде всего необходимо в дне гильзы просверлить отверстие диаметром 2 мм. Если возможности просверлить отверстие нет, можно просто выбить капсюль. Далее нужно установить гранатомет на ровную площадку и отгоризонтировать его. Теперь предстоит выбрать на местности удаленную точку (хорошо видимый ориентир) на дальности 500 – 600 метров. Отделяем от ствольной коробки АГС-17 возвратные пружины и затвор. Вставляем в ствол гранатомета гильзу, а на дульной его части натягиваем перекрестье из ниток. Пользуясь механизмами наводки гранатомета, наводим перекрестье ниток, наблюдая через ствольную коробку и отверстие в гильзе, на удаленную точку. Затем, наблюдая в окуляр прицела, вращением барабанчиков угломера и прицела, совмещаем верхний угольник сетки прицела с точкой наводки ствола. При этом шкала угломера должна быть установлена на 30-00, а шкала прицела на 0-00. Если шкалы прицела и угломера будут иметь другие значения, необходимо вывинтить винты барабанчиков, установить нулевые деления шкал против указателей и завинтить их. В случае несовпадения указателя больших делений прицела с делением «0» необходимо выкрутить винты указателя углов прицеливания и совместить его с делением «0». Выполнив вышеуказанные работы, придаем стволу гранатомета горизонтальное положение. Уровень для определения горизонтального положения ствола легко можно сделать из любой бутылки, заполнив ее водой так, чтобы оставался воздушный пузырек. Положите бутылку на ствольную коробку и отгоризонтируйте гранатомет. Если ствол гранатомета находится в горизонтальном положении, а пузырек продольного уровня оказывается не на середине, нужно вывинтить стопорные винты продольного уровня и вращением втулки вывести пузырек продольного уровня прицела на середину. Застопорить винты, удерживая втулку. Согласование оси канала ствола и прицельной линии гранатомета на этом закончено.

БТР-80: выверка прицела в экстремальных условиях

В ходе ведения боевых действий в горах не всегда найдешь подходящее место для производства выверки, да и вряд ли под рукой окажутся контрольно-выверочные мишени, трубки холодной пристрелки пулеметов. В такой ситуации рекомендую воспользоваться таким способом, как согласование линии прицеливания и оси канала ствола посредством гильзы и под определенным углом возвышения, поскольку если пулемет полностью опустить, то работу по производству выверки делать невозможно из-за отсутствия места в башне. Для начала надо взять гильзу 14,5-мм пулемета, выбить капсюль или же сделать отверстие диаметром 2 мм. Разобрать ствольную коробку, вставить гильзу в патронник пулемета. На дульной части ствола натянуть перекрестье из нитей. Наблюдая через отверстие в гильзе, навести перекрестье нитей на удаленную точку (хорошо видимый ориентир на дальности 600–1000 м под углом возвышения, позволяющим произвести данную работу, приблизительно 45°) и застопорить механизмы поворота башни БТР и подъема пулемета. Установить угол прицеливания в прицеле на «ноль» по шкале КПВТ, а увеличение установить четырехкратное. Далее механизмами выверки по горизонтали и вертикали, имеющимися на прицеле, вывести перекрестье прицела в ту же точку.

Выверка пулемета ПКТ производится по тому же правилу только без гильзы. Для согласования линии прицеливания и оси канала ствола пулемета ПКТ нужно также натянуть перекрестье из ниток на дульной части ствола, отделить от ствольной коробки электроспуск, возвратно-боевую пружину с направляющим стержнем, затворную раму с газовым поршнем и затвором. В тыльной части ствольной коробки пулемета ПКТ имеется три отверстия. Наблюдая в верхнее технологическое отверстие, выверочными гайками вывести перекрестье ниток в ту же точку, куда наведен ствол КПВТ и куда выведено перекрестье прицела. Гайки выверочного механизма ПКТ зашплинтовать.

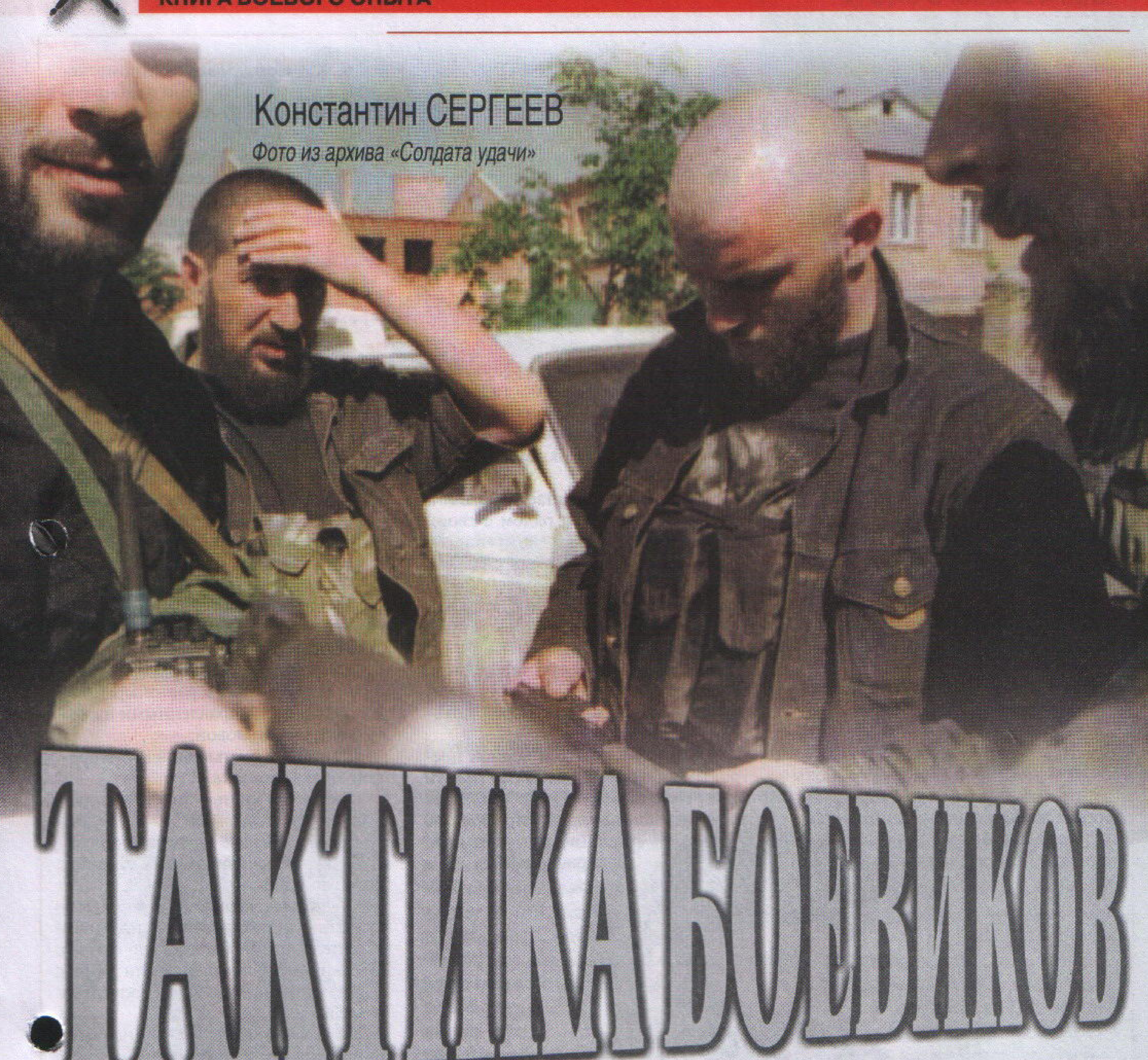
Подобным образом можно произвести выверку прицелов и вооружения БМП.

Стрельба ночью

Все, кому доводилось выполнять боевые задачи ночью, знают, насколько трудно наводить оружие в цель в условиях темного времени суток. Прицельных приспособлений не видно, специальные насадки для стрельбы, как правило, отсутствуют, а ночные прицелы есть не у каждого. С этой целью рекомендую приобрести фосфорирующую краску (сейчас довольно много в продаже всяких фосфорирующих составов). При наступлении сумерек достаточно намазать этой краской верхнюю часть гривки прицельной планки и мушку, чтобы облегчить наведение оружия в цель. В дневных условиях краска удаляется с прицельных приспособлений, чтобы они не отсвечивали. В крайнем случае гривку прицельной планки и мушку можно обозначить зубной пастой, намазав ее на прицельное приспособление (только не следует наносить ее толстым слоем).

Конечно, вышеприведенные способы не обеспечивают высочайшей точности стрельбы, но ее будет достаточно для выполнения поставленных задач. Все это опробовано на практике, этому учили меня мои товарищи, прошедшие не одну войну – офицеры Н. Мельников, А. Палачев, А. Милошенко. Я, в свою очередь, делился с ними своими знаниями. В целом получается опыт, который может кому-то пригодиться.

Константин СЕРГЕЕВ
Фото из архива «Солдата удачи»

ТАКТИКА БОЕВИКОВ

(Продолжение. Начало в № 9)

Как организуется встреча нескольких групп

Для организации встречи нескольких групп эмир должен:

1. Выбрать место встречи, чтобы его легко можно было обнаружить и днем, и ночью, обязательно подготовив при этом запасной пункт на непредвиденный случай. Эти места должны быть как можно более скрытными. Они должны находиться далеко от главной дороги, иметь хорошую природную маскировку.

2. Определить сигналы взаимодействия.

3. Установить порядок действий, если на месте встречи не оказалось никого или если одна из групп потеряла дорогу.

4. Определить сигналы взаимодействия, если одну из групп обнаружил враг. В этом случае эмир должен четко узнать, сможет эта группа отбиться самостоятельно или ей нужна помощь, сколько времени она продержится и т. д.

Маскировка

В первую очередь надо изучить место и почву, где нужно что-либо замаскировать, учитывая при этом свое местонахождение – горы, лес, равнина, наличие снега, грязи, воды; виды почв - песок, глина, гравий, чернозем и т. д.

Надо уяснить несколько правил маскировки:

а) Свежевыкопанную почву надо замаскировать на месте или отнести в другое место и там замаскировать.

Минимальные размеры окопа:

– на 1 человека – 120 см x 70 см, глубина до пояса;

– на 2 человек – 180 см x 70 см, глубина до пояса.

Место для окопа выбирать так, чтобы было легче копать.

При хорошей маскировке должны отчетливо просматриваться пози-

ции врага, а ты должен быть незаметен. Обязательно должна иметься возможность незаметного отхода с места боя. После того как окоп готов, надо по возможности оценить маскировку с места возможного расположения противника.

б) Для маскировки можно использовать ветки, камни и т. д. Нельзя входить в крайности и маскироваться слишком сильно или слишком слабо. Запрещается оставлять возле окопа или местонахождения сверкающие или светоотражающие вещи и любые демаскирующие предметы (одежда, бутылки, консервы и т. д.).

в) Человеческое тело (голое) своей яркостью легко демаскирует месторасположение. Именно поэтому нельзя снимать одежду. В случае необходимости можно замазать открытые участки тела грязью или углем.

г) Нельзя разжигать костер. Если на месте расположения остались заметные следы (протоптанные тропинки в лесу или на земле, следы в грязи, в песке и т. д.), их надо уничтожить.

Маскировка проводится также в зависимости от времени года, с помощью спецсредств либо вспомогательных предметов.

Для маскировки можно использовать тень. Самый простейший способ маскировки автомашины – облить ее маслом и обсыпать почвой, песком, листьями и т. д.

Как преодолевать опасные участки

Любое место, где может быть враг, – это опасный участок.

1. Открытое место. При его переходе эмир должен отвести от него свою группу, замаскировать ее, затем выслать вперед разведку. Переход можно осуществить через один или несколько проходов.

2. При переходе через дороги в опасных местах необходимо действовать таким же образом.

3. Правила прохода через села:

– по мере возможности в села лучше не заходить. Если совершается обход села, надо учитывать ветер, т. к. он разносит звуки на большие расстояния;

– если нужно напасть на пост, который расположен рядом с твоим селом, нельзя идти к нему напрямую. Надо выйти из села с другой стороны, обогнуть его, а затем совершить нападение. Это делается для того, чтобы стукачи не выяснили твои намерения.

4. Если перед тобой минное поле, его лучше обойти. Вообще, лучше заранее «вычислять» его перед походом.

5. При преодолении водной преграды сначала необходимо найти брод. При переходе надо стараться использовать природную маскировку: камыши, водоросли и т. д.

6. К участку, защищенному колючей проволокой, надо подбираться ползком. На фоне неба ее можно легко обнаружить. Переход можно осуществить либо через нее, либо снизу. Можно перерезать полностью или же только часть «колючки», оставив на будущее незаметный проход.

Условные знаки боевого управления

Лицевая сторона кисти – лицо человека, *тыльная сторона* – затылок.

Если человек, которого зовут, находится сзади: поднять кисть на уровень плеча лицевой стороной вперед и сделать движение кистью вперед-назад. *Это означает подойди ко мне. Если человек впереди, то подзывать его надо,* повернув кисть лицевой стороной к себе.

Кулак – вверх-вниз – *быстро.*

Поднятая ладонь – *стоп, стой.*

Вращательное движение кулака над головой слева направо – *возвращайтесь, вернитесь.*

Сбор вокруг эмира или моджахеда – держать руку с растопыренными пальцами, направленными щепотью вниз над головой.

Движение кистью лицевой стороной вниз – *лежать.*

Движение кистью лицевой стороной вверх – *встать.*

Чтобы указать направо или налево, – кулак направить в ту сторону, которую надо.

Направить моджахеда на разведку – указать вращательным движением указательного пальца вокруг глаза и затем им же направление или территорию, где должна быть проведена разведка.

Если не понял знаков – приложить одну руку ко рту, а другой закрыть глаза.

Знак отмены приказа – две руки с зажатыми кулаками пересекаются над головой.

Знак указания на врага – направить любым оружием в сторону врага.

Сделать засаду – кулак заводится за спину через другое плечо – как бы удушающий прием.

Эмир спрашивает о готовности – кулак с большим пальцем, направленным вверх. *Если моджахед готов,* ответ тем же знаком, *если нет,* то большим пальцем вниз.

Если надо, чтобы встали в колонну, – поднять одну руку с зажатым кулаком, *если в две колонны,* – две руки, если в шеренгу, – руки с кулаками в стороны.

Организация засады

Засада – это неожиданное нападение из укрытого места для уничтожения противника только огнем. Две вещи делают нападение неожиданным: время и место. Если не будет хотя бы одной из них, – неожиданности не будет. Без неожиданности не будет засады.

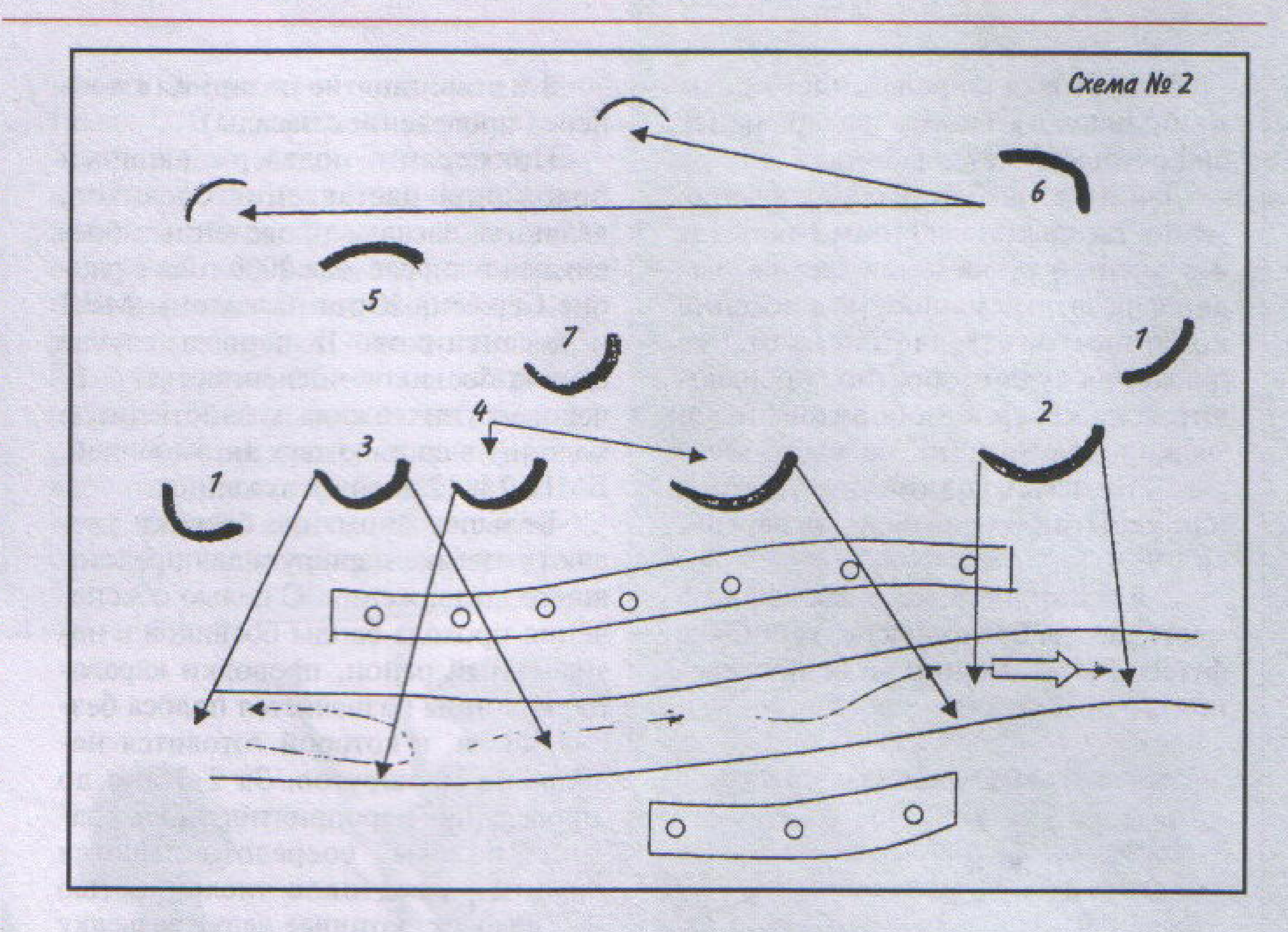
Засады – один из основных видов боевой деятельности бандформирований. Им отводится 60% от общего количества боевых выходов.

Для засад выбираются участки дорог на выходе из населенных пунктов, на закрытых поворотах, в теснинах, имеющие превышения с одной стороны дороги, броды через реки.

Основными требованиями, предъявляемыми боевиками к проведению засад, являются внезапность и управляемость, детальный контроль ведения боя эмиром, организованное огневое поражение, а отнюдь не экспромт. Благодаря соблюдению этих принципов боевикам удается наносить большие потери российским подразделениям.

Анализ засад, проводимых боевиками, выявил следующие способы построения их боевых порядков:

– **односторонняя засада;**
– **двусторонняя засада;**
– **V-образная засада;**
– **Z-образная засада;**
– **X-образная засада;**
– **минная засада (подрыв фугаса).**

Наиболее важным моментом является то, что при построении боевого порядка в засаде его элементы определяются в соответствии с походным порядком противника. Проводится четкое распределение целей. Для каждого элемента походного порядка частей и подразделений федеральных сил назначается элемент поражения (см. схему № 1).

Боевой порядок отряда, группы (джамаата) боевиков в засаде состоит из:

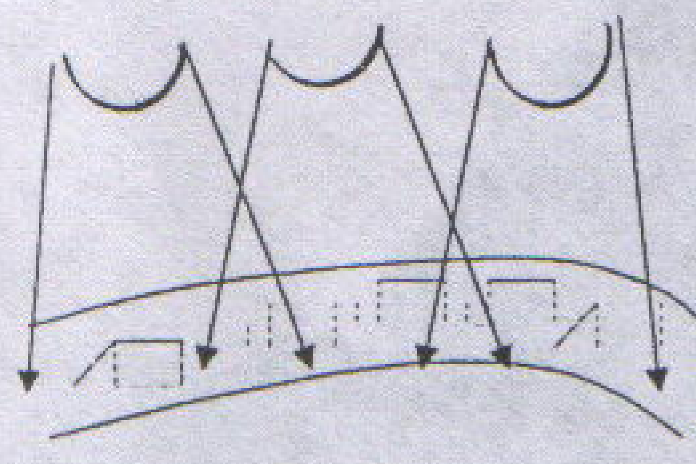
1. **Подгруппы доразведки.**
2. **Подгруппы, останавливающей колонну.**
3. **Подгруппы, добивающей отходящих.**
4. **Главных нападающих.**
5. **Резервной группы.**
6. **Группы охраны.**
7. **Группы захвата.**

(см. схему № 2)

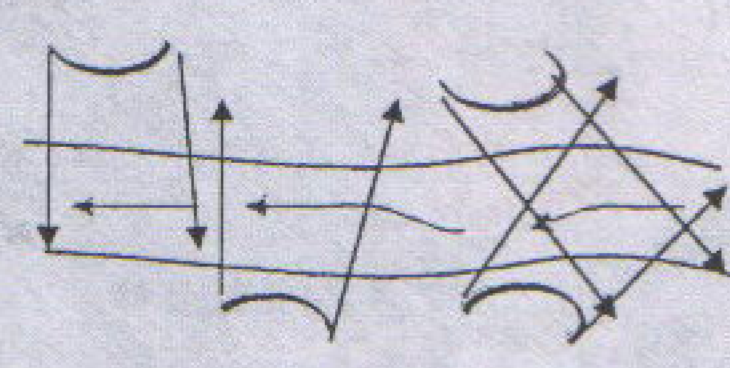
Данный боевой порядок позволяет боевикам с максимальной эффективностью использовать имеющиеся огневые средства.

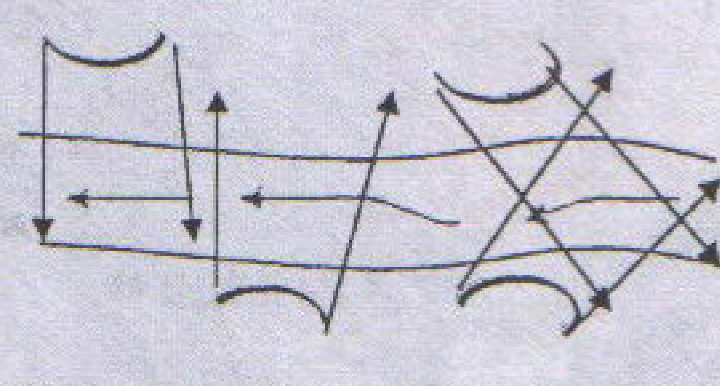
Схема № 1

Односторонняя засада

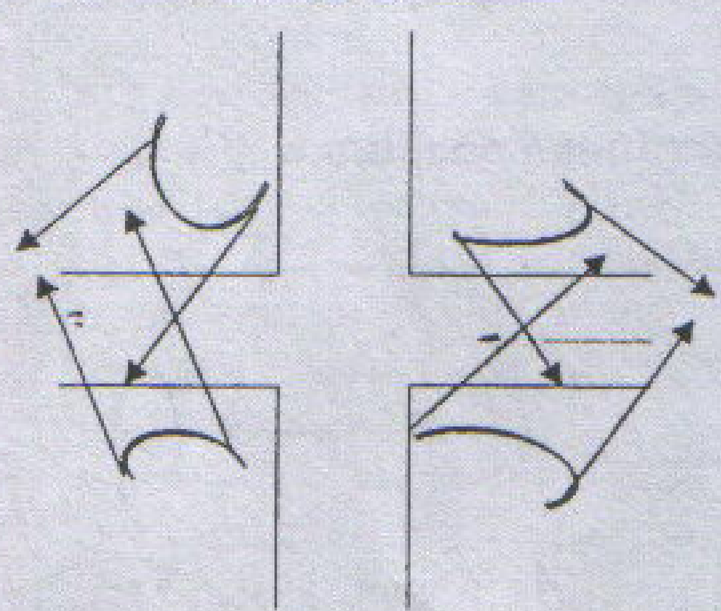

Двусторонняя засада

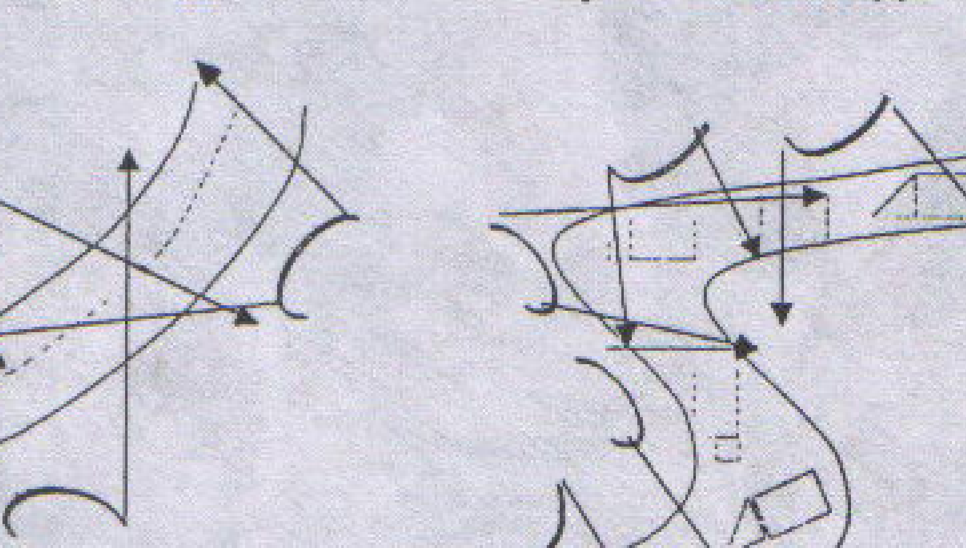

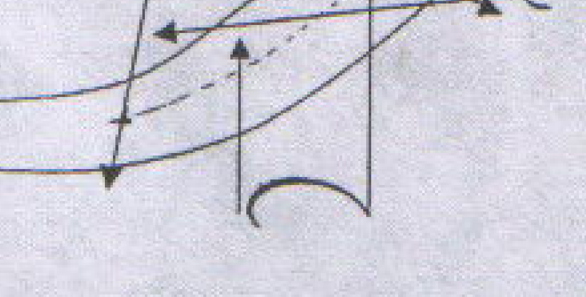

X-образная засада

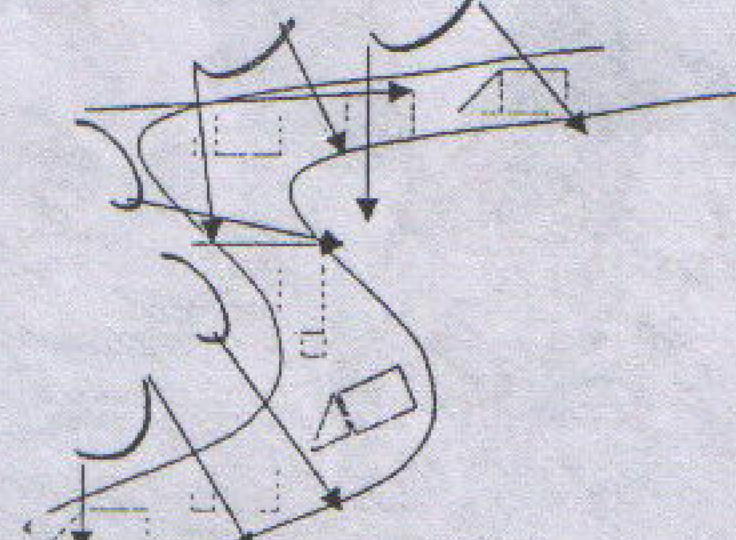

V-образная засада

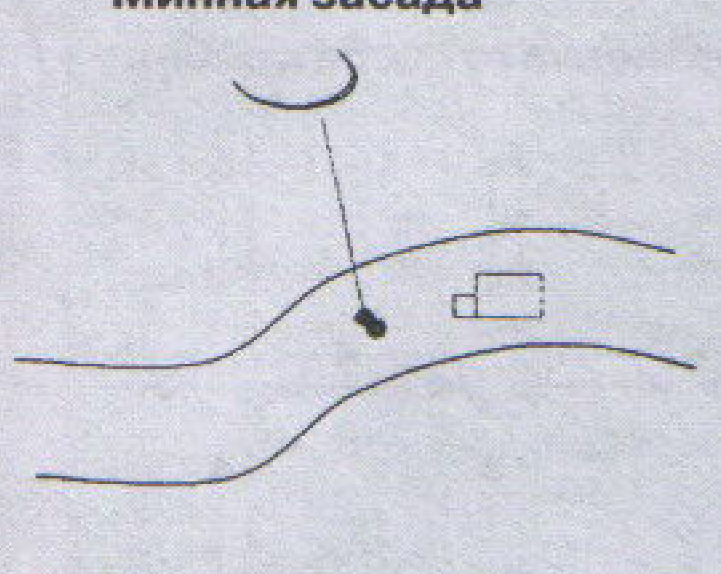

Z-образная засада

Минная засада

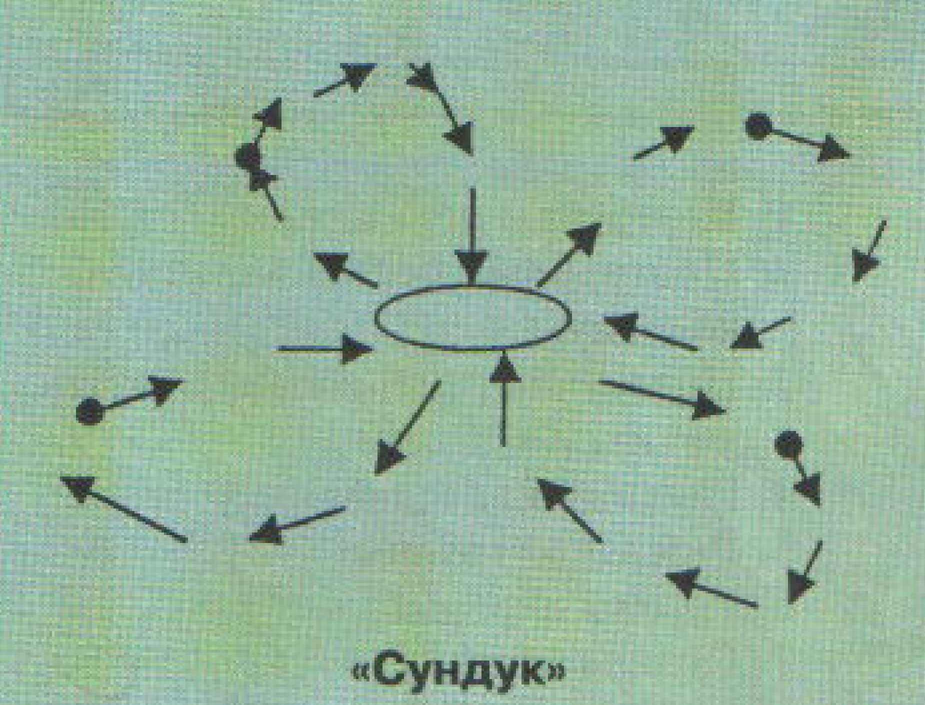

Подготовка к проведению засады на большую колонну федеральных сил осуществляется в 3 этапа.

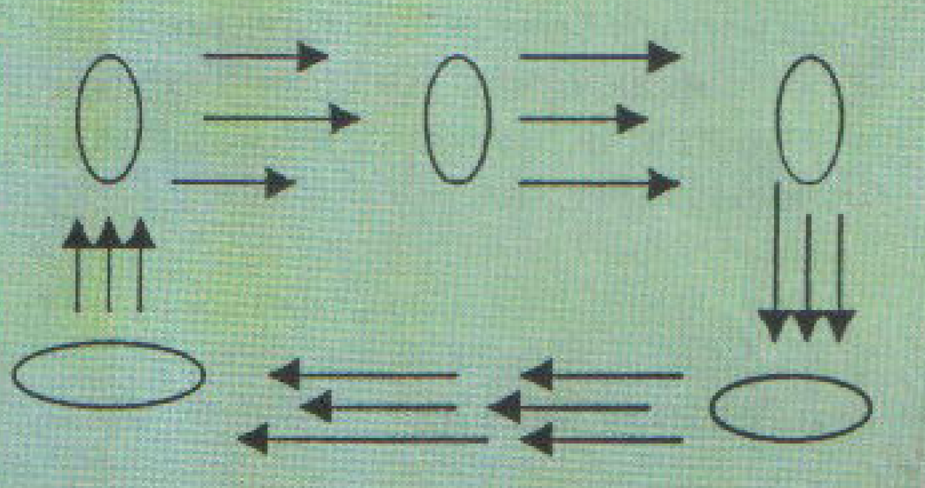
1-й этап: выбор и оборудование места засады. На данном этапе (за 4-5 дней до проведения засады) ведется разведка маршрута движения колонны, определяется время ее движения туда и обратно, производится инженерное оборудование и маскировка позиций на месте засады. Готовятся одиночные окопы или укрытия из поваленных деревьев.

2-й этап: доставка и закладка на месте засады боеприпасов, установка фугасов (за 1-2 суток до ее проведения).

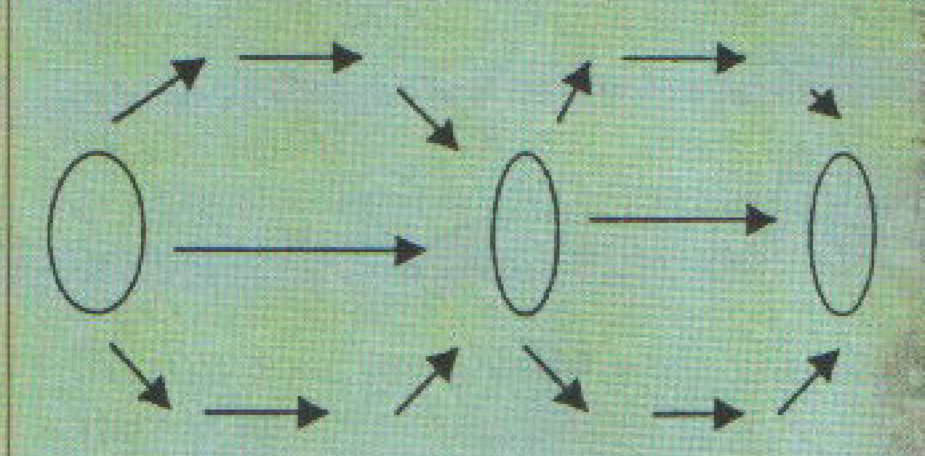
«Ромашка»

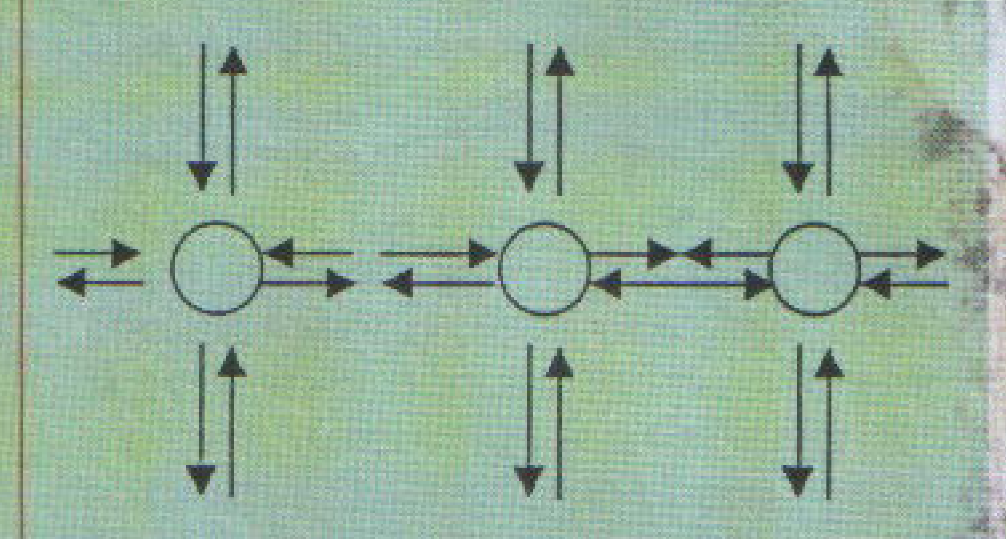
«Сундук»

Этапная разведка

Местная разведка (от себя к себе)

3-й этап: занятие позиций (в ночь перед проведением засады).

Примерами, подтверждающими положения наставления боевиков, являются засады, проведенные боевиками в апреле-мае 2000 года в районе Сержень-Юрта на колоны МВД и десантников. В первом случае группа боевиков численностью 7-10 человек уничтожила хозяйственную колонну в составе двух автомобилей, БМП-2 и 12 военнослужащих.

Большое внимание боевики уделяют разведке маршрута для предстоящего выдвижения. С целью обеспечения прохода банды боевиков в назначенный район, проводки каравана, колонны назначается полоса безопасности, в которой готовится несколько маршрутов. За 2-3 дня до проведения мероприятия вдоль границ полосы сосредоточиваются группы разведчиков численностью 4-5 человек, которые ведут разведку подразделений и групп федеральных сил. Непосредственно перед мероприятием для ведения разведки привлекаются пастухи, которые прогоняют стада коров и овец, местные жители, в том числе подростки, женщины и дети, передвигающиеся без оружия в пешем порядке, на вьючных животных и на автомобилях.

Для ведения разведки в полосе проводки каравана в закрытой местности боевики используют следующие способы: «ромашка», «сундук», этапная разведка, местная разведка (от себя к себе).

При выдвижении боевики не носят с собой больших запасов продовольствия и боеприпасов. Передвигаются налегке. При себе имеют оружие и укомплектованный разгрузочный жилет (сумку для магазинов).

Изучение этих особенностей передвижения боевиков позволяет спецназовцам переигрывать их и добиваться успешных результатов.

В качестве примера можно привести действия разведчиков в районе Ялхой - Мох по проведению специальных мероприятий на маршрутах выдвижения лидеров НВФ.

К 5.00 17.06 они организовали засаду на участке дороги Турты - Хутор, Ялхой - Мох.

С 12.00 до 18.00 17.06 по району, где находились спецназовцы, местные жители целенаправленно начали прогонять стада коров, при этом пастухи, оснащенные биноклями, проверяли заросли кустарников и посадки. С целью обмана противника командир группы принял решение демонстративно покинуть район проведения спецмероприятия, при этом наблюдал, как один из пастухов побежал в деревню. Совершив маневр, разведчики к 20.00 вышли на этот же участок дороги в 300 м югозападнее прежнего места засады. С 21.00 по маршруту два раза туда и обратно проследовал автомобиль ВАЗ-2121 бежевого цвета. Огнем из бесшумного оружия водитель и пассажир «Нивы» были уничтожены, захвачены документы на арабском языке с ценами на вооружение...

Выбор места для уничтожения врага

• Нужно выбрать такое место, откуда враг не смог бы отступить.

• Нужно перекрыть дороги, по которым к нему могут прийти на помощь.

• Эмир должен контролировать свою группу от начала до конца (когда идут на нападение, когда нападают, когда отступают).

Что способствует успешному проведению засады

• Нельзя открывать огонь по колонне, пока вся колонна не зайдет в место засады.

• Первый выстрел по колонне делает эмир, который находится в конце засады, после этого незамедлительно открывается огонь по всей колонне. Первый выстрел должен быть мощным.

• Если засаду обнаружат или произойдет какая-то неожиданность, каждая группа и каждый моджахед должны знать, что им делать.

• Для того чтобы остановить операцию, нужен специально обговоренный знак или сигнал (рация, ракета).

• Каждый моджахед и группа должны знать дороги отступления и место встречи.

Как составляется программа засады

• Какая перед засадой стоит задача? Взять пленного, взять трофей или уничтожить врага?

• Если хочешь полностью уничтожить, то начинаешь в первую очередь с танков и БМП-2, а потом все остальное.

• Если нужен трофей, то оставляешь «Уралы», КамАЗы, КрАЗы, — там бывают продукты и боеприпасы.

• Если нужен пленный, то оставляешь уазики и БТР, — обычно там находятся офицеры.

• Ты должен изучить врага, знать его количество, важность, оружие, имеющееся у него, зачем он передвигается. Готов ли он дать отпор, придут ли ему на помощь, какова тактика его передвижения.

• Ты должен знать местность, где делаешь засаду, как свои пять пальцев.

• Ты должен знать силу моджахедов, их дух, и хотят ли они сделать засаду.

Как проводится засада

• Нужно выбрать хорошее место, где будет проходить враг.

• Сделать хорошую разведку местности.

• Составить программу.

• Разделить моджахедов по группам.

• Каждой группе указать участок для нападения.

• Каждая группа делает хорошие окопы.

• Обязательно замаскироваться со всех сторон.

• Заминировать дорогу (снаряд САУ или противотанковая мина обязательно с электродетонатором, чтобы взорвать в нужный момент), минирование производить ночью.

• Каждый моджахед должен выполнять свою работу, не разговаривать попусту, не спорить.

• Поставить скрытый наблюдательный пост за несколько сотен метров до засады, расстояние от поста до засады зависит от местности и связи.

• У эмира должна быть полная связь с группами, чтобы контролировать их действия.

• Каждая группа должна знать, как отступать и где встречаться.

• Эмир должен находиться в конце засады, чтобы первым начать бой.

• Ты начинаешь стрелять только тогда, когда услышишь первый выстрел эмира.

• Эмир делает первый выстрел из РПГ или первым подрывает мину или снаряд САУ.

• Польза от первого взрыва:

- уничтожается техника;

- перекрывается дорога спереди и сзади;

- эффект неожиданности и страха у врага;

- дух моджахедов поднимается.

• После выстрела эмира все открывают огонь без промедления.

• Первые 5 секунд враг находится в шоковом состоянии, и поэтому надо постараться подбить в это время как можно больше техники. Можно стрелять, смело выходя из окопов.

• Когда у тебя заканчиваются боеприпасы, нужно связаться с эмиром.

• Без разрешения эмира брать трофеи запрещено.

• После боя надо быстро отступить, чтобы не попасть под авиационную бомбежку.

Организация нападения на пост

Есть два способа нападения на пост.

Первый способ:

Группа делится на три части. Гранатометчик и пулеметчик занимают постоянную позицию минимум в 50 метрах от поста. Автоматчики скрытно подходят как можно ближе к посту. Бой начинает гранатометчик. После первого выстрела ПК и РПГ ведут беспрерывный прицельный огонь по посту (пулеметчик и гранатометчик должны быть очень опытными). В это время автоматчики начинают продвижение к посту. Сначала две фланговые группы перебегают на 15-20 м к посту. В это время центральная группа стреляет. Затем фланговые группы садятся в ближайшее укрытие и открывают огонь, а центральная группа перебежками идет впереди их на 15-20 м, затем садится и открывает огонь. В это время фланговые группы устремляются вперед. И так продолжается до тех пор, пока не будет достигнут пост.

Второй способ:

При этом способе нападения автоматчики идут в наступление через одного: один передвигается, другой прикрывает.

(Окончание следует)

С 29 сентября по 6 октября в районе г. Абинска Краснодарского края прошли Международные соревнования снайперских пар специальных подразделений, посвященные памяти капитана спецназа Виктора Лисовского, трагически погибшего в автокатастрофе. Он был основателем таких состязаний. Это уже пятые по счету соревнования, начинавшиеся в 1997 году как региональные и впоследствии расширившие свой статус до международных. Присутствовали 29 снайперских пар из разных регионов России и из четырех стран ближнего зарубежья – Кыргызстана, Узбекистана, Украины и Республики Беларусь. Как и прежде, организаторами выступили краевая «Ассоциация ветеранов подразделения антитеррора «Альфа-Краснодар» (председатель – ветеран этого подразделения Геннадий Жметкин) совместно с управлением ФСБ РФ по Краснодарскому краю. Генеральный спонсор – нефтяная компания ОАО «ЛУКОЙЛ». Такие соревнования проводятся раз в два года. В этот раз команд было на треть больше, чем на прошлых состязаниях.

МИЛЛИМЕТРЫ И КИЛОМЕТРЫ СУДЬБЫ СНАЙПЕРА

Олег КОЛОМИЕЦ

Фото Павла ГЕРАСИМОВА

У русского снайпера только две беды – оружие и патроны

...Открытие соревнований. Все 29 команд вместе со своими представителями выстроились на площадке. На почетном месте – ветераны спецназа, в том числе легендарные личности – первые командиры «Альфы» и «Вымпела».

99 процентов участников, за единственным исключением, – это действующие, боевые снайперские пары. Здесь только профессионалы – офицеры, прапорщики и контрактники (был лишь один солдат по призыву – из СпН ГРУ, но и он был подготовлен отлично). Большинство участников представляли спецназ антитеррора ФСБ. Это региональные службы (отделы) спецназначения (РССН и РОСН). Представлены Минобороны (две снайперские пары из бригад СпН ГРУ), ФСО, Погранвойска, МВД, Госнаркоконтроль и др. В целом – почти все силовые структуры. Подавляющее большинство снайперов имеет очень серьезный боевой опыт.

Здесь же следует показ ору-

жия. Как всегда, достойно оснащены московские команды из ЦСН (Центр специального назначения) ФСБ, представленные управлениями «А» и «В» (легендарные «Альфа» и «Вымпел»): винтовки «Супер Магнум».338 и AW.308, современные средства связи, ориентирования и т. д. У команды управления «А» СБ Украины – высокоточные винтовки «LRS-2». Не узнать теперь и вооружение спецназа Хабаровска – они демонстрируют TRG-21. Особый интерес вызывает вторая их винтовка, кардинально переделанная МЦ-13. «Родными» остались только ствол и механизмы, все остальное доработано (своими силами) под западный образец высокоточного оружия, установлен прицел «Льюпольд».

Рядом демонстрировала немецкую AMP DSR команда из Биробиджана. Это оружие полицейского снайпера стоит порядка 9 тыс. долларов без прицела, плюс сам прицел «Найтфорст» (до 32 крат) – примерно около этого... Оба участника в отличие от всех команд не являлись профессиональными снайперами и представляли спортивный стрелковый клуб (ССК) – как видно, достаточно состоятельный. Чего, к сожалению, не скажешь о наших силовых структурах.

Команда из Ижевска представляла отечественную снайперскую винтовку СВ-98. Я писал в материале о прошлых соревнованиях, что профессионалы очень хорошо отзывались об этом оружии, две команды тогда заняли с ним призовые места. Но на сегодняшний день стоимость СВ-98 без прицела возросла примерно до 90 тыс. рублей. А в комплекте с прицелом «Гиперон» – примерно до 180 тыс. руб.

Неудивительно, что СВ-98 были оснащены лишь четыре снайперские пары (в основном с западными прицелами). У 12 команд – только СВД (или СВДС), еще 6 пар вооружены СВД вместе с другими винтовками. Среди используемого оружия – винтовки «Рекорд», «Тайфун», МЦ-13, МЦ-116, АВЛ, SR-25 (вторая винтовка в паре Биробиджана). В принципе это все.

Отклик одного из снайперов спецназа Госнаркоконтроля: «Вооружение не соответствует специфике нашего подразделения. СВДС годится для армейского снайпера, но совершенно не подходит для полицейской операции». Коротко и ясно. Вот другой отклик одного из снайперов спецподразделения: «Оружие у нас старое, стволы разношены...» Словом, вооружение ряда команд оставляет желать лучшего, хотя все же некоторые оснащены солиднее, чем в прошлый раз. Снайперские патроны – это окончательно «больная» тема. К примеру, при точном взвешивании трудно найти два одинаковых... А любимые снайперами спортивные патроны «Экстра» – в огромном дефиците.

«Диагноз» – мгновенная смерть (17 миллиметров от КТ)

Вот что значат миллиметры в работе снайпера – в данном случае террорист был бы только ранен

Один выстрел – один «труп»

Первое упражнение – специальное, исключительно снайперское. Называется оно «КС» («Квалификация снайпера»). Даются ОДИН выстрел и три минуты на то, чтобы поразить силуэт головы «террориста». Результат оценивается исходя из расстояния от пулевого отверстия до контрольной точки (КТ), которая находится между глаз (это одна из точек, при попадании в которую смерть наступает мгновенно, без судорог). Дистанция выстрела разыгрывается по жребию в диапазоне от 150 до 400 м.

Я очень стеснен объемом материала, читатель, поэтому не могу описывать всех деталей. Но перед вами фото, где зафиксировано одно из лучших попаданий – 17 мм от КТ с дистанции 178 м. Вот что это такое – стрельба профессионала. В целом же определить лучших было непросто, так как здесь собрались опытнейшие снайперы. Проблемы возникали в основном из-за недостатков оружия.

Отмечу, что многих удивил снайпер из СпН ГРУ по имени Михаил, который сделал очень точный выстрел из винтовки СВДС с дистанции 357 м и вышел в лидеры. Для сравнения – многие команды, стрелявшие из СВД, оказались в «хвосте». На «холодный» (неразогретый) ствол идет некоторый разброс, так что работа одним выстрелом в точку почти нереальна, тем более на той дистанции, что была у Михаила. Добавлю, он контрактник, опыт – 3 года. А первое место в «КС» заняла пара из РОСН Нижнего Новгорода – победители прошлых соревнований (СВ-98, прицел «Шмидт и Бендер»).

В этот же день разыграно еще одно сложнейшее специальное снайперское упражнение «ТП» («Точность попадания»). На дальности до 350 м из-за силуэта «заложника» с разных сторон на 5 сек. появляется контур головы «террориста». Так 10 раз – и 10 патронов у снайпера. Если зацепил «заложника», результат – 0.

«Нулей» было немало. Но чтобы понять, насколько все непросто, вот пример: снайпер из команды Украины поразил террориста в голову 9 раз, а десятым выстрелом чуть-чуть вскользь задел заложника. Но результат – 0. Так что разрыв между опытнейшими участниками был минимален. В итоге у пяти лидирующих команд результаты оказались примерно равны, и им пришлось перестреливать упражнение. Победила команда управления «А» ЦСН ФСБ. Второе место разделили снайперы спецназа Хабаровска и Республики Беларусь.

День второй – маскировка

9 утра. Снайперские пары скрытно оборудуют долговременные лежки на открытом, поросшем низким кустарником месте. В запасе у них три с половиной часа. Такие позиции реально оборудуются ночью, но в целях максимального обмена опытом решили провести зачет по маскировке днем. Оценить позицию сложно, у каждой боевой пары свой опыт, и зачет не входит в общую систему баллов.

Я не отхожу от судей. Они обходят фронт будущих позиций, наблюдая с расстояния порядка 200 м. В блокноте все прибавляются «галки». «Одна галка – один труп», – коротко комментирует мне N., спецназовец из «Вымпела». Один снайпер роет, как экскаватор, выбрасывая землю вверх. Второй блестит голыми кистями рук. Третий выделяется костюмом, который ярче естественной зелени. На другой позиции постоянно качаются кусты. На следующей – «уставший от жизни» снайпер присел на корточки... Но некоторые команды ничем не выдают себя. Лишь в очень мощную стереотрубу различаю одну из них, что поближе. В низком кустарнике ребята полностью слились с местностью. Перемещаются, как ящерицы, вытаскивая землю с отрытой позиции и маскируя ее, ставят растяжки.

Приходит время оценки позиций. Визуально ни одна из них не была видна даже с контрольного расстояния в 25 метров. Единственное – кто-то неудачно поставил на растяжку леску, которая блестела на солнце. Вообще, 29 позиций разных пар – это тема для отдельного материала. Могу только отметить, что активно использовались снайперские каркасы и накинутые на них масксети, естественная растительность, костюмы типа «Леший». Некоторые позиции даже в упор (!) ничем не выделялись на ровном фоне. Первое место заняли спецназовцы из Нижнего Новгорода.

Дойти и уничтожить...

Третьи сутки. 6.00. Нашу тихую базу оглашает воем сирена, что означает «тревога». Успеваю лишь выпить полчашки холодного оставшегося кофе и засунуть голову под холодную воду. Едем около часа, останавливаемся в предгорье, у какой-то деревни. Здесь начинается маршрут самого трудного и поэтому самого желанного для спецов упражнения «Специфика боевой работы снайпера» (СБРС). Все пары в полном боевом снаряжении. Мне хочется идти с ними туда, в горы, но кому нужен «кот в мешке»? Каждая команда борется за результат. До этого нам, журналистам, было ясно сказано: «Вы можете пойти с парой, если она возьмет вас, но скорее всего она вас не возьмет... Тяжелый горный маршрут, скрытное передвижение. Человек должен быть подготовленным».

Все же я начинаю «обход». Две команды отказывают однозначно. Тут вижу крепкого парня в «мабуте», с легкой улыбкой наблюдающего за мной. «Я из «Солдата удачи». Возьмешь на маршрут?» – спрашиваю уже почти без надежды. Он по-прежнему улыбается и отвечает очень просто: «Ну, пошли. Только мы будем не только идти, но и бежать. Выдержишь?»

Мне дают комплект камуфляжа-«шуршанчика» и перевязочный пакет на всякий случай. Переодеваюсь, потом знакомимся. Это спецназовцы ФСБ. Команда представляет РССН одного из городов Краснодарского края. У ребят очень солидный боевой опыт. Условно буду называть их так – Леший и Док. Выяснилось, что их пара заняла в «КС» второе место, причем Док стрелял из СВД. А Леший в упражнении «ТП» поразил «голову террориста» все 10 раз из винтовки «Тайфун» с прицелом «Льюпольд». Комментарии излишни.

На ногах обоих снайперов высокие кроссовки, удобные в горах. Идеальный вариант, как говорили спецы – ботинки «Гор-Текс» (они были у многих участников). Одеты в «мабуту». Снаряжение – снайперские костюмы, приборы наблюдения, боеприпасы, аптечка, сухпай, мазь «Туман», фонари и т. д.

Пары стартуют через каждые десять минут. Наша команда на очереди последняя. Солнце уже в зените, жара. Док взваливает на себя рюкзак с необходимым снаряжением весом килограмм под 25 (считается средней нагрузкой). У Лешего ноша немного полегче – ему идти впереди и ориентироваться на местности. Снайперские винтовки зачехлены и прикреплены к рюкзакам. Все подогнано, ничего не звенит, не бряцает. Пара получает задачу и карту. Итак, в точке N, в заброшенном карьере, по оперативным данным, через три часа ожидается «сходка» лидеров террористической группировки. Нужно скрытно – минуя блокпост, заминированные участки, возможные засады – выдвинуться в глубь территории условного противника для поражения террористов. По пути обязательно выйти на связника. В исходной точке второй связник даст фотографии 8 террористов и 3 внедренных агентов ФСБ. Словом, из 11 целей нужно поразить 8. Горный маршрут составляет примерно 9 км, но нужно идти обходными путями...

Выходим, и сразу – полное молчание. Леший ориентируется, затем начинает трус-

цой бежать по краю дороги, под деревьями, мы за ним. Док вынимает пистолет Макарова и постоянно держит его в отведенной вниз руке. Я бегу за ним, последним. В полной тишине лишь шуршит мой камуфляж, приходится придерживать штанину рукой, чтобы не «пугать» лес. Красивейшие, кстати, места... Вдруг Док молниеносно направляет пистолет в сторону густого куста, изготовившись для стрельбы с двух рук. Я даже вздрагиваю от неожиданности, а он уже молча бежит дальше. Потом он мне скажет: «Что-то там мелькнуло».

«Легкое счастье» дороги, как известно, не для спецов. Мы круто уходим влево, в густой лес. Нужно обойти растяжки и засады, которые, вероятнее всего, ждут вдоль дороги, а также возле блокпоста, до которого уже недалеко (на нем в качестве противника находятся несколько спецназовцев). Оба напарника по-прежнему объясняются лишь знаками, взаимопонимание полнейшее.

Некоторое время движемся вдоль устья высохшего ручья. Напарники внимательно смотрят вокруг и под ноги. Это очень опасное место, так как здесь легко передвигаться, значит опытный противник наверняка приготовил «сюрпризы». Поэтому Леший ведет нас левее, под прикрытием густой растительности. Идем в полнейшей тишине, ступая осторожно – где-то рядом блокпост (хотя в настоящих боевых условиях, как мне потом сказали ребята, мы ушли бы в «глухие» горы, далеко от всех дорог, устьев ручьев и т. д.).

Внезапно лес оглашается воем, совсем рядом с нами, за деревьями, чередой уходят вверх сигнальные ракеты. Это какая-то из пар нарвалась на растяжку. В реальной ситуации скорее всего ее бы больше не существовало... Тут же слышится стрельба с блокпоста, до него совсем недалеко. Леший в максимальном темпе уводит нас с этого шумного места. Мы ломимся через бурелом. Ребята, несмотря на груз снаряжения, легко держат темп. Все мы давно насквозь в «мыле». Леший не выпускает из рук карту и компас.

Тишина. Выходим на окраину поляны. Слышится легкий свист. Приседаем в зарослях. Человек или птица? Ко мне подползает Док: «Олег, держи рюкзак, не высовывайся». Леший уходит в сторону, контролируя правый сектор. Док вынимает второй пистолет и с обоими, направленными в сторону ожидаемой цели, заходит с тыла «свиста». Мы до сих пор не знаем, «что это было», но хвостов быть не должно. Я вижу, как он совершенно бесшумно, медленно движется между деревьями, потом возвращается. Все чисто.

...Потом уже на базе Док объяснил – это привычный для него вариант хождения по территории противника. «Снайперка» в чехле, так как в случае засады в лесу она бесполезна, все огневые контакты здесь случаются на кратчайших дистанциях, вплотную. Поэтому в руках он постоянно держит по пистолету (очень хорошо, если это пистолеты АПС или еще лучше «Вектор»). В случае засады – мгновенное открытие огня с двух рук в сторону противника с одновременным перемещением боком. Почему именно пистолеты? Снайпер идет с винтовкой, нести еще и автомат на «всякий случай» для него тяжело и нецелесообразно. А тот же «Вектор» с его пробивной силой и 18 патронами в магазине – отличное средство для близкого огневого контакта в лесу. Два пистолета создают большую плотность огня. Такой вариант не раз спасал Дока в Чечне. Кстати, он берет с собой еще и бесшумный пистолет.

Выходим на связника (это спецназовец из судей, сидящий у дороги в паре с другим). Пока Леший общается с ним, из леса, как из парилки, вылетает пара насквозь мокрых от пота снайперов. Первое: «Мужики, вода есть?!» Это спецы из Владивостока. Оказалось, далеко ушли на хребет, обходя все заслоны и растяжки, намотали прилично. Время у них на исходе, их торопит связник: «Ребята, темп!»

Уходим вместе – две пары. Опять – ни слова. Леший сверяет маршрут по карте. Преодолеваем затяжной крутой склон, наверху останавливаемся. У спецов из Владивостока есть GPS (спутниковый навигационный прибор). У нас – компас. Команды совместно ориентируются по тому и другому. Видя озадаченное лицо командира, понимаю – что-то не так. Тихий разговор. Пары дружески желают друг другу удачи и расходятся: мнения по ориентировке оказались разными, хоть нам нужно в одну точку. Уже на базе Леший сказал мне, что прибор выдал погрешность, но выяснилось это только потом, когда мы уже сделали немалый «крюк». То есть если бы шли только по компасу, дорога была бы короче.

Кстати, проблемы с GPS возникли еще у одной команды, в результате чего пара пошла дальше по компасу и успешно вышла в нужную точку. Вообще, это все удивительно, прибор считается очень надежным. Возможно, как мне сказали, погрешности могут возникать именно в горах, в моменты нахождения в зоне плохого приема.

...И вновь подъемы и спуски. На одном из участков я наконец смог ощутить, что значит снаряжение снайпера на себе, когда идешь по горам. Пять минут тяжело, потом вроде как привыкаешь... Можно сказать одно – теперь я очень хорошо понимаю, что в спецназе все зависит от выносливости, только не в спортивном понимании этого слова... Мы идем уже черт знает на какую высоту. Кстати, панама на голове очень удобна: пот стекает по ее краю, не попадая в глаза, а прослойка воздуха под ней создает нормальный температурный режим для головы. В руках у каждого палка – так легче подниматься в гору, а также она нужна для того, чтобы «щупать» землю в некоторых, густо поросших местах, иначе можно угодить ногой в какую-нибудь ямку. Это не мелочь. Если повредил ногу, дальнейший путь уже под вопросом. Такое не раз бывало на практике, особенно ночью.

В нашей фляге уже пусто, в глотке – пустыня. Проходим место, где растут дикие груши, кругом все истоптано дикими кабанами. Поднимаю одну «дичку», с удовольствием вонзаю в нее зубы, втягиваю терпкий сок. «Правильно», – рядом улыбающееся лицо Дока, делающего то же самое. Жуешь

– и жажда несколько проходит. Такой же эффект дают любые съедобные ягоды – рябина, черника и т. д. Вообще же у спецов такой вариант: «До выхода, где-то за три часа, мы напиваемся простой воды (только не сладкого сока) – как верблюды, до отвала. Потом уже не пьем. После этого в рейде чувствуешь себя нормально, достаточно смачивать горло, жажды нет. Пить в пути надо как можно меньше». Жаль, в этот раз мы не успели сделать это заранее.

Рация в разгрузке Лешего постоянно работает на прием. Слышу: «Еще не прибыли четыре пары. Кто видел команду Биробиджана – сообщите! Они выходили в числе первых, о них с утра ничего не слышно!» Видно, у ребят большие проблемы с ориентированием на местности.

Потом подсчитали – за три часа непрерывного движения у нашей пары была только одна пятиминутная передышка. Намотали где-то до 18 километров по горам, может больше. Когда подходили к району, Док вышел вперед, разведывая подходы. Он шел в визуальной видимости, настороже, тщательно осматривая местность: на подступах к цели легко напороться на засаду. Наконец, выходим к «родному» карьеру, оттуда слышатся выстрелы – это отстреливаются по «террористам» прибывшие команды. Километра полтора бегом до «финиша» – и мы на месте. Контрольное время выдержано, даже с запасом. Леший и Док спокойно уточняют обстановку, расчехляют и проверяют оружие – впереди стрельба. Крепко жму руки ребятам: «Спасибо, мужики!» Я оглядываюсь на перевал, и он кажется очень высоким...

Скопилось много команд. Из-за этого время на стрельбу ограничили до 9-12 минут. Далеко внизу – мишени. Это фотографии в полный рост восьми террористов и трех агентов (за случайное поражение последних – большие штрафные баллы). Пока я наблюдал за стрельбой команд, был веселый момент. Позицию занимает пара, кладут перед собой фотографии, смотрят на цели в оптику. «Этот?» «Этот, вали». Выстрел. Второе фото: «Этот?» «Вроде не он. По-моему, это агент». «Да говорю – он!» «Не он!» «Да хрен с ним, потом разберемся! Вали!» Выстрел...

Смех смехом, но просто в прицелы ПСО-1 им было трудно разглядеть «лица». Вообще же эта стрельба была сложной для всех: большой угол (сверху вниз), немалая дистанция. С утра – солнце в глаза, а ближе к вечеру даже в «десятикратники» цели различались по «мордам» с трудом. Наша пара уничтожила трех террористов. В СБРС она заняла 13-е место, а впоследствии по общим итогам соревнований – 7-е. То есть стали одними из сильнейших, несмотря на свое далеко не лучшее вооружение (напомню, одна из винтовок – СВД со штатным прицелом). Леший потом получил приз за отличный результат в «ТП». Удачи вам, ребята!

...Последней пришла команда Биробиджана. Она скиталась по горам свыше 9 (!) часов. Зная, что это такое, можно только сказать – хорошо, что выдержали...

Первое место в СБРС заняла команда спецназа Украины. Она не совершила ни одной ошибки в процессе скрытого выдвижения. Контрольное время выдержано, уничтожены все 8 террористов. Снайперы из Нижнего Новгорода показали такой же результат, но... заняли второе место. Подвела экипировка! У них в снаряжении были не все элементы, а это проверялось на финише. Третье место – за управлением «А» КГБ Беларуси. Четвертое заняла команда управления «А» ЦСН, 5-е – РССН г. Санкт-Петербурга, 6-е – управление «В» ЦСН. Разрыв по очкам минимален.

Сильнейшие среди сильнейших

В последующие дни были разыграны упражнения «СВ-4» и «Снайперская дуэль». Первое – это стрельба с дистанции 600 метров по метровой мишени с черным кругом диаметром 60 см. (5 патронов на пристрелку и 20 – зачетных). Победила снайперская пара управления «А» ЦСН. Она выбила 347 очков из 400 на пару. То есть почти все – в десятку. Второе и третье места соответственно – спецназовцы Беларуси и стрелки Биробиджана. Что касается стрельбы из СВД, очень проблематичной для этого оружия на такой дистанции, то лучший результат, который мне известен, показал снайпер Узбекистана – 149 (из 200).

«Снайперская дуэль» заключалась в том, что все команды соревновались друг с другом поочередно. То есть каждая сделала по 29 «заходов»! Так что дуэль длилась весь день. Как и в прошлый раз, выглядело это так: две соревнующиеся пары по команде бегут 25 метров до огневого рубежа и открывают стрельбу из произвольного положения (все стреляли лежа). На каждую – по две цели (шарики), дистанция до 300 метров. Те, кто быстрее поразит свои мишени, выходят победителями в данном «раунде». Патронов – по два на снайпера. В острейшей борьбе первенство одержала команда управления «А» ЦСН – 23 победы! На втором месте почти с таким же результатом – снайперы управления «В» ЦСН. Третье место заняла команда Украины. Азарт «дуэли» непередаваем, ситуация менялась стремительно. Например, снайперская пара ФСО (Москва) начинала с поражений, а потом вдруг начала «бомбить», одержав 17 побед!

На торжественном закрытии соревнований призерам во всех упражнениях вручили очень достойные призы – телевизоры, видеосистемы, ноутбуки, ценные элементы снайперской экипировки и т. д. ***Чемпионом соревнований стали снайперы управления «А» ЦСН. На втором месте лидеры прошлых соревнований – РОСН г. Нижнего Новгорода. Третье – заняла команда Республики Беларусь.***

По отзывам участников, самое ценное – это опыт, которым снайперы делились друг с другом, это и реальное сравнение боевых характеристик разных образцов снайперского оружия. Вот мнение офицера спецназа из команды-победителя: ***«Победа была трудной. Соревновались очень достойные соперники. Это самые серьезные в России соревнования снайперов. Поверьте, мне есть с чем сравнивать...»***

P.S. И последнее. Соревнования прошли. Проблемы российских снайперов остались. Виктор Лисовский мечтал не о соревнованиях ради соревнований, а о том, чтобы таким путем привлечь внимание государства к подготовке снайперов. Во всех силовых структурах они должны быть ТОЛЬКО ПРОФЕССИОНАЛАМИ.

«Солдат удачи» – в каждый дом!

Уважаемые читатели!

Со всех уголков страны к нам в редакцию приходят жалобы читателей – очень трудно, а в маленьких городках – невозможно найти наш журнал.

Мы уже объясняли, что розничной торговлей редакция журнала не занимается. Эту функцию выполняют оптовые распространители, а они везут журнал, куда хотят. Куда не хотят – не везут. И воздействовать на этот процесс практически невозможно.

И тем не менее редакция постоянно принимает серьезные меры к тому, чтобы удовлетворить все более растущий интерес читателей к журналу.

В каждом выпуске «Спрашивайте – отвечаем!» мы публикуем перечень номеров прежних лет, принимаем заявки от читателей и отсылаем заказанные журналы.

Редакция также бесплатно высылает журналы взамен недополученных и поврежденных, которые идут по подписке.

Сегодня редакция журнала объявляет новую акцию: «Солдат удачи» – в каждый дом!»

Теперь те, кто в своей деревне, поселке, городе не имеет возможности приобрести свежий номер журнала, могут обращаться прямо в редакцию. Стоимость нового номера – 45 рублей. За 10-15 дней до выхода очередного номера (журнал выходит в первых числах каждого месяца) вы предварительно переводите деньги на расчетный счет ООО «Солдат удачи». Подчеркиваем и обращаем внимание – перевести деньги не по почте, а через банк (в маленьких населенных пунктах это, как правило, отделение Сбербанка). Итак:

Получатель – ООО «Солдат удачи»,
Банк получателя – «Мастер Банк» (ОАО) г. Москва,
ИНН 7705263650,
БИК 044585337,
р/с 40702810500001002322,
к/с 30101810800000000337.

Журнал в ваш адрес будет отправлен после получения денег на расчетный счет ООО «Солдат удачи», а также вашего письма с заявкой на конкретные номера и полным почтовым адресом.

Ждем ваших заявок, дорогие читатели.

Героям Афганистана посвящается

В честь 15-летия вывода советских войск из Афганистана, которое будет отмечаться в феврале 2004 года, Комитетом по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств – участников СНГ учреждена памятная медаль «15 лет вывода советских войск из ДРА». На аверсе медали на фоне горных вершин помещено изображение БТР, съезжающего с моста через пограничную советско-афганскую реку. На реверсе расположены надписи «15 ЛЕТ ВЫВОДА СОВЕТСКИХ ВОЙСК ИЗ ДРА» и «15 ФЕВРАЛЯ 1989 ГОДА». Пятиугольная колодка медали обтянута шелковой муаровой лентой, цветовое решение которой символизирует советские боевые награды: медали «За отвагу» и «За боевые заслуги». Дизайн награды разработан специалистами «Академии русской символики «МАРС», а изготовлена она на фабрике орденов и медалей «Орел и К°».

В соответствии с положением о награде, ею будут награждаться не только «афганцы», но и участники других локальных войн и конфликтов, государственные и общественные деятели, руководители органов исполнительной власти и ветеранских организаций стран Содружества, внесшие значительный вклад в развитие ветеранского движения и активно участвующие в работе по социальной, медицинской реабилитации ветеранов локальных войн и конфликтов и членов их семей.

По всем вопросам о награждении медалью «15 лет вывода советских войск из ДРА» просьба обращаться в Комитет по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств – участников СНГ или его представительства на территории России и стран Содружества.

Телефон комитета в Москве:
(095) 923-15-92, факс: (095) 923-23-69.

ЗАПИСКИ УКРАИНСКОГО НАЕМНИКА

ПЫЛАЮЩИЕ БАЛКАНЫ

Святой памяти боевых друзей, не вернувшихся из боя.

Геннадий МОСКАЛЬ

Фото из архива автора и Олега Валецкого

Дело нации

Защиту Родины и сербы, и хорваты всегда считали делом нации. Когда началась война, многие из них вернулись из-за границы и вступили в ряды действующей армии или в ополчение. Видимо, старые обиды времен прошедших мировых войн, турецкого владычества всегда будут сидеть в душах этих народов. И последняя война только добавила новые линии раздела. Все эти блеющие европейские борцы за «права» и «свободы» напрасно думают, что их полицейское присутствие изменит суть вещей. Ведь рано или поздно им придется «отвлечься на борьбу с международным терроризмом», экономическими трудностями и т. д. И тогда на Балканах вообще, и на территории бывшей Югославии в частности, будет установлен статус-кво.

Да, сейчас в Гааге судят Милошевича, избрав его козлом отпущения. Но проблемы остались на своем месте. И решить их ни Европа, ни Штаты не способны. Потому что они органически не в состоянии понять проблемы, историю, души этих народов. Лишь только я ступил на площадь перед Белградским вокзалом, как увидел толстого мордатого здоровенного розовощекого чисто «лубочного» четника, который стоял под развевающимся знаменем королевства Югославии у столика, заваленного кассетами с партизанскими, строевыми, народными и современными песнями, балладами сербских гусляров, массой календариков, значков, эмблем, нарукавных знаков, кокард и других предметов с национальной символикой. Над ним стоял транспарант с призывом вступать в «Четницки народни покрет» (четницкое народное движение). В общем, он наглядно представлял некий характерный сборный портрет «национальной идеи».

Как создавалась армия

На фронтах и в воинских коллективах обстановка была деловая, дружественная и в то же время будничная. «Лубок» – это скорее «понты для приезжих», как говорят в Одессе. Да и ополченцев в Войске Республики Сербской было мало. В основном все – резервисты. Большинство людей солидного возраста воевали, как правило, там, где требовалась повышенная исполнительность, сообразительность, ответственность, знания, подготовка – в танковых, зенитно-ракетных войсках, артиллерии, связи. В пехоте и у саперов было больше молодежи.

Возникло Войско Республики Сербской Боснии и Герцеговины на основе частей территориальной обороны, которая являла собою систему воинских баз, совмещенных с учебными центрами, а также систему заблаговременно подготовленных убежищ, укрытий и позиций. В нашем понимании это этакие кадрированные части, в которых небольшими количествами (до полусотни человек) приписной состав постоянно проходит основательную подготовку в течение непродолжительного вре-

Ведение огня из 60-мм миномета по неприятельским позициям. Горный массив Игман. Декабрь 1994 г.

мени (от недели до месяца) – разные военно-учетные специальности по-разному. Кто – дольше, кто – короче. Когда Югославская народная армия уходила с территории Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины, ее техника и вооружение остались сербам. На этой базе и было сформировано Войско Республики Сербской Боснии и Герцеговины (ВРС БиГ). Укомплектовано оно было местным населением (по-совковому – «приписным составом»). Все – добровольцы. Эта система стала формироваться на основах еще старой полупартизанской системы Народной освободительной армии Югославии (НОАЮ) времен Второй мировой войны, всенародного сопротивления захватчикам. Она постепенно совершенствовалась с учетом вторжения Советской Армии в Венгрию и Чехословакию и возможного противостояния с НАТО. Именно на вражеское нападение и организацию очагового сопротивления ему, создания фронта в тылу врага она и была рассчитана. В какой-то мере так получилось и в Сербской Краине, и в Боснии и Герцеговине.

В Боснии исторически еще со времен турецкого владычества сложилось так, что сельское население в большинстве было сербским, в то время как мусульманское, получая определенные административные льготы, стягивалось в города. Это предопределило то, что более семидесяти процентов территории БиГ оказалось под контролем сербов. Мусульмане оказались запертыми в ограниченных анклавах. Поначалу «муслимы» (так сербы именовали босняков) не принимали участия в войне и не собирались отсоединяться от Югославии и даже содействовали сербам и ЮНА в войне с хорватами. Вся катавасия началась с расстрела неизвестными в Сараево сербской свадьбы. Этот момент и стал поводом к войне. Территория БиГ разделилась на Республику Сербску БиГ, мусульманскую Республику БиГ и Хорватскую автономию БиГ, сердцем которой являлся Мостар. Позже Хорватская автономия вошла в БиГ на правах самостоятельной единицы.

Снайперское движение

Но вернемся к Войску Республики Сербской Боснии и Герцеговины. О технике и тяжелом вооружении умолчим – это тема отдельного разговора. Уже хотя бы потому, что некоторые виды вооружений представляли из себя просто чудо рационализаторской мысли и подробный рассказ о них займет не одну журнальную страницу. Остановимся на пехотном оружии.

Специалисты-артиллеристы в ВРС БиГ были на вес золота

На вооружении пехоты находились «ЮГО» – варианты автомата Калашникова и РПК, а также карабин Симонова со слегка видоизмененным магазином. Все они были под патрон 7,62x39 и дополнительно располагали унифицированной насадкой для стрельбы надкалиберными винтовочными кумулятивными и осколочными гранатами «Тромбон». Автомат и карабин имели дополнительно встроенные прицельные приспособления для гранатной стрельбы. Дальность стрельбы достигала 400 м. Но наиболее эффективно они применялись на дистанциях 150-250 м. Был также единый пулемет М80 (7,62x54R) – югославский вариант ПК, но каждый из них был укомплектован оптическим прицелом. Противотанковый гранатомет тоже был отечественного производства. И довольно практичный. Он представлял по своему устройству семейство советско-китайского направления развития.

Противотанковые ракетные комплексы в самоходном варианте включали «Малютку» на колесном и гусеничном шасси. Системы получились весьма действенные, и применяли их довольно грамотно, чего нельзя сказать про другие локальные конфликты.

В Сараево была фабрика по лицензионному изготовлению переносного комплекса 9К11 (переносная «ручная» «Малютка»), при этом боеголовки изготавливали не только кумулятивного действия, но и осколочно-фугасного, и фугасного с пластичным ВВ, в которых использовались мягкие металлы и полуготовые мелкие осколки. Пластичные ВВ были какие Бог послал: и гексоген с 20-процентной «пластилиновой» добавкой, и американская взрывчатка С-4, и чешский «сэмтекс», который, кстати, весьма капризен. Только небольшие динамические нагрузки при старте «Малютки» обеспечивали его безопасное и надежное применение.

К сожалению, эта фабрика в ходе боевых действий досталась мусульманам, и все это «добро» летело теперь в нашу сторону. Нам просто повезло, что у «муслимов» не было мастеров-операторов. При мне они пытались всадить «малютку» в самоходку, которая на той позиции над Сараево стояла уже года полтора, постреливая время от времени одиночными выстрелами. «Малютка» попала в скалу, которая находилась метрах в десяти правее и метрах в семидесяти дальше.

Кстати отмечу, что качество металла нашего стрелкового оружия было хорошее. Автоматы и пулеметы не ржавели. Все они имели фосфатированные, оксидированные и иным образом вороненые поверхности. Процент задержек при стрельбе был ничтожно мал. Видимо, то оружие, на худое качество которого справедливо ропщут все российские добровольцы, изготавливалось в военное уже время по ускоренным технологиям и, возможно, на неоружейных предприятиях, которые были приспособлены для выполнения военного заказа по мобилизации. Таким оружием в первую очередь снабжаются подразделения, в которых наибольшая его естественная убыль вследствие потерь, или подразделения, которые имеют нестойкий, ир-

Танки Т-34-85 в горных условиях Югославии оказались наиболее удобными. Применялись они больше как самоходные орудия

регулярный характер формирования и действий. Такое оружие требует просто повышенного внимания и ухода. Качество автоматики тоже было сносное.

Справедливости ради надо уточнить, что даже при «цивилизованном» производстве оружия (например, тех же «калашей») качество металла с ижевским не идет ни в какое сравнение. И в то же время ижевцы, если над головой не будет стоять военная приемка, сразу начинают делать такую гадость! Охотники знают, сколько образцов надо перебрать и перепробовать, чтобы найти при покупке отвечающую минимальным требованиям «Сайгу-410», например.

Интерес представляла качественная снайперская винтовка «Застава» М76. Весьма своеобразный образец. По компоновке – чистый «калашников», но предельно облагороженный с «включениями» драгуновских и симоновских элементов. Не СВД, конечно, первых выпусков, но... На уровне СВД последующих выпусков. Снайперка М76 «Застава» (в переводе – «Знамя») выпускалась для «своих» под патрон 7,92x57 «маузер», а для экспорта – 7,62x54R и 7,62x51 НАТО. Комплектовалась она оптическим дневным и пассивным ночным прицелами. Оптический был оцифрован до 1,5 км. «Торшер» («ночник») обеспечивал прицеливание до 600 м. Патрон в обоих случаях применялся снайперский. Его пуля по конструкции походила на нашу снайперскую пулю. Стальной сердечник разве что чуть больше. Естественно, размеры и форма его строго выдерживались. Заряд пороха был чуть больше. Говорили сербы, что у них имелся и снайперский патрон с обычным зарядом. В качестве снайперской «магазинки» сербы применяли карабин М48 «сербский маузер».

Охотники, спортсмены, просто энтузиасты снайперского дела стали монтировать на эти карабины оптические прицелы гражданского типа, отлаживать их, пристреливать каждый на понравившуюся ему дальность (обычно от 600 до 800 м), отбирать валовые «маузеровские» патроны, более-менее соответствующие эталонным требованиям, занесенным в таблицу, или эталонному патрону, отобранному кем-то из тамошних супермастеров снайперского огня. Сначала микрометром проверялось соответствие калибра табличному, затем откалиброванные патроны взвешивались на аптечных весах на предмет соответствия табличному весу. «Отмеренные» патроны раскладывались по партиям с одинаковыми весовыми и калибровыми данными и применялись в боевых условиях. Хранили их очень бережно.

Кстати, по такой же методике, как у снайперов, отбирали патроны некоторые особо чтящие свою воинскую профессию сербские пулеметчики. Только они еще и ствол выбирали, у которого рассеивание поменьше (к пулемету ведь в комплекте идут три запасных ствола). Ну и надо учитывать, что пулеметчики-снайперы хоть и метко стреляли, но с «чистыми» снайперами у них разница существенная. Они поражали противника не единственной пулей, а короткими очередями со станка, иногда с рассеиванием по фронту (если цель растянута по ширине) очередью в 5-10 патронов, иногда больше, если это необходимо. Снаряженные отсортированными боеприпасами «первичные» 25-патронные кусочки лент пулеметчики раскладывали с бирками для каждой цели, наподобие того, как мы, артиллеристы, свои снаряды раскладывали по огневым налетам.

Применялись такие боеприпасы со «своим» стволом чаще в ночное время с запасных или временных позиций по заранее (засветло) определенным параметрам. Трассирующих патронов в таких лентах, как правило, не было. Иногда засветло проводилась пристрелка вероятного места появления цели.

Вообще «снайперское движение» охватило в какой-то мере всех специалистов: и прямой наводки (танкистов, артиллеристов противотанковой артиллерии), и минометчиков с гаубичниками. Внезапно точно «положенный» прямо в цель снаряд производил на противника сильное психологическое воздействие. Из танковых пушек повышенной точностью отличалась Д10Т, установлен-

ная на Т-55 (Т-54). Вообще подготовка сербских танкистов меня приятно удивила. Мне, служившему в ГСВГ в танковом полку командиром батареи «Гвоздик», было с чем и с кем сравнивать. Ведь в этой группе войск огневая подготовка танкистов традиционно была самой сильной в бывшей Советской Армии. В сербских условиях предпосылками к снайперской стрельбе были не только необходимость постоянно оказывать на противника огневое воздействие, но и определенная ограниченность в расходе боеприпасов (так называемый «лимит»), хорошо знакомая местность, позиционность ведения боевых действий на исходе третьего года войны, некоторые другие местные условия. Но подобные «ухищрения» практиковались именно энтузиастами. В нашем дивизионе это движение имело эпизодический характер. Даже мой друг мастер стрельбы Драгомир Слез вел огонь в основном на основе топографических данных. Однако знание местности, способностей своих орудий и некоторое интуитивное ощущение «теории вероятности» делали его стрельбу довольно действенной.

До войны, «на гражданке» Драгомир был инженером-топогеодезистом. Любой артиллерист поймет, откуда такой профессионализм в стрельбе с закрытых огневых позиций. Топогеодезия, топография являются составляющей профессии артиллериста.

В условиях позиционной войны, большой протяженности фронта и стремлении проявлять огневое превосходство повсеместно обычным делом было взаимодействие артиллеристов с танкистами, взаимопомощь. Артиллеристы «привязывали» танкистам закрытые огневые позиции, ориентировали башни в основном направлении стрельбы, когда танки использовались в качестве кочующих самоходных орудий. Вообще любые «стволы» (артиллерийские) использовались с закрытых позиций, на полупрямой наводке. Они были, как правило, постоянными, тщательно оборудованными в инженерном отношении. Позиции прямой и полупрямой наводки зачастую были временными и в инженерном отношении оборудовались по минимуму. Правда, на нашем боевом участке позиции полупрямой наводки старых зенитных пушек (одна советская 85-мм образца 1939 года, другая — знаменитый немецкий 88-мм «фляк») были оборудованы капитально.

Наша восьмидесятипятка стояла у дороги на опушке густого букового леса. Окопа у орудия не было, но орудийный дворик представлял собой пятиугольную (не знаю почему, из-за длины попавшихся бревен что ли) конструкцию чуть выше пояса, сработанную на совесть из не менее чем полуметровой толщины колод, в два слоя. Сделали бы выше (лесоматериала было навалом), но тогда это стало бы мешать круговому обстрелу. В лесу же у расчета из восьми человек был построен роскошный, выдерживающий попадание не менее чем 120-мм минометного снаряда, жилой блиндаж, а возле него — «комплекс хозяйственных построек». К ребятам приезжали жены из дому или подруги из местного села. У «фляка» орудийный дворик был аналогичный, но расчет находился метрах в восьмидесяти от позиции. Впрочем, надежно перекрытая щель в орудийном дворике была. Там же стоял телефон. Параллельный находился в жилых «апартаментах». Провод вел прямо в штаб артиллерии корпусного подчинения на данном участке.

Примерно такая же картина была и у танкистов. Каждая цель получала свою «порцию» не только от артиллеристов, но и от танкистов и зенитчиков. Известно, что 100-мм пушка танка Т-55 Д-10Т имеет дальность стрельбы 15.400 м. Но угол возвышения, ограниченный пределами возможностей забронevого пространства, 45 градусов не достигает. Однако если танк или та же СУ-100 наедет на толстенное бревно или использует склон холма (горы) необходимой крутости, то снаряд летел и дальше.

По довольно приблизительным данным, танковые части и подразделения ВРС БиГ насчитывали до 60 танков Т-34(85), которые использовались в основном как САУ, почти 180 штук Т-54 и Т-55, до 40 единиц наших Т-72 «Урал», а также определенное количество новых Т-84 (максимально модернизированная, со своими прицелами и стабилизатором, другими «наворотами» версия нашего «Урала», выпускавшаяся в самой Югославии на нескольких заводах). Не без определенного злорадства хочу сообщить некоторым российским военным горе-руководителям, что ни с одной сербской машины не была снята «активная» защита, фальшборта, средства автоматического пожаротушения и другое оборудование. Кроме того, в «интервентных тенковских четах» на машинах «первого броска» присутствовали не только катковые и колейные тралы, но и навесное бульдозерное оборудование. Хотя огонь противника был весьма плотен, вывести сербский танк из строя было практически невозможно. Разве что фугасом повышенной мощности. Но вследствие специфики боевых действий (отсутствие проводки колонн), грамотности среднего командного звена, невмешательства высших и старших командиров не в свое дело обеспечивалась сохранность техники и экипажей при такой же, как, к примеру, в Чечне, интенсивности боевых действий. Правда, в самом начале войны в Хорватии в Вуковаре сербы здорово обожглись. Но после этого — больше никогда. Ремонт и обслуживание танков, восстановление их после боевых повреждений проводились силами собственной промышленности в Сараево и Баня-Луке.

Тактика боснийской кампании

Большую роль для сербов Боснии и Краины играла артиллерия. Еще со времен Первой мировой сербы зарекомендовали себя умелыми артиллеристами.

Аж до конца тридцатых годов прошлого века 80 процентов артиллерийского парка составляли французские орудия образца 1897 года, знаменитые семидесятипятки. Их только переставили на дутики. Были и русские трехдюймовки образца 1902 года, которые тоже модернизировали, улучшив максимально маневренные качества. После Первой мировой югославам досталось и приличное количество крупповских орудий.

Боснийский ополченец ведет приготовления к обстрелу сербских позиций на вершине горы из 81-мм миномета

Немаловажную роль играла артиллерия и во Вторую мировую. Несмотря на маневренный характер войны, она часто использовалась югославскими партизанами. «Сербиянский селяк» — натура запасливая и изобретательная. Старые орудия королевской армии (те, что полегче) уводились в горы. При невозможности сразу их использовать (нет снарядов, тяги) они прятались по всевозможным «сховам», «заклонам». В ходе боевых действий титовцы, как самые боевитые, обрастали трофейными «стволами» германского, итальянского, чешского, мадьярского производства, а также британским вооружением, которое можно было доставить как парашютным, так и посадочным способом. Английские и русские образцы были легкими и маневренными (их меньше бросали), но боеприпасы были ограничены, и их пускали в ход во вторую очередь. Трофейных было навалом, как и боеприпасов к ним, но в случае какого-либо «грандиозного шухера» в горы их было тащить затруднительно. В таком случае из орудий выпускали весь наличествующий боекомплект и бросали, часто даже не выводя их из строя, а просто забрав и спрятав затворы. В следующем рейде партизаны отбивали у оккупантов эти же орудия с новым боезапасом.

Рассказываю об этом к тому, что все эти исторические условия предопределили разношерстность артиллерийского парка, которая, впрочем, сыграла, как ни странно, положительную роль. Трофейные боеприпасы «ниспосланные Аллахом» местным «муслимам» из различных исламских государств доставались сербам. Наши артиллеристы показывали вполне современные американского производства и турецкой «национальности» 155-мм гаубичные снаряды с улучшенной баллистической формой и донной пиротехнической насадкой, которые использовались в нашей американского же производства буксируемой гаубице M114 (M1).

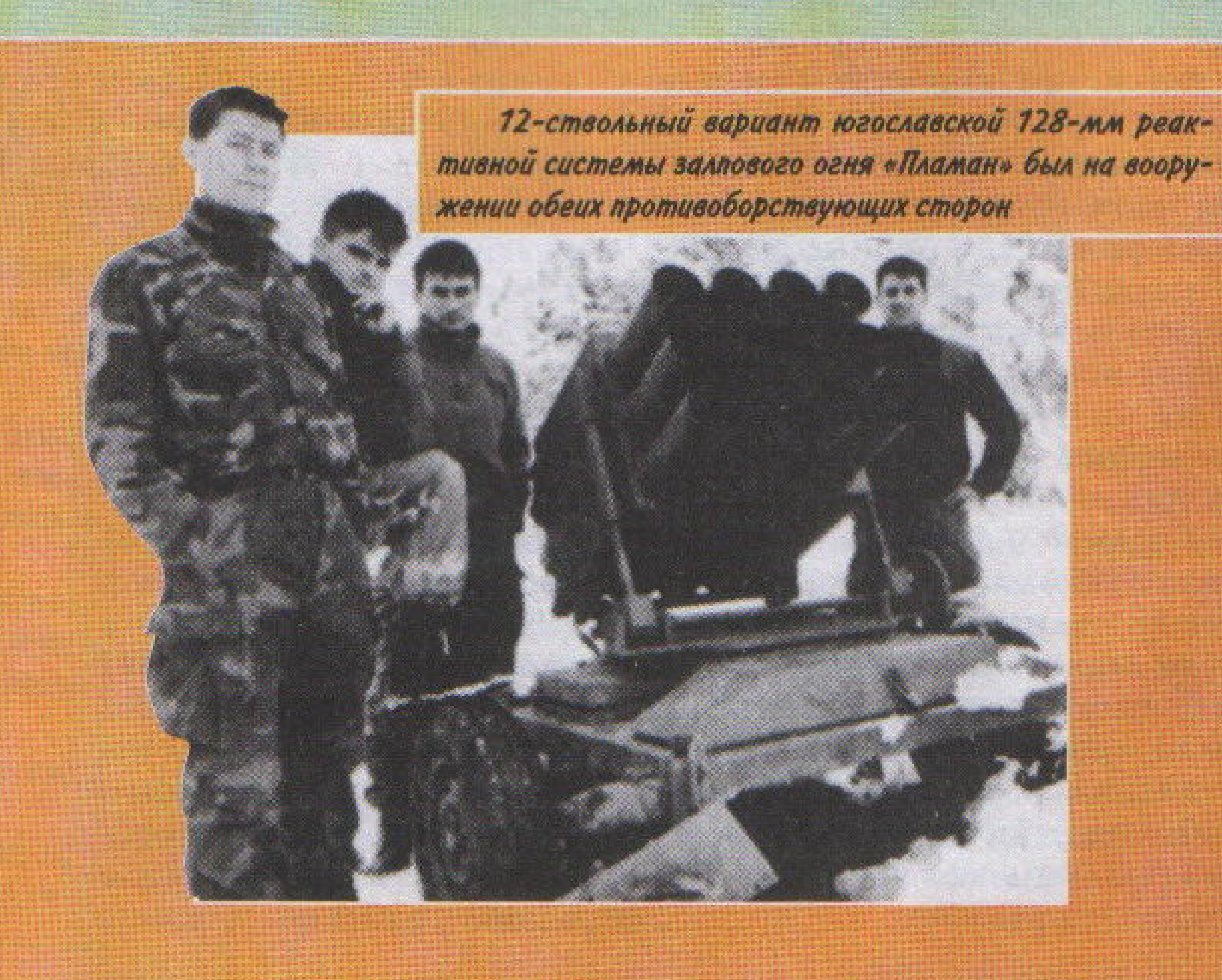
История со многими американскими и английскими орудиями восходит к концу сороковых — началу пятидесятых годов, когда, с одной стороны, ухудшились отношения со Сталиным и Союзом, а с другой — «америкосы» выводили войска сначала из Италии, потом из Австрии, а за собой тянуть эти орудия и снаряды было нерентабельно. Тогда-то Тито и приобрел добро по символической цене. Плюс советские «победные» подарки, плюс немецко-итальянские трофеи времен войны. На одну теоретически формируемую батарею было два-три штата техники на консервации.

Сербы научились использовать вооружение со всего света, приспосабливая его к своим потребностям, создавая свою самобытную, неповторимую систему артиллерийского искусства. Частично улучшая и модернизируя все это «добро», югославы добивались действенных результатов. Например, берется американский «Шерман» времен войны, ставятся дизель, гусеница с резинометаллическим шарниром и резиновыми подушечками на траках, монтируется другая пушка в другой башне (85-мм, 88-мм или 90-мм), и вот вам — модернизированная самоходка. В Великую Отечественную наши так поступали с захваченными в целости и сохранности немецкими танками T-IV: ставили новую башню с 76-мм пушкой — и получалась приемлемая по боевым качествам самоходка. Башня даже имела круговой обстрел. И у сербов действовали такие самоходки наряду с СУ-100 и Т-34-85 довольно удачно. Экипажи были хорошо подготовлены: каждый владел техникой и твердо знал свои обязанности. Стреляли как с закрытых огневых позиций, так и прямой и полупрямой наводкой. Выскочат, уничтожат одну-две цели, использовав не более 4-5 снарядов, и спрячутся в «заклон» (укрытие). Результат налицо: «духи», которым и ответить зачастую было нечем, или разбегались, или прекращали огонь, а потом бежали жаловаться «разным прочим шведам» из UNPROFOR.

Более всего меня поразило то, что за столько десятков лет хранения технику не разворовали — все сохранилось, даже танковые и автомобильные аккумуляторы, вплоть до образцов времен Второй мировой с вермахтовскими орлами. На позиции нашего соседнего «фляка» я обнаружил снаряды В-90 с фашистским орлом со свастикой без единого пятнышка ржавчины, лоснящиеся еще фатерляндовской зеленой краской. Среди снятых с хранения автомобилей нередко встречались «Опели-блитц», отбитые некогда у гитлеровского вермахта. Да и первые ТАМы были копией «Блитца». Они, кстати, тоже были в прекрасном состоянии.

Помню как меня в свое время наповал сразили стоянки боевой и транспортной техники в «братском» гэдээровском мотострелковом полку в Гарделегене. Я долго бродил по автобронетанковому парку немецких товарищей в этаком изумленном охренении, некоей зависти и глубокой тоске. Все «навесное» до последней мелочи (дворники, подфарники с повторителями, огнетушителями) было на своих штатных местах, и никто ничего не воровал и не снимал на ночь. Топливные баки, заправленные по горловину, не были опечатаны. Тот, кто когда-нибудь отвечал своей шкурой, зарплатой, дисциплинарной карточкой за людей и технику, поймет меня.

(Перевод с украинского автора)

12-ствольный вариант югославской 128-мм реактивной системы залпового огня «Пламан» был на вооружении обеих противоборствующих сторон

ДИВЕРСАНТ ПО ИМЕНИ КСАНТИ

Михаил ЕФИМОВ

Фото из семейного архива Мамсуровых

Генерал-полковник Хаджи Мамсуров

(Окончание. Начало в № 10, 11)

Но он рвался на фронт. И наконец в апреле 1943 года его настойчивым просьбам уступили. Полковник Мамсуров назначен командиром 2-й гвардейской Крымской кавалерийской дивизии Юго-Западного фронта.

Дивизия была знатная, когда-то ею командовал Григорий Котовский. Бойцы немолодые, средний возраст около 50 лет, опытные, обстрелянные, прекрасные кавалеристы. Большинство – казаки, но были еще и те, кого под знаменами 1-й Конной армии водил в бой сам Семен Буденный.

Хаджи сжился, прикипел сердцем к этой ставшей родной для него дивизии. Ему будут предлагать корпус. В ноябре 1943-го вызовет к себе генерал Иван Черняховский и скажет: «Ну что, Мамсуров, принимай стрелковый корпус».

Но Хаджи откажется, посчитает, что на дивизии он принесет больше пользы.

В декабре 1943-го и в январе 1944-го такие же предложения поступят уже от генерала Ватутина. Мамсуров поблагодарит за доверие, но останется верен 2-й кавалерийской.

Сколько пройдено с ней, с этими удивительными людьми?

Вспоминался горячий бой под Киевом и тот испуганный молоденький сержант, который бежал вместе с красноармейцами с передовой, да наткнулся на комдива.

– Стой! – крикнул Мамсуров. – Куда бежишь?

Сержант остановился как вкопанный, увидев перед собой полковника. Комдив знал – перед ним артиллерист.

– Где твое орудие? А пилотка? Где пилотка?

Сержант замялся:

– Товарищ полковник, там немецкие танки. Много танков...

Комдив был вне себя.

– Так ты немцам отдал орудие, паршивец? А ну как отдал, так и назад отбей. И пилотку свою найди. Какой же ты мужик и солдат, коли орудие отдал, пилотку потерял.

Сержант испуганно вытянулся и выдохнул:

– Отобью, товарищ полковник.

Он действительно отбил. Собрал красноармейцев, попросил десяток гранат и пошел в контратаку, вернул орудие. И пилотку нашел. Дальше воевал героически.

...На столе комдива потрескивал фитиль коптилки. Неровное, рваное пламя отбрасывало блики на усталое лицо комдива, на карту.

Киев... Давно уже нет на его карте ни Днепра, ни матери городов русских. А ведь тогда все у него получилось. Его дивизия в составе кавкорпуса форсировала Днепр, прорвала немецкую оборону и захватила плацдарм, обеспечив переправу частям 60-й армии Черняховского. А когда немцы, собрав силы в кулак, пытались прорваться к переправам 60-й армии, на их пути встали кавалеристы Мамсурова.

5, 6, 7 ноября 1943 года дивизия освобождала Киев. А дальше?.. Дальше прорвали оборону немцев на реке Ирпень, севернее Киева, и стремительным ударом оседлали Киево-Житомирское шоссе, отрезав пути отхода фашистам.

11 ноября дивизия овладела городом Коростышев, а

Кавалеристы на марше

дяной воде, тащили на себе боеприпасы, минометы, оружие.

Здесь действовал крупный отряд бандеровцев «Черный ворон». Пришлось выделить полк для борьбы с бандитами. «Черный ворон» перестал существовать.

Форсировав с боями реку Стырь в районе Руфалувка и северо-западнее кавалеристы вышли на фланги и в тыл крупным Новоград-Волынской и Ровенской группировкам фашистских войск. Соединение Мамсурова имело задачу развивать удар в направлении Маневичи, Ковель и с ходу овладеть городом Ковель.

12-го – Житомиром, продолжая наступать на юго-запад.

Однако на войне случается всякое. Порою так складывается обстановка, что передовые части наступающих войск далеко отрываются от главных сил, их коммуникации растягиваются, фланги становятся уязвимыми для контрударов противника. Так случилось на левом фланге 1-го Украинского фронта в середине ноября 1943 года.

Соединение Мамсурова и другие части оказались в тяжелом положении. Против них немцы бросили танковые и моторизованные войска.

По приказу командующего фронтом полковник Мамсуров возглавил всю группировку наших войск, расположенных у Житомира. Девять дней дивизия обороняла город. Численность противника на некоторых участках была в 10 раз больше наших войск.

В сводках Совинформбюро за 15 и 17 ноября говорилось: *«Войска 1-го Украинского фронта вели тяжелые оборонительные бои с противником, перешедшим в контрнаступление из района западнее Фастова на Брусилов и из района южнее Житомира на Радомышль».*

«В районе Житомира и Коростышева советские войска вели бои с крупными силами пехоты и танков противника и под его давлением оставили несколько населенных пунктов».

В этих скупых строках сообщений кровь и пот, жизни и смерти бойцов полковника Мамсурова.

Кавалеристы сражались в пешем строю, выкатывали пушки на прямую наводку и били вражеские танки. За неделю тяжелых оборонительных боев немцы потеряли 150 танков и больше тысячи солдат и офицеров. Но численное превосходство было за врагом. 19 ноября по приказу командования Житомир был оставлен. Конники Мамсурова отступили.

За умелое руководство дивизией, отвагу и героизм комдив Хаджи Мамсуров был награжден орденом Суворова II степени и стал генерал-майором.

В декабре дивизия оборонялась на участке города Малин, а в январе – новое наступление в направлении Сарны, Ковель. Условия были тяжелейшие. Местность лесисто-болотистая, да как раз наступила оттепель. Войска двигались по раскисшим лесным дорогам, в ледяной воде...

Но 28 января штаб фронта изменил задачу 2-й кавдивизии и повернул ее на юг с целью взятия города Луцка. Уже на следующий день кавалеристы вели бои в районе населенного пункта Колки.

Фашистское командование не сразу осознало, что в тыл его группировке выходит крупное кавалерийское соединение. Разобравшись в ситуации, немцы бросили против 2-й кавдивизии авиацию. Правда, к тому времени у дивизии было хорошее авиационное прикрытие.

В район Колки фашисты выдвинули кавалерийскую дивизию, переброшенную из Дании. В ходе упорных боев 29 и 30 января немецкие кавалеристы понесли тяжелые потери под ударами наших войск.

А уже на следующий день дивизия Мамсурова захватила город Рожище и вела бои в районе населенного пункта Киверце.

В оперативной сводке штаба фронта говорилось: *«В результате удара частей 2-й гвардейской кавалерийской дивизии 1 февраля 1944 года практически вся группировка фашистских войск в Киверце была уничтожена, в том числе и только что переброшенный из района Ровно батальон пехоты. Особенно большие потери понесли немецко-фашистские части в ходе кавалерийской атаки 2-й дивизии с флангов южнее Киверце».*

Теперь перед Мамсуровым встал вопрос – брать Луцк с ходу или дать отдохнуть безмерно уставшему от непрерывных боев личному составу. Он понимал, что оттяжка в наступлении неизбежно повлечет сосредоточение резервов противника и укрепление обороны. И комдив принимает непростое решение – овладеть Луцком с ходу.

1 февраля передовые части дивизии вышли к северной, восточной и юго-восточной окраинам Луцка и к четырем часам утра полностью овладели городом.

Удар был стремителен, и когда конники входили в город, его улицы заполнились фашистскими солдатами и офицерами, которые нередко в одном белье в панике метались по улицам, пытаясь уйти на запад.

Таким образом, линия фронта установилась западнее Луцка.

СОЛДАТ УДАЧИ

ЯНВАРЬ

Пн		5	12	19	26
Вт		6	13	20	27
Ср		7	14	21	28
Чт	1	8	15	22	29
Пт	2	9	16	23	30
Сб	3	10	17	24	31
Вс	4	11	18	25	

ФЕВРАЛЬ

Пн		2	9	16	23
Вт		3	10	17	24
Ср		4	11	18	25
Чт		5	12	19	26
Пт		6	13	20	27
Сб		7	14	21	28
Вс	1	8	15	22	29

МАРТ

Пн	1	8	15	22	29
Вт	2	9	16	23	30
Ср	3	10	17	24	31
Чт	4	11	18	25	
Пт	5	12	19	26	
Сб	6	13	20	27	
Вс	7	14	21	28	

АПРЕЛЬ

Пн		5	12	19	26
Вт		6	13	20	27
Ср		7	14	21	28
Чт	1	8	15	22	29
Пт	2	9	16	23	30
Сб	3	10	17	24	
Вс	4	11	18	25	

МАЙ

Пн		3	10	17	24	31
Вт		4	11	18	25	
Ср		5	12	19	26	
Чт		6	13	20	27	
Пт		7	14	21	28	
Сб	1	8	15	22	29	
Вс	2	9	16	23	30	

ИЮНЬ

Пн		7	14	21	28
Вт	1	8	15	22	29
Ср	2	9	16	23	30
Чт	3	10	17	24	
Пт	4	11	18	25	
Сб	5	12	19	26	
Вс	6	13	20	27	

2004

ИЮЛЬ

Пн		5	12	19	26
Вт		6	13	20	27
Ср		7	14	21	28
Чт	1	8	15	22	29
Пт	2	9	16	23	30
Сб	3	10	17	24	31
Вс	4	11	18	25	

АВГУСТ

Пн		2	9	16	23	30
Вт		3	10	17	24	31
Ср		4	11	18	25	
Чт		5	12	19	26	
Пт		6	13	20	27	
Сб		7	14	21	28	
Вс	1	8	15	22	29	

СЕНТЯБРЬ

Пн		6	13	20	27
Вт		7	14	21	28
Ср	1	8	15	22	29
Чт	2	9	16	23	30
Пт	3	10	17	24	
Сб	4	11	18	25	
Вс	5	12	19	26	

ОКТЯБРЬ

Пн		4	11	18	25
Вт		5	12	19	26
Ср		6	13	20	27
Чт		7	14	21	28
Пт	1	8	15	22	29
Сб	2	9	16	23	30
Вс	3	10	17	24	31

НОЯБРЬ

Пн	1	8	15	22	29
Вт	2	9	16	23	30
Ср	3	10	17	24	
Чт	4	11	18	25	
Пт	5	12	19	26	
Сб	6	13	20	27	
Вс	7	14	21	28	

ДЕКАБРЬ

Пн		6	13	20	27
Вт		7	14	21	28
Ср	1	8	15	22	29
Чт	2	9	16	23	30
Пт	3	10	17	24	31
Сб	4	11	18	25	
Вс	5	12	19	26	

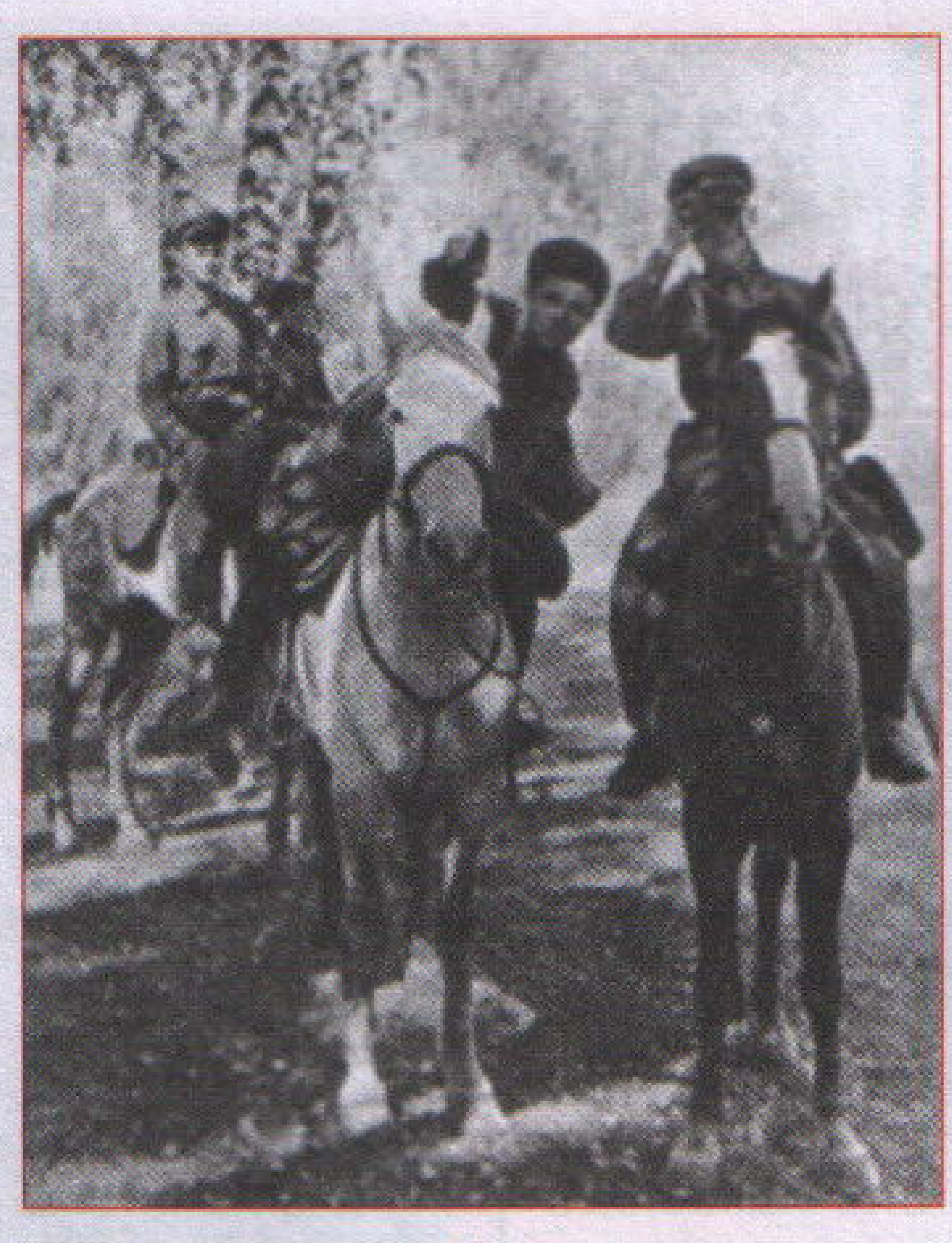
За этот подвиг 2-я кавдивизия удостоилась ордена Богдана Хмельницкого.

Однако времени для передышки не было. В марте 1944 года в своем донесении в штаб армии комдив Мамсуров сообщал: *«15 марта 1944 года прорвал оборону немцев на реке Иква в районе м. Торговица и ударом в тыл Дубненской группировки немцев обеспечил наступление наших войск с фронта.*

19 марта овладел г. Красноармейск, а 20 марта г. Броды и вел бои юго-западнее до подхода 13-й армии».

Умолчал генерал в своем донесении, что 19 марта он получил ранение в лицо, но остался в строю. Надо сказать, и его подчиненные были под стать своему храброму комдиву.

Позже, после войны, генерал Мамсуров часто вспоминал о героических бойцах своей дивизии. Вот лишь один эпизод, рассказанный Хаджи Джиоровичем:

В дозоре

«В Бродах трое суток шли бои. Город мы захватили, но станция была в руках немцев, на южной окраине. До нее примерно полкилометра.

Однако станцию мы никак не могли взять. Фашисты подтянули туда свежие силы 361-й пехотной дивизии, танки. По данным разведки, у противника было 120 танков, а у меня осталось всего 15 машин.

Надеяться нам не на кого. Наши части были еще далеко позади. И тогда, взвесив все «за» и «против», я отдал приказ отходить на восток.

Передвигаясь по городу, увидел командира противотанкового орудия Афанасьева. Его пушка стояла во дворе дома, но обзор впереди лежащей городской площади был хороший.

— Почему не отходите? — спросил я.

— Товарищ генерал, — обратился ко мне Афанасьев, — разрешите мне с артиллеристами и прислугой остаться. На комсомольском собрании слово дал, что подобью 15 немецких танков. Мы уже подожгли три танка.

— Хорошо, — согласился я, — бей побольше.

Мне самому стало интересно. Понимал, что наступают немцы, надо отходить, однако решил остаться.

И вот на площади появился немецкий танк. Афанасьев подпустил фашиста метров на двести и ударил в борт. Танк загорелся.

Вскоре послышался характерный лязг подходящей новой боевой машины. С ним повторилось то же.

— Вот и пятый горит, — сказал Афанасьев.

Потом он приказал поменять позицию. Артиллеристы быстро перекатили орудие за следующий угол дома и подбили еще один танк. Опять поменяли позицию и открыли огонь. Так Кирилл Афанасьев довел свой счет до девяти боевых машин.

Отважный был боец. Позже я отправил его учиться в артиллерийское училище».

К рассказу генерала Мамсурова остается только добавить, что кавалеристы 2-й гвардейской дивизии во взаимодействии с танкистами 3-й гвардейской танковой армии окружили в районе города Броды шесть немецко-фашистских дивизий. В этом котле было уничтожено до 30 тысяч солдат и офицеров противника, пленено 17 тысяч, захвачено более 11 тысяч орудий и минометов, 1.500 машин, много другой техники и снаряжения.

За эту операцию комдив Хаджи Мамсуров был удостоен ордена Красного Знамени.

...Генерал встал из-за стола, задул коптилку, подошел к окну. Светало. Солнце, которое садилось вчера за горы, когда он стоял у тела погибшего комполка Автодиева, сегодня как ни в чем не бывало поднималось над вершинами. Начинался новый день. Каким он будет для него, комдива Мамсурова, для его кавалеристов — счастливым, победным или, как вчера, горьким и тяжким? Кто знает?

Через час ему вручат приказ. Его дивизия в составе 1-го гвардейского кавкорпуса вводилась в узкую брешь, пробитую в обороне фашистов.

Свидетель и участник тех событий — начальник инженерных войск армии полковник А. Немчинский в своей книге «Осторожно, мины!» напишет: *«Корпус вошел в прорыв налегке. Имеющуюся в войсках тяжелую технику, которую нельзя было протащить по горным тропам, оставили на большой земле...*

Боевые действия перешли в узкие горные проходы, на лесные тропы. Война здесь шла особая. Атаки следовали одна за другой. Все находилось в динамике. Характер боевых действий, навязанных противнику, имел свою специфику, днем мы вели упорные оборонительные бои, а с наступлением темноты стремительными ударами прорывали кольцо окружения и выходили в новый район. Так повторялось несколько раз».

Вспоминает А. Немчинский и о своей встрече с генералом Мамсуровым: *«В овраге, заросшем леском, нам встретились два человека. Один был в бурке до пят, другой — в шинели, держал под уздцы двух лошадей...*

Кавалерист в бурке оказался генерал-майором Мамсуровым. Выслушав рапорт, генерал улыбнулся в тонкие черные усы, весело поглядел на нас, спросил:

— А почему вы именно в эту сторону идете?..

— По следу подков шли, товарищ генерал, — доложил капитан саперов Дубровский.

— Молодцы, саперы. Обычно это только кавалеристы примечают... Поторапливайтесь, времени мало!

Генерал легко вскочил в седло. Его фигура слилась с лошадью, а смуглое мужественное лицо светилось спокойствием и уверенностью. Таким он и запомнился мне...»

Они пробьются через Карпатские горы, порой поднимаясь почти по отвесным скалам, и ударят по врагу там, где он не ждал.

...А на пороге уже стоял победный 1945 год.

В январе дивизия, действуя с Сандомирского плацдарма, будет участвовать в Силезской операции 1-го Украинского фронта. К 23 января кавалеристы Мамсурова выйдут в тыл Краковской группировки немецких войск, а уже через неделю форсируют реку Одер, захватят плацдарм и, несмотря на превосходство противника в живой силе и технике, будут удерживать его до 7 февраля, до подхода основных частей 60-й армии.

Потом будет марш на Бреслау. Далее конногвардей-

Комдив Мамсуров (слева) с комкором Барановым

цы форсируют реку Нейсе и будут громить фашистов в их логове – Дрездене, Берлине, Торгау, переправятся через Эльбу и соединятся с американскими войсками. Победа!

Командование 1-го Украинского фронта, характеризуя действия 2-й гвардейской кавалерийской дивизии и ее командира, отмечало:

«Дивизия в период боев с 15 апреля 1945 г. с честью выполнила поставленные боевые задачи, умело уничтожает противника в его собственной берлоге. Умелыми маневрами по тылам противника дивизия только за 20 - 24 апреля уничтожила 1.230 солдат и офицеров, 3 тяжелых танка, 11 бронетранспортеров и много другого вооружения. Взято в плен 574 солдата и офицера, захвачено 8 паровозов, 250 вагонов, 117 складов с вооружением, боеприпасами и военным имуществом, 40 тракторов и тягачей, 480 автомашин, 1.700 лошадей, 350 повозок. Освобождено два лагеря с военнопленными и заключенными количеством 15.650 человек.

Лично Мамсуров в боях по неотступному преследованию противника проявил себя храбрым генералом, неустанно руководя боем частей в сложных условиях обстановки. За прорыв современной оборонительной полосы противника, успешную организацию преследования... за личную храбрость и мужество Х.Д. Мамсуров достоин высшей правительственной награды...»

Весной 1945 г. грудь генерала Мамсурова украсила Золотая Звезда Героя, рядом с которой были три ордена Ленина, четыре ордена Красного Знамени, ордена Суворова, Кутузова, Отечественной войны, медали.

После войны генерал Хаджи Мамсуров командовал отдельной гвардейской стрелковой бригадой. В 1948 году окончил Военную академию Генштаба и был назначен командиром механизированной дивизии, потом командиром стрелкового корпуса и командующим армией. В 1957 году его переводят в Москву заместителем начальника Главного разведывательного управления Генштаба Вооруженных Сил СССР. И вот тут разгорится скандал, который долгие годы будет сопровождать имя Хаджи Мамсурова.

«Подстава» от Никиты Хрущева

Сегодня этот случай стал уже легендой, и даже ветераны ГРУ не могут толком объяснить, как и почему такое произошло. Известно только одно – маршала Георгия Жукова обвинили в подготовке государственного переворота и сняли с поста министра обороны.

На пленуме Центрального Комитета партии Никита Хрущев заявил, что Мамсуров оказался настоящим коммунистом, он пришел в ЦК и рассказал о диверсионной школе, которую открыл Жуков без ведома руководства страны.

Откровенно говоря, странно все это. Мамсуров сам от корней волос разведчик-диверсант, осознававший роль и задачи сил специального назначения, и вдруг выступил против, через голову руководства Минобороны прибежал жаловаться в ЦК. Что-то не очень верится...

Сдается, что эту историю наиболее правдоподобно изложил друг Хаджи Мамсурова, тоже военный разведчик генерал Михаил Мильштейн в своей книге «Сквозь годы войн и нищеты».

«Мы были близки с ним, – пишет Мильштейн, – до последнего дня его жизни, и я горжусь этой дружбой.

После войны Мамсуров окончил Академию Генерального штаба, и через некоторое время его приняли на работу заместителем начальника ГРУ. В то время, когда министром обороны был Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, начальником Главного разведывательного управления работал генерал армии Сергей Матвеевич Штеменко.

Вот что мне в свое время поведал Мамсуров (об этом я еще никому не рассказывал). Незадолго до поездки в Югославию Г.К. Жуков вызвал его к себе и поделился с ним своим решением о формировании бригад специального назначения исходя из возможного характера будущих военных действий в том регионе. Эти бригады должны были быть сравнительно небольшими (до двух тысяч человек), вооруженными самым современным и мощным легким оружием.

Предполагалось собрать в единый кулак отборный, физически сильный личный состав, обученный приемам ведения ближнего боя, каратэ, десантированию с воздуха и пользованию современными взрывчатыми веществами.

Формирование этих бригад Георгий Константинович возложил на Мамсурова.

У Хаджи-Умар Джиоровича Мамсурова был друг, которого он знал много лет, – генерал Туманян. В то время он занимал должность заместителя начальника Бронетанковой академии по политической части. Туманян приходился дальним родственником Анастасу Ивановичу Микояну. Будучи женатыми на сестрах, они часто встречались и относились друг к другу по-дружески.

Мамсуров рассказал о встрече с Жуковым и его указаниях Туманяну, тот, в свою очередь, решил доложить об услышанном А.И. Микояну.

Микоян, в то время первый заместитель председателя Совета Министров СССР, воспринял рассказ Туманяна очень серьезно. Первый вопрос, который он ему задал, звучал примерно так: «А могут ли эти бригады быть выброшены с воздуха на Кремль?» Туманян ответил утвердительно.

Услышав это, Анастас Иванович поспешил на доклад к Никите Сергеевичу Хрущеву. В воспаленном воображе-

нии Микояна, воспитанного на «теориях заговоров», по-видимому, сразу родилась мысль о намерении Жукова подготовить военный переворот с помощью бригад специального назначения. Именно в таком или примерно таком ключе он, судя по всему, доложил о разговоре Хрущеву. Тот, конечно, согласился с Микояном, испугался...»

Судя по всему, Никита Хрущев, «испугался» давно, а тут и случай подвернулся. В октябре 1957 года был созван Пленум ЦК КПСС с повесткой дня: «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте».

Откровенно говоря, весть о создании бригад специального назначения сыграла свою далеко не лучшую роль.

Вот что по этому вопросу сказал на пленуме секретарь ЦК КПСС М. Суслов:

«Недавно Президиум ЦК узнал, что тов. Жуков без ведома ЦК принял решение организовать школу диверсантов в две с лишним тысячи слушателей. В эту школу предполагалось брать людей со средним образованием, окончивших военную службу. Срок обучения в ней 6 - 7 лет, тогда как в военных академиях учат 3 - 4 года. Школа ставилась в особые условия: кроме полного государственного содержания, слушателям школы рядовым солдатам должны были платить стипендии в размере 700 рублей, а сержантам — 1.000 рублей ежемесячно.

Тов. Жуков даже не счел нужным информировать ЦК об этой школе. О ее организации должны были знать только три человека: Жуков, Штеменко и генерал Мамсуров, который был назначен начальником этой школы. Но генерал Мамсуров, как коммунист, счел своим долгом информировать ЦК об этом незаконном действии министра».

Что, собственно, было незаконного в этом решении министра обороны, Михаил Андреевич Суслов не пояснил. Зато доступно растолковал Никита Сергеевич Хрущев:

«Относительно школы диверсантов. На последнем заседании Президиума ЦК мы спрашивали тов. Жукова об этой школе. Тов. Малиновский и другие объяснили, что в военных округах разведывательные роты и сейчас существуют, а Центральную разведывательную школу начали организовывать дополнительно и, главное, без ведома ЦК партии. Надо сказать, что об организации этой школы знали только Жуков и Штеменко. Думаю, не случайно Жуков опять возвратил Штеменко в разведывательное управление. Очевидно, Штеменко ему нужен был для темных дел. Ведь известно, что Штеменко был информатором у Берия. Об этом многие знают, и за это его сняли с поста начальника управления. Возникает вопрос: если у Жукова родилась идея организовать школу, то почему в ЦК не скажешь? Мы бы обсудили и помогли это лучше сделать. Но он решил: нет. Мы сами это сделаем: я — Жуков, Штеменко и Мамсуров.

А Мамсуров оказался не Жуковым и не Штеменко, а настоящим членом партии, он пришел в ЦК и сказал: не понимаю, в чем дело, получаю такое важное назначение и без утверждения ЦК. Непонятно, говорит он, почему об этом назначении должен знать только министр обороны? Вы знаете что-нибудь об этой школе? Мы ему говорим: мы тоже первый раз от вас слышим. Можете себе представить, какое это впечатление производит на человека».

Могила Хаджи Мамсурова

Действительно, можно только догадываться, какое впечатление произвела «подстава» Первого секретаря ЦК КПСС Никиты Хрущева на Хаджи Мамсурова...

До 1968 года, до дня своей смерти, Герой Советского Союза генерал-полковник Хаджи-Умар Джиорович Мамсуров служил военной разведке. Еще при жизни он стал легендой этой разведки. Как жаль, что легенды так мало живут и так быстро умирают в тайниках ГРУ.

Можно считать, Хаджи Мамсурову повезло. О нем хоть к 100-летнему юбилею удалось сказать скупое и весьма скромное слово. Хотя этот удивительный человек достоин значительно большего. Что ж, будем надеяться, придет и иное время, когда о его жизни можно будет рассказать много, хорошо, интересно.

СПРАШИВАЙТЕ - ОТВЕЧАЕМ!

?

Добрый день, уважаемая редакция!

Мне нужна помощь опытных людей. Вот и обращаюсь к вам. Я учусь на военной кафедре вуза на цикле ПВО. Но хотел бы после окончания вуза проходить службу не в Войсках ПВО, а в учебном центре снайперов. Возможно, обучаясь снайперскому искусству как простой солдат.

Может, вы знаете как это сделать? Остался год до окончания военной кафедры и еще год до выпуска. Пока же изучаю снайпинг только в теории. Дополнительно занимаюсь славяно-горицкой борьбой.

Дмитрий Драчев.

(Письмо получено по электронной почте.)

!

Уважаемый Дмитрий!

После окончания военной кафедры (разумеется, при положительных оценках) тебе будет присвоено офицерское звание лейтенант.

И, разумеется, как офицеру предстоит служить в армии. Но вот где, в каком роде войск и на какой должности, это тебе не скажет никто, а тем более не спросит твоего желания.

Да, скорее всего придется служить по полученной на военной кафедре вуза воинской специальности. Система комплектования армии такова, что военнослужащих, как солдат, так и офицеров посылают служить не туда, куда они хотят, а куда нужно.

Что же касается желания «обучаться снайперскому искусству как простой солдат», то, к глубокому сожалению, у тебя это тоже не получится. Ведь ты будешь уже офицером.

?

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Меня зовут Марина, мне 15 лет. Я с самого раннего детства увлекаюсь военной литературой, читаю книги об армии.

А недавно ознакомилась с вашим журналом. Я купила его на рынке (это был № 6 за 2003 год) и теперь очень довольна своим решением. Даже подписалась на ваш журнал.

А теперь мой вопрос. Расскажите о службе в армии женщин. Ведь Родину защищать способны не только мужчины. Я бы сама хотела в будущем пойти служить в армию. Как это сделать? Дайте совет.

Заранее благодарю.

Марина Белик,

Приморский край, г. Уссурийск.

!

Уважаемая Марина!

Не скрою, к нам в журнал чаще пишут мужчины. И потому мы особенно рады письмам девушек. Особенно тех девушек, которые мечтают пойти служить в армию.

В нашей армии немало женщин. Они проходят службу в медицинских подразделениях, в войсках связи, в финансовых учреждениях, в штабах.

Однако женщины служат не только в тыловых и штабных подразделениях. Среди них есть и офицеры, владеющие боевыми специальностями, – например военные летчики. Правда, их немного.

Значительно больше представительниц прекрасного пола служат в армиях зарубежных стран. Так в армии США женщины составляют 14 процентов всего личного состава. Однако надо сказать, что и в нашей армии процент женщин увеличивается.

Тебе же, дорогая Марина, надо дождаться совершеннолетия и обратиться в местный военный комиссариат. И, уверены, твоя мечта исполнится.

?

Здравствуй, «Солдат удачи»!

Меня зовут Денис, мне 24 года. Я часто покупаю ваш журнал. Интересуюсь темой Французского иностранного легиона. Почему иностранного легиона, а не армией своей страны, спросите вы? Отвечаю.

В 1996 году моя семья переехала из Казахстана в Россию. Я был гражданином Казахстана, но тем не менее меня призвали служить в Российскую армию.

После службы в армии захотел поступить в военное училище, но мне сказали, что я гражданин другого государства и не могу этого сделать. Вот так-то.

Потому и обращаюсь к вам, сообщите, как мне попасть в иностранный легион?

Денис Спиглазов,

г. Екатеринбург.

!

Уважаемый Денис!

История, рассказанная вами, казалась бы поистине фантастичной, если бы вы жили в другой стране. У нас, в России, все может быть. В том числе и такая дикая несправедливость, когда быть солдатом, защитником Родины вы можете, а учиться в военном училище – нет.

Вы же помните недавнюю историю с прапорщиком Олегом Козловым, который служит в Таджикистане. Он Герой России не был гражданином России. Ему повезло – задал вопрос Президенту России, и тот решил проблему гражданства.

Что же касается Французского иностранного легиона, то вербовочных пунктов этого воинского формирования в России нет.

Во всяком случае – легальных вербовочных пунктов. Однако к нам постоянно обращаются наши читатели с подобными вопросами.

Ответы на них вы можете найти в воспоминаниях легионеров, которые публикуются на страницах нашего журнала. В этом году таких публикаций было шесть. В № 1, 2, 3, 4, 5 напечатана статья «Записки легионера», в № 8 – «Как стать легионером?»

Так что читайте, Денис.

?

Здравствуйте, редакция «Солдата удачи».
Я оказался сейчас в России, на отдыхе – восстанавливаюсь после ранения. И попался мне в руки ваш журнал. Много в нем интересного и полезного.
Вот только опечалила меня такая вещь – вы пишете о русских добровольцах в Югославии, как-то забыв, что на стороне мусульман в этой войне тоже воюют русские. Я из их числа.
Мне очень горько видеть и слышать, что все считают действия НАТО на Балканах преступными, а сербов – божьими овечками. Мне 35 лет, и я видел много боли на этой войне. И сербы с их федеральной армией убили много невинных. Гражданская война – страшное дело, и выбрать сторону трудно – грязь и кровь с обеих сторон. Для себя я сделал выбор. Напишите про нас.

С уважением Али (раньше Алексей).
(Письмо получено по электронной почте.)

!

Уважаемый Али, или Алексей!
Вы совершенно верно написали, что война – это страшная вещь. Согласны с вами, что и с той и с другой стороны было много невинно пострадавших, убитых.
Разумеется, у редакции по этому поводу есть своя твердая гражданская позиция. Однако мы публикуем много материалов, когда взгляд автора, его позиция не совпадают с нашей. Ведь журнал читают люди разных национальностей, возрастов, политических взглядов. И это очень хорошо.
Вы просите, чтобы мы написали о тех, кто воевал на стороне мусульман. Но кто лучше вас может об этом написать. Пишите. Выскажите свое мнение. Расскажите о своей войне. Это будет взгляд с той стороны. Приглашаем вас к сотрудничеству.

?

Уважаемая редакция!
С удовольствием читаю ваш журнал. В нем нахожу много интересного для сильных и жестких мужчин, чья профессия защищать.
А год назад решил и сам напечататься в вашем журнале. Послал вам стихи, целую поэму. Жду-пожду, а поэма не печатается. Но самое главное, вы так и не ответили мне, не прислали рецензию. Как же так?

Семен Свириденко,
г. Мурманск.

!

Уважаемый Семен!
Мы очень рады, что вы с удовольствием читаете наш журнал. Хотелось бы, чтобы вы его читали и внимательно. Дело в том, что «Солдат удачи» – это не литературно-художественный журнал и мы не публикуем стихи, поэмы, рассказы.
Если вы хотите написать для нас корреспонденцию, статью по тематике журнала – будем рады. Пишите.
Что же касается рецензии, то редакция физически не имеет возможности отвечать на каждое письмо, а тем более рецензировать стихи. Кстати, об этом мы сообщаем на 1-й странице журнала ежемесячно под заголовком «К сведению авторов!».

?

Добрый день, «Солдат удачи»!
Могу похвастать – я один из самых преданных читателей вашего журнала. Стараюсь собрать все номера «Солдата удачи» за все годы его выхода. И потому могу сказать, хорошее дело вы делаете, когда публикуете в выпусках «Спрашивайте – отвечаем!» информацию о том, какие журналы можно купить.
Публикуйте постоянно. Это очень помогает нам, тем, кто коллекционирует журнал.
До меня дошла информация, что у вас теперь можно купить не только старые, но и новые номера и получить их по почте. Так ли это?

Виктор Михайлович,
г. Уфа.

!

Уважаемый Виктор!
Спасибо за добрые слова в поддержку нашего начинания по доставке читателям журналов прежних лет.
Думаем, что вы правы, предлагая нам регулярно сообщать об имеющихся в архиве журналах. На сегодняшний день читатели могут приобрести следующие номера:
1995 год – 7, 11; 1996 год – 1, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 12; 1997 год – 1, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11; 1998 год – 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 12; 1999 год – 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12.
За 2000, 2001 и 2002 годы в наличии имеются все номера.
Редакция также предлагает спецвыпуски «Снайпер», «Терроризм и антитерроризм».
Приобрести журнал можно в Москве, в редакции «Солдата удачи» по адресу: Москва, ул. Люсиновская, дом 68.
Если вы не имеете возможности приехать в Москву, получить журнал можно по почте. Стоимость – 40 рублей за экземпляр, включая доставку и НДС. Для этого следует предварительно перевести деньги на расчетный счет ООО «Солдат удачи». Подчеркиваем и обращаем внимание – перевести деньги не по почте, а через банк. (В маленьких населенных пунктах это, как правило, отделение Сбербанка). Итак:
Получатель – ООО «Солдат удачи»,
Банк получателя – «Мастер банк» (ОАО) г. Москва,
ИНН 7705263650, БИК 044585337,
р/с 40702810500001002322, к/с 30101810800000000337.
Новые номера можно заказать таким же образом. Только стоимость их 45 рублей. Для этого за 10-15 дней до выхода очередного номера вы переводите деньги на тот же счет, высылаете письмо с заявкой на конкретные номера и вашим почтовым адресом.

КАРТИНКИ

(Продолжение. Начало в № 11)

Провинция Логар. Оборона

В октябре одному из наших корпусных переводчиков крупно «повезло»: полк, в который он попал, был блокирован другим полком той же афганской горнопехотной дивизии, перешедшим на сторону противника, и мой коллега по переводческому цеху вместе с советниками почти месяц просидел в окружении, а я – безвылазно на дежурствах в штабе корпуса. Истомившись в четырех стенах, я с интересом встретил известие о том, что южнее Кабула, в провинциях Логар и Пактия, будет проводиться операция, в которой планируется участие и 45-го пехотного полка нашего корпуса.

В полк от корпуса вновь ехали Шах-Заде с Петровичем, ну и я при них. Времени на сборы нам, как всегда, не дали. К вечеру, до наступления темноты, нужно было добраться до Пулиалама в провинции Логар, где дислоцировался 45-й полк. Шах-Заде предложил ехать втроем на его «тойоте». Эта машина ранее принадлежала брату свергнутого в апреле 1978 года президента Дауда, а Шах-Заде получил ее в подарок за активное участие в тех событиях. После газиков и уазиков, на которых мы мотались по стране, сама поездка на белой с затемненными окнами комфортабельной машине обещала быть просто замечательной.

Шах-Заде сел за руль, и мы на большой скорости по запруженным машинами, двуколками, тележками, вьючными животными и просто пешеходами улицам двинулись на юг, к выезду из города. Начальник штаба был не в меру возбужден, разговорчив и весел. Когда он предложил остановиться в придорожной шашлычной перекусить и выпить местной самогонки под звучным названием «ватани» («отечественная»), я сообразил, что Шах-Заде уже где-то хватанул стаканчик-два хмельного. Петрович благоразумно отказался, высказав обоснованное предположение, что в полку нас обязательно накормят ужином. Уяснив, что Шах-Заде за рулем опасен для окружающих, он нашел хороший повод обезопасить прохожих, попросив начальника штаба дать немного «порулить» шикарной машиной.

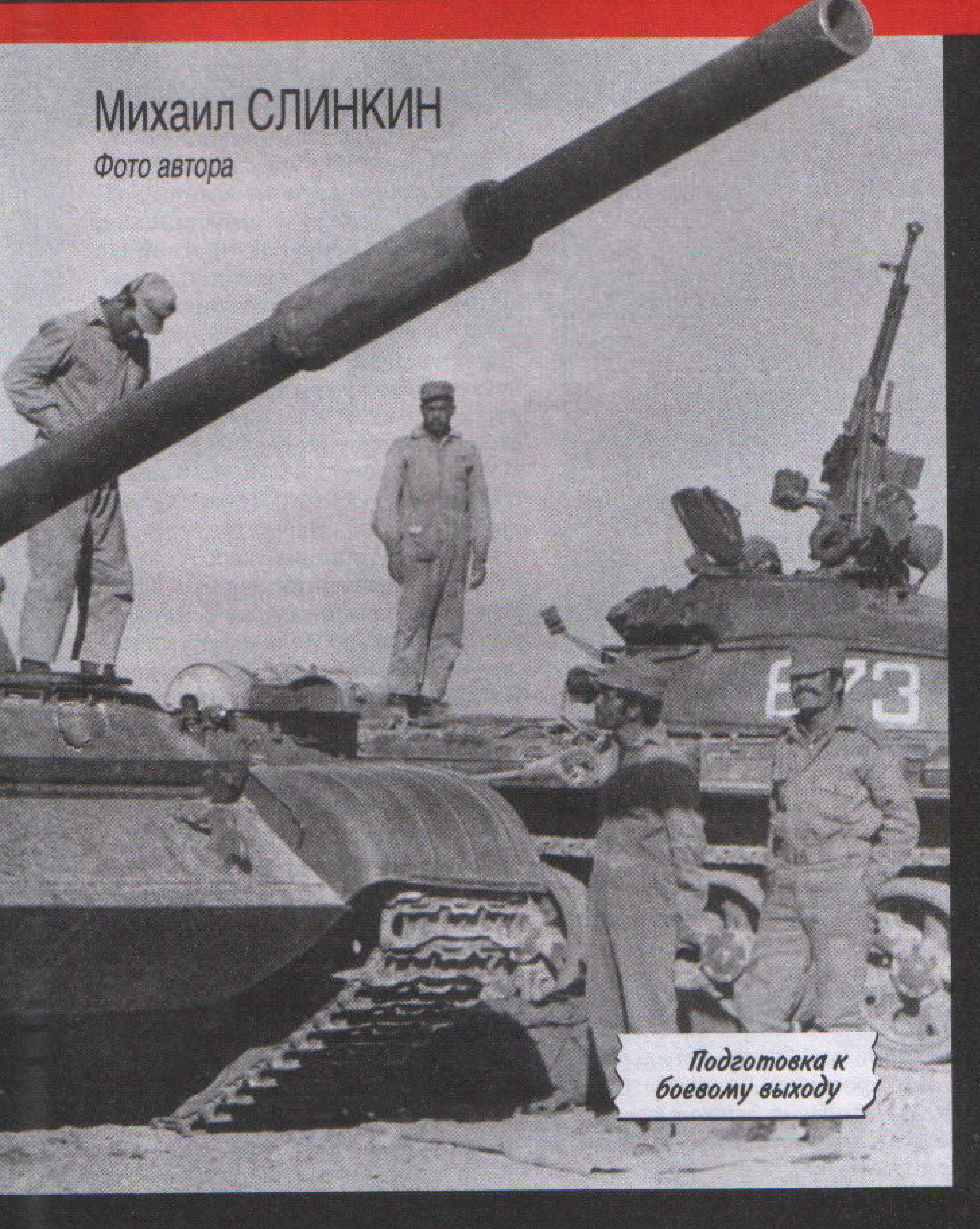
Поехали медленнее, наслаждаясь прекрасными видами скалистых гор под высоким сводом бирюзового неба «азиатской Швейцарии», так еще недавно называли Афганистан в туристических буклетах. Шах-Заде понемногу пришел в себя и стал вводить нас в обстановку. Сообщил, что вся дорога до центра провинции безопасна, только в одном месте противник время от времени устраивает засады – в ущелье, где делающее крутой зигзаг шоссе зажато с левой стороны речкой, а правой стороной вплотную примыкает к крутому горному склону. Я слышал об этом месте. Здесь несколько месяцев назад попала в засаду группа наших советников с переводчиком. Их спасло только то, что БТР, на котором они передвигались, наехав на устроенный на дороге завал, высоко задрал нос и граната из РПГ-7 ударила в днище под острым углом, не причинив вреда.

Подъехали к ущелью. Шах-Заде распределил роли. Мне было поручено отслеживать обстановку с левой стороны и сзади машины, на себя он брал ситуацию впереди и справа, то есть наиболее опасную зону. Приоткрыли на треть затемненные окна и взяли наизготовку автоматы. Петрович рулил. За поворотом ему пришлось резко затормозить: на том месте, где обычно устраивался завал, асфальт был вскрыт и поперек дороги протянулась неширокая канава глубиной сантиметров пятнадцать, движению, однако, не мешавшая, если преодолевать ее не на скорости.

Покатили дальше. Слева ничего интересного не было – обрыв и речка, которые хорошо просматрива-

Михаил СЛИНКИН

Фото автора

Подготовка к боевому выходу

СТРАННОЙ ВОЙНЫ

лись. Я обернулся: на фоне уже розовевшего неба хорошо выделялась цепочка силуэтов закутанных в шали (прямоугольное домотканое покрывало, элемент афганской национальной одежды. – **Ред.**) афганцев, поднимавшихся по обратному склону на нависавшую над дорогой гору. На вершине они как-то странно пропадали, как будто бы сливаясь с камнями. Только что был десяток, вот осталось семь, вот уже пять, три, один, и через полминуты – ни одного.

– Ну и хорошо, – подумал я, – ведут себя тихо, а чем они там заняты – это их дело. Может, собрались пострелять уток, как здесь принято, на перелете через горные хребты. Самое время – осень.

Еще до сумерек добрались до полка и застали там непонятную суету. Командир части даже не доложился по форме высокому начальству в лице начштаба корпуса, а продолжал нервно покрикивать на солдат, бежавших с оружием к трем бэтээрам. Потом, вдруг что-то сообразив, спросил:

– Вы откуда приехали?

Вопрос был, конечно, глупый. Шах-Заде даже несколько опешил:

– Как откуда? Из Кабула.

– Так на шоссе, в ущелье, банда села! Мне только что агентура доложила.

– Человек десять, не больше, – сказал я. – При нас занимали позиции.

Шах-Заде выругался, недобрым словом помянув моих ближайших родственников:

– ...Что ж ты молчал б... такая, если видел!

– За тебя боялся, чтоб ты голову не отвернул, пересчитывая их после того, как мы мимо проскочили.

На том инцидент был исчерпан. Бэтээры, обдав нас сизыми выхлопными газами, перемешанными с мелкой серой пылью, двинулись туда, откуда мы только что явились. Успокоившийся командир полка призывно махнул рукой, приглашая всех следовать в штаб. Под штаб использовалась небольшая – в несколько комнат – вилла на окраине города. Ужин, как справедливо предполагал Петрович, нам полагался. За ним и начали обсуждать детали предстоящей операции.

На хостинском выступе (дугообразное вклинение афганской территории в районе г. Хост в пакистанскую. – **Ред.**) гардезская дивизия, усиленная 37-м парашютно-десантным полком, должна была вести наступление в восточном и северо-восточном направлениях, уничтожая или выдавливая противника на пакистанскую территорию. 45-му полку ставилась задача прикрыть единственный горный проход, который западнее полосы наступления вел в глубь провинции Логар, и тем самым не дать противнику уйти из-под удара основных сил. Задача оборонительная. Но, чтобы ввести противника в заблуждение, было приказано, окопавшись, постоянно предпринимать вылазки в направлении горного прохода, давая понять, что главная задача полка заключается в его захвате.

Недолгие сумерки быстро сменились полной чернотой южной ночи. Сразу стало прохладно. Напившись чаю, я оставил Петровича беседовать с советниками полка, сославшись на то, что переводчик при этом не нужен, обошел виллу, нашел себе местечко поспокойнее и, завернувшись в балапуш – афганскую шинель свободного покроя с накладными карманами и капюшоном, завалился спать.

Утром, наскоро позавтракав лепешками и чаем, сформировали колонну и двинулись в район проведения операции, сначала на юг по шоссе, затем на восток по грунтовке в направлении деревни Хуши. Не доезжая Хуши, свернули налево и после небольшого подъема оказались на плато, с двух сторон окаймленном состоявшими, казалось, из одних камней горами, а с третьей – доволь-

Советник за работой

но крутым склоном, вдоль которого внизу и тянулась деревня Хуши. Четвертая сторона плато полого опускалась на запад. Горный проход на восток, который нам нужно было прикрыть, располагался там, где полукружье гор примыкало к нависавшему над Хуши склону.

Подъехали метров на 400-500 к нему, спешились и стали самонадеянно рассматривать в бинокли безжизненные горы и лежащую в километре левее от прохода деревеньку под названием Чинари. Совершенно неожиданно, ниоткуда лупанул пулемет. Вокруг, вызывая непроизвольные спазмы желудка, зажужжали свинцовые мухи. Потеряв спесь, все разом подались назад и рухнули на землю, пытаясь вжаться всем телом в чуть заметные складки слишком ровного для такого случая плато. Слева от меня по обыкновению по-русски ругался Шах-Заде, справа пытался углядеть, откуда ведется огонь, советник начальника артиллерии полка. Я с трудом приподнял голову и пошарил над землей глазами, стараясь отыскать Петровича. И что же? Петрович как стоял, приложив бинокль к глазам, так и остался стоять, лишь немного повернув голову в сторону края плато, откуда, как потом оказалось, велся огонь.

– Силен мужик! – подумал я. – Надо и мне подниматься.

Огонь так же неожиданно, как начался, прекратился. Шах-Заде, устыдившись своей непроизвольной, но в общем-то вполне естественной реакции на опасность, отряхиваясь, начал шумно отдавать распоряжения взводу охраны пробежаться до края плато и достать напугавших нас душманов.

Петрович передал Шах-Заде бинокль и показал на расположенную левее горного прохода горку метров восемьдесят высотой и триста метров по фронту. Даже невооруженным глазом было видно, что на ее плоской вершине стояла группа людей.

– Вот противник, – сказал Петрович. – Надо будет ближе к вечеру, в сумерках, провести разведку боем и посмотреть, как у них построена оборона и где расположены огневые точки. А сегодня дай команду, пусть развернут артиллерию и собьют с них спесь, как они с нас сбили.

Колонна уже втащила свой хвост на плато. Полк стал занимать, как и планировалось, круговую оборону. В центре посадили приданный для усиления дивизион 122-мм гаубиц Д-30. Натянули штабные палатки, тут же поставили машину с радиостанцией, а вокруг – четыре танка. Позиции полка растянулись примерно на три километра по фронту и четыре в глубину.

Весь оставшийся день Шах-Заде с Петровичем мотались по позициям, контролируя, все ли исполняется в соответствии с замыслом. Для меня же нашли дополнительное занятие – периодически доставлять связистам и отправлять депеши с докладами по обстановке. Причем доклады начальника штаба шифровали сами связисты, а вот то, что писал Петрович нашему старшему в корпусе, учитывая, что выходить в эфир на русском было строго запрещено, приходилось закрывать и переводить на язык дари мне, используя нами же придуманную примитивную кодтаблицу, сплошь состоявшую из «самоваров» – танков, «труб» – артустановок, «огурцов» – боевиков противника (зеленые – значит, исламисты), «помидоров» – солдат полка (красные – значит свои) и т. п. С этой белибердой я намаялся и морально, и физически. Легкой трусцой, которой я передвигался от начальника штаба с его советником до связистов, я намотал километров 15-20, пока не сообразил попросить у Шах-Заде стоявший без дела штабной уазик.

К вечеру организовали разведку боем в направлении деревни Пайрам, расположенную, как и Чинари, левее горного прохода, но чуть дальше – километрах в трех от него. После короткого огневого налета батальон при поддержке танков занял деревеньку без серьезного сопротивления со стороны противника, просто отошедшего вместе с жителями в горы. Батальон благополучно откатился на исходные позиции. Потом вдруг оказалось, что недосчитались одного танка и одного пехотинца. В сгущавшихся сумерках с КП полка начали суетливо шарить биноклями по местности.

– Вот они! Вот они голубчики! – первым радостно закричал Шах-Заде, указывая рукой в сторону Пайрама. – Трофеи ведут.

Все сразу развернулись в указанном направлении. При недостаточной освещенности с большим трудом удалось разглядеть медленно пятившийся от деревни танк с развернутой в сторону противника башней, перед которым с хворостиной в одной руке и курицей в другой метался «пропавший» солдат, погоняя небольшую отару овец. Горы, нависавшие над Пайрамом, уже накрыла тень, и на ее фоне то там, то здесь прорывались всполохи выстрелов. Противник, раздосадованный потерей провианта, больше для острастки постреливал в сторону отошедших далее ружейного выстрела удачливых продовольственников.

– Это успех, – сказал, обращаясь к Петровичу, враз повеселевший Шах-Заде.

– Трофеи еще не успех, – не переставая разглядывать в бинокль горы, ответил Петрович. – А вот то, что противник дурак и стреляет без толку – это хорошо. Ты лучше посмотри. У них там позиции над Пайрамом растянуты примерно на километр, да над Чинари и горкой – еще два километра. Сколько же их там

сидит? Не меньше полка, пожалуй.

Но Шах-Заде, достойный сын своего народа, на протяжении многих веков занимавшегося «промыслом войны», уже не мог думать ни о чем, кроме добычи. Он отмахнулся от советника, бросив: «С ними тоже разберемся» – и немедленно стал распоряжаться по более животрепещущему вопросу дележа мяса. Выходило ни много ни мало, а по два барана на роту пехоты. Нужно было не забыть также штабистов, танкистов, артиллеристов, связистов и прочих.

Вскоре темнота поглотила позиции. Стало откровенно холодно. В ожидании трофейного мяса собрались в палатке, развалившись на расстеленных прямо на земле матрасах. Шах-Заде поминутно выскакивал проверять правильность приготовления баранины. Когда же ее принесли и вывалили на одеяло в центре палатки, он хитро улыбнулся и попросил советников и командование полка не торопиться начинать пиршество. По его команде в палатку зашел солдат с тазиком для мытья ног, в котором плавала в бульоне, задрав вверх жилистые лапы, вареная курица. Солдат торжественно поставил тазик перед удивленным Петровичем. Так Шах-Заде решил отметить его «особые заслуги в жестоких боях с противниками режима».

Мясо из-за скудности запасов дров оказалось не прожаренным. Курица, судя по усилиям, с которыми Петровичу приходилось вгрызаться в нее зубами, видимо, по причине старости не сумела подняться в горы вслед за своими хозяевами. Но все это было несущественно. Как говорят, горячее сырым не бывает. Пир, к радости Шах-Заде, удался.

Легли спать, предварительно расписав на ночь дежурство среди своих. На всякий случай. Кто-то из доброхотов шепнул, что один из танкистов был из «взятого» нами Пайрама. Мне достались самые неприятные часы – утренние. Ноги после топотни по плато гудели, правая рука, в которой приходилось таскать автомат, болела, так как ремень при передвижении трусцой натирал плечо. Устал. Поэтому, лишь немного поворочавшись, подтыкая под себя полы балапуша, я сразу провалился в глубокий сон, настроенный тут же, как только легонько потреплют по плечу, подняться на дежурство.

Проснулся, однако, сам. В палатке было уже светло и пусто. Где это все?

Вылез на свет Божий. Вокруг никого, тишина. Огляделся.

Завтра в бой

– Вот оно что! Завтракают.

Действительно, вестовой семенил с горячим чайником к небольшому пригорку метрах в пятидесяти от палаток. Там, вокруг одеяла, на котором были разложены лепешки и консервы, расположились советники, командир полка и начальник штаба корпуса. Направился к ним. Встретили меня дружным хохотом и вопросом:

– Ты где был?

– Спал.

– И ничего не слышал?

– Чего не слышал?

– Ну ночью вся артиллерия работала. И дивизион Д-30 у тебя под боком...

Рассказали. После полуночи противник со стороны Пайрама и Чинари решил пощупать нашу оборону. Ответила сначала автоматами и пулеметами бдительная пехота. Потом решили обработать ближние подступы к нашим позициям минометами, а дальние – гаубицами. Никто не спал. Меня потеряли, искали и наконец «нашли» крепко спящим на своем матрасе в обнимку с автоматом. Будить не стали – было уже не до дежурства.

Следующие три дня «ходили» на Чинари, Каризи-Азизи – еще одну близлежащую деревеньку, снова на Пайрам. Показывали себя, не давая противнику забыть, что мы решительно настроены прорвать его оборону и деблокировать горный проход. Потом поступил приказ вывести полк на отдых к месту постоянной дислокации. Шах-Заде отправился в Кабул с докладом, пообещав вскоре вернуться и привезти коньяку.

Переночевали в Пулиаламе. Утром полк вновь двинулся на прежние позиции. Петрович и я выехали позже и догнали колонну уже у подъема на плато. Тут чуть было не столкнулись с санитарной машиной, летевшей вниз на большой скорости. Начали выяснять обстановку. Оказалось, в наше отсутствие противник заминировал дороги и первая же машина с солдатами напоролась на мину. Двое убитых и пятеро раненых. Вторая мина рванула под трейлером, на котором тащили один из танков. Легкие контузии. Дали команду передвигаться только по бездорожью, избегая использовать наезженные колеи. А перед тем, как занять позиции, послали саперов осмотреть их.

Вновь потянулись прежние будни с тем лишь отличием, что ежедневно «работали» по горке, прикрывавшей горный проход. Здесь, однако, противник не отходил, а оказывал жесткое сопротивление. Наши цепи под огнем ложились у подножия, и поднять их в атаку не было никакой возможности. Петрович тихо зверел, жалуясь вернувшемуся из Кабула без обещанного коньяка Шах-Заде на низкий боевой дух солдат и офицеров.

Как-то, уже ближе к вечеру, когда пора было давать команду на отход нежно обнимавшему родную афганскую землю батальону, Петрович не выдержал и бросил мне:

– Поехали!

Сели в штабной уазик и покатили вперед. Проскочили позиции приданного артдивизиона, полковых

КАРТИНКИ СТРАННОЙ ВОЙНЫ

По душманам – огонь!

батарей 76-мм гаубиц, 57-мм пушек, 107-мм минометов, батальонных 82-мм минометов, передовые позиции пехоты. Оставили машину и побежали к подножию горки, у которой тяжко ворочался танк, время от времени постреливая по вершине. Противник изредка лениво отвечал одиночными выстрелами из стрелкового оружия. Плюхнулись на землю рядом с двумя солдатами. Один из них тихонько стонал, дожидаясь санитаров, – нога была прострелена навылет. Второй, видно приятель, как мог его успокаивал. Справились, где командиры. Внятного ответа не получили. Попытались сами отыскать их. Безрезультатно.

Петрович, обращаясь вроде бы ко мне, но больше просто высказывая свои сомнения вслух, спросил:

– Если сейчас поднимемся, пойдут они за нами вперед?

– Без командиров – вряд ли, – ответил я.

– Ну а если пробежаться по фронту, отыщем их?

– Если только с командой на отход, то да. А так время ушло, они сейчас больше озабочены ужином, чем боевой задачей.

Делать нечего. Решили возвращаться и, поднявшись разом, побежали назад. Засвистело и зажужжало, казалось, со всех сторон, будто противник только и дожидался того момента, когда мы покажем ему свои спины. Длинными перебежками, петляя как зайцы под затухающим по мере удаления от горки огнем, добрались до машины. Плюхнулись на сидения. Сзади по брезенту что-то негромко шлепнуло. Водитель, видно истомившись не столько в ожидании нас, сколько уже просроченного ужина, рванул по бездорожью в сторону штабных палаток.

Петрович, повернувшись ко мне, спросил:

– Чего это они так взъерепенились?

– Поняли, кто мы, – ответил я. – Вы ж в зеленой рубашке бегали, а за голову советника им положены хорошие гонорары.

Петрович засмеялся:

– Да, действительно, не сообразил.

Мы были одеты в афганскую зимнюю полевую форму грязно бежевого цвета. Но распалившийся Петрович еще на КП полка скинул куртку, под которой и была эта злополучная советская форменная рубашка.

У палаток умылись из чайника. Я потащился, несмотря на усталость, передавать очередное сообщение в штаб корпуса. После того как плато заминировали, мне перестало нравиться раскатывать по нему на машине. Как-то спокойнее было передвигаться пешим порядком, внимательно поглядывая под ноги.

Проходя мимо штабного уазика, обнаружил, что водитель – лихой парнишка-пуштун, который мне всегда был симпатичен, – перетряхивает свой скарб. На земле валялись одеяла, матрас, старый балапуш и еще какие-то тряпки.

– Что случилось, – поинтересовался я. – Пятак потерял?

Солдат бросил подушку, которую он внимательно осматривал, и опустил брезент, прикрывавший задний отсек машины:

– Смотри, господин переводчик, – дырка от пули. Она в тебя летела.

Я заглянул в дырку. Действительно, пуля должна была ударить прямо между лопаток, а у афганцев ранение в спину считается позором. Спасибо хозяйственному водителю, всегда возившему все свое имущество, несмотря на наши протесты, за задним сидением. В этих тряпках за моей спиной и заблудилась пуля.

– Найдешь пулю, – попросил я, – мне отдай.

– Да, господин.

В радийной машине было тесно и жарко. Пока я закрывал кодтаблицей донесение о том, сколько у нас за день раненых «помидоров» и сколько «огурцов» расстались с жизнью, связисты хитро улыбались. Потом, уже откровенно смеясь, протянули мне наушники. УКВ-диапазон бил по ушам родной речью, обильно сдобренной ненормативной лексикой:

– Сталкивай... В пропасть его! Что? Горит. Пусть себе горит, но не на дороге так твою растак. Не видишь, колонна стоит!

– Вот те раз, – подумалось. – Видно наступающие части уже близко.

Рассказал Петровичу. Тот тут же загорелся:

– Надо брать горку. Завтра, если залягут, берем командира полка и поднимаем батальон в атаку. Возьмешь фотоаппарат. Будешь снимать как фронтовой корреспондент.

Промолчал, но про себя подумал: «Ну, уж нет. Для беготни по горам хватит мне автомата с подсумком и пистолета. Мое дело переводить да следовать за советником, куда бы ни поперся, а не заниматься фотолетописью».

Утром горку взяли без нашего героического участия. Противник, зажатый с двух сторон, предпочел тихо раствориться в родных горах.

7,65-мм самозарядный пистолет «МАУЗЕР» обр. 1910 г.

7,65-мм самозарядный пистолет «Маузер» обр. 1910 г.

Самозарядный пистолет среднего формата «Маузер» образца 1910 года под 7,65-мм патрон «браунинг» был разработан и выпускался всемирно известной фирмой «Waf-fenfabrik Mauser A.G.». Она была основана братьями Паулем и Вильгельмом Маузер в 1873 году в немецком городке Оберндорф, что на речке Неккар. В период Первой мировой войны пистолет «Маузер» образца 1910 года использовался офицерами кайзеровской армии. После войны, когда по Версальскому договору производство армейского оружия в Германии резко сократилось, фирма была переименована в «Mauser-Werke A.G.» и стала выпускать спортивно-охотничье оружие. Но руководители фирмы добились разрешения продолжить выпуск 7,65-мм пистолетов «Маузер». Часть этого оружия позже оказалась в Советском Союзе и получила распространение среди сотрудников НКВД.

Автоматика пистолета основана на принципе отдачи свободного затвора. В отличие от модных в тот период браунинговских кожухов-затворов, полностью охватывающих ствол, на пистолете «Маузер» обр. 1910 года ствол сверху открыт, и затвор охватывает его лишь по обеим сторонам. Возвратная пружина расположена под стволом. Ударный механизм ударникового типа. Ударник взводится при откате затвора, и на всем пути отката затвор преодолевает сопротивление двух пружин – возвратной и боевой. При подходе затвора к крайнему заднему положению ударник перехватывается шепталом.

Питание патронами производится из сменного коробчатого магазина на восемь патронов с однорядным их расположением. Стрельба из пистолета возможна только при полностью вставленном магазине. В рамке пистолета магазин удерживается донной защелкой.

При нажатии на спусковой крючок он воздействует на качающийся рычаг шептала через разобщитель, который установлен на выступе спускового крючка. Разобщитель, поднимая плечо качающегося рычага шептала, одновременно проскальзывает и по вырезу рамки пистолета, что заставляет его ускоренно выйти из зацепления с рычагом. Освобожденный рычаг снова устанавливает шептальный выступ на пути ударника. Надежность разобщения дублируется воздействием на разобщитель откатывающимся затвором.

При израсходовании последнего патрона затвор останавливается в крайнем заднем положении. При смене магазина затвор срывается со стопора и досылает патрон. В рамке пистолета магазин удерживается донной защелкой.

Пистолет снабжен предохранителем, блокирующим шептало. Предохранитель расположен на левой стороне рамки. Для постановки пистолета на предохранитель последний большим пальцем правой руки опускается вниз и в этом положении фиксируется кнопочной защелкой. Для перевода пистолета в боевое положение достаточно нажать на эту кнопку.

Разборка пистолета для чистки начинается с извлечения из переднего торца рамки стержня, фиксирующего на ней ствол. Ствол снимается вверх. Но поскольку затвор в крайнем переднем положении на несколько миллиметров находит на казенную часть ствола, его необходимо оттянуть в крайнее заднее положение, где он автоматически становится на защелку. После этого ствол можно снять. Далее снимается затвор. Для этого нужно, вынув немного магазин, снова его вставить – это снимет затвор с останова, и возвратная пружина пошлет его вперед. При этом следует придерживать затвор от резкого движения вперед. Вслед за затвором вперед снимается возвратная пружина с трубчатым направляющим стержнем. При этом нужно следить, чтобы ударник, остающийся на шептале, не сорвался с него и не затерялся. После снятия ударника и боевой пружины снимается с левой стороны рамки щиток, прикрывающий спусковой механизм.

Основные характеристики пистолета

Калибр, мм	7,65
Вес пистолета с магазином без патронов, кг	0,65
Число патронов в магазине, шт.	8
Длина пистолета, мм	156
Высота пистолета, мм	114
Ширина по рукоятке, мм	22
Длина ствола, мм	25
Вес патрона, г	7,7
Начальная скорость пули, м/с	280

ДЬЕН-БЬЕН-ФУ: ПОДВИГ И ГОЛГОФА ФРАНЦУЗСКОГО ИНОСТРАННОГО ЛЕГИОНА

Сергей БАЛМАСОВ
Фото из архива автора

До сих пор читателю мало что известно о локальных войнах, происходивших после окончания Второй мировой войны, к которым имели непосредственное отношение наша страна и ее граждане. Война в Индокитае 1946–1954 годов, которую вела Франция против вьетнамских коммунистов, поддерживаемых СССР и Китаем, не является исключением. То, что вьетнамцы в конце концов победили, знают все. Но о том, как развивались драматические события этой войны, в том числе и об участии в них Французского иностранного легиона, до сих пор известно было очень мало. О битве за Дьен-Бьен-Фу, которая, по сути, завершила эту колониальную войну, в СССР писали много. Однако советские авторы рассказывали при этом о «мужестве вьетнамцев» и мало касались их противников, самым достойным из которых был Французский иностранный легион.

Немного истории

Для начала немного истории. Вторая мировая война «разбудила» жителей колониальных азиатских стран, которые поднялись на борьбу с японскими захватчиками, а потом и против своих недавних колониальных хозяев. Не стал исключением и Вьетнам, население которого поднял против французов коммунист Хо Ши Мин. Повстанцы воспользовались ослаблением Франции после ее разгрома в 1940 году и последующей оккупацией Германией. Однако начавшаяся война не была легкой для вьетнамцев. Франция в отличие от Англии, которая предпочитала почетно уйти из колоний, ставших на путь вооруженной борьбы, приняла ошибочную позицию удержания заморских территорий во что бы то ни стало, не считаясь ни с какими потерями.

Парашютисты-вьетнамцы из 2-го парашютного батальона Французского иностранного легиона. 1954 г.

К концу 1953 года накал борьбы во Вьетнаме достиг своего пика, и боевые действия пе-

ребросились на мирный до этого Лаос. Французские войска, в том числе 20-тысячный контингент легионеров, растянутые по всему Вьетнаму, после ожесточенных боев постепенно сдавали позиции. Руководство Франции как гражданское, так и, главным образом, военное, настаивало на продолжении войны. Однако после того как в 1947 году китайцы вышли к северу Вьетнама, заняв его границы, стало ясно, что война проиграна. Теперь вьетнамцы почти беспрепятственно перебрасывали вооружение и боеприпасы из СССР и Китая, пользуясь тем, что джунгли для французов были практически недоступны. Поэтому дальнейшее продолжение войны для Франции становилось бессмысленным, но ее руководство этого не понимало, продолжая тратить на нее огромные средства и губить людей. Разбросанные по всему Вьетнаму гарнизоны легионеров истекали кровью в каждодневных стычках и боях, жестоко страдали от тропических болезней.

Соотношение сил

К концу 1953 года соотношение сил было следующим: у французов во Вьетнаме находились в общей сложности (с тыловыми и техническими подразделениями) 190 тысяч человек, включая Иностранный легион. Кроме того, в распоряжении французского командования была 150-тысячная «национальная» армия Вьетнама, которая, однако, была слабым союзником из-за крайне низкого боевого духа и ненадежности. Не считая «добровольцев» из Китая и СССР, силы вьетнамских коммунистов насчитывали 425 тысяч человек. Однако, по свидетельству американских военных экспертов, в техническом отношении вьетнамцы были вооружены по последнему слову техники благодаря поставкам из Китая захваченных в Корее у американцев и их союзников трофеев. По количеству и качеству это вооружение и снаряжение превосходило все то, чем располагали французские войска в Индокитае. Французы имели только решительное превосходство в авиации, которой у вьетнамцев тогда не было.

«Концепция ежа»

В ноябре 1952 года на Черной реке вьетнамский командующий генерал Зиап 4 раза неудачно штурмовал французскую базу На-Сана, охранявшуюся в том числе и 5 батальонами легионеров, включая 2 парашютных, и отошел от нее, понеся огромные потери. Этот успех родил у французского командования иллюзию, что вьетнамскую армию можно уничтожить в одном сражении, приковав ее силы к одной из укрепленных баз и перемолов их с помощью артиллерии и авиации. Одним из авторов этой теории, получившей название «концепция ежа», был полковник Бертей. Он предложил соорудить крупную военно-воздушную базу с мощным гарнизоном, откуда бы по врагу наносились воздушные удары, проводились карательные набеги и в его тылу высаживались парашютные десанты. Успеху реализации этой идеи, которая окончилась для французских войск и Франции позором, способствовало то, что прежний командующий генерал Салан был отозван на родину и заменен генералом Наварром, положительно отнесшимся к этому плану.

Командир 1-й воздушно-десантной группы подполковник Фурнад (слева) и батальонный шеф Бижар в зоне выброски французских парашютистов при Дьен-Бьен-Фу. 1953 г.

Попытка проникновения вьетнамцев в Лаос осенью 1953 года привела к тому, что место для такой базы решили выбрать в непосредственной близости от него, чтобы защищать и Лаос, и путь в южный Вьетнам. В долине Дьен-Бьен-Фу с небольшими деревушками имелся заброшенный японский аэродром. Во многом это и предопределило выбор места базы.

Французские авиаторы встретили это решение глухим ворчанием, используя непечатные выражения в адрес тех, кто принял этот план. Генерал Корнильон-Молине, командующий французской авиацией в Индокитае, сам выполнявший ранее боевые задания в этом районе, пытался повлиять на генерала Наварра для отмены решения, но неудачно. Для действия авиации это был действительно худший выбор. База в Дьен-Бьен-Фу находилась очень далеко от других аэродромов, и в случае нападения на нее помощь авиации с них была бы минимальной. Дело в том, что запас топлива у французских самолетов был таков, что они, едва достигнув Дьен-Бьен-Фу, должны были возвращаться обратно. Технические возможности аэродрома в Дьен-Бьен-Фу исключали посадку для дозаправки здесь большого числа машин. Кроме того, находившийся в относительно узкой, окруженной джунглями долине, между высокими поросшими лесом холмами, аэродром был уязвим для артиллерийских ударов противника. Возможности для переброски по воздуху подкреплений у французов были ограничены из-за слабости транспортной авиации. Генерала Корнильона-Молине поддержал молодой и, по свидетельству американцев, «самый образованный» дивизионный генерал Франции Коньи. Они, обсуждая план будущей операции под кодовым названием «Кастор», задали Наварру вопрос: «Что будет, если вьетнамцы смогут подтянуть сюда тяжелую артиллерию и большую массу зенитных средств?» Стушевавшегося на время Наварра «выручили» артиллеристы, заявившие, что доставка в район Дьен-Бьен-Фу вьетнамцами тяжелой артиллерии исключена из-за полного отсутствия дорог в этом районе, а имевшиеся у них зенитные средства они пообещали лихо уничтожить, «если только вьетнамцы посмеют открыть по нашим самолетам огонь». Рьявшиеся за наградами артиллеристы сослужили Наварру и Франции в целом плохую услугу. Ге-

нерал Коньи, предвидя катастрофу, пошел на беспрецедентный для французской армии шаг: пытаясь предотвратить разгром, отправил жалобу в вышестоящие инстанции. Она, однако, осталась без ответа – в Париже жаждали победных лавров, тем более что надвигались очередные выборы, требовавшие крови – своей и чужой...

Власовцы, эсэсовцы и другие

В предстоящей операции большая роль отводилась легионерам. К тому времени Французский иностранный легион «накрыла» 4-я по счету волна притока русских. Как оказалось, многие тысячи бывших советских граждан, пойдя в разные формирования, созданные немцами для борьбы против Советской Армии, после окончания Второй мировой войны оказались в отчаянном положении. Большая их часть сдалась союзникам. Здесь были эсэсовцы из русской бригады Бронислава Каминского, украинской дивизии СС «Галичина», прибалтийских частей СС, кавказской «Дикой дивизии» СС, туркестанской (мусульманской) дивизии СС «Анчар». Кроме того, в лагерях военнопленных оказались части Русской освободительной армии Власова, многочисленных кавказских и среднеазиатских легионов. По заключенным в Ялте в феврале 1945 года соглашениям между СССР и союзниками, все бывшие советские граждане, оказавшиеся на территории, подконтрольной англичанам и американцам, должны были быть выданы коммунистам «на перевоспитание» в ГУЛАГ. Поскольку значительная часть тех выходцев из СССР, кто воевал вместе с немцами против советских войск, не понаслышке была знакома с ГУЛАГом и возвращаться ей туда очень не хотелось, они стали искать выходы из положения. Одним из них стала запись во Французский иностранный легион.

Как же так, спросит читатель, ведь их все равно должны были выдать? Во-первых, Ялтинские соглашения формально подписали лишь главы США и Англии, а генерал де Голль в Ялте не присутствовал. Во-вторых, после сражений Второй мировой войны Французский иностранный легион нуждался в срочном и большом пополнении ввиду ухудшения положения в колониях. Однако, чтобы избежать осложнений с СССР, факт приема бывших советских граждан во французскую армию, частью которой и является легион, решили скрыть. Поэтому легионное начальство, руководствуясь приказами свыше, формально запретило принимать русских и прочих выходцев из СССР. В то же время, когда бывшие власовцы и эсэсовцы заполняли анкеты для поступления в легион, им намекали, что представителей тех или иных национальностей сюда в данный момент не принимают, но принимают других. Так русские становились поляками, болгарами и чехами, прибалты – скандинавами, кавказцы – югославами, греками, испанцами и итальянцами, среднеазиаты – персами, арабами и турками.

Группа офицеров 1-го парашютного батальона Французского иностранного легиона в районе Дьен-Бьен-Фу. Весна 1954 г.

Кроме того, в это время в легион записалось очень много немцев, среди которых было значительное количество эсэсовцев, которые таким способом раз и навсегда уходили от возмездия. Вообще, в ближайшие 20 лет после окончания Второй мировой войны немцы и выходцы из СССР составляли самый большой процент легионеров. Как жаловались вьетнамцы своим советским друзьям, во всех французских кабаках во Вьетнаме, в местах, где стоял легион, день и ночь слышались русские и немецкие песни.

Кроме того, довольно многочисленную группу в легионе составляли выходцы из стран Восточной Европы – Польши, Чехословакии и других, которые бежали перед наступлением Советской Армии в 1944–1945 годах. Оказавшись за границей без средств к существованию, они пошли в легион.

Также сюда принимали испанцев из разбитых и отступивших в 1939 году во Францию коммунистических частей республиканской Испании, которые не хотели оказаться в концлагерях. Впоследствии, как показали бои в Индокитае, они были неплохими солдатами и стойко дрались против своих былых собратьев по идеологии.

Начало

Операция в районе Дьен-Бьен-Фу началась с выброски 20 ноября 1953 года парашютного десанта в составе 6 батальонов. Самым знаменитым из них был 1-й иностранный парашютно-десантный батальон легиона. Он состоял почти исключительно из бывших эсэсовцев, в основном немцев, в его составе также находились два десятка бывших советских граждан и вьетнамская рота. Этот батальон слыл в Индокитае самым свирепым подразделением и спуску вьетнамцам не давал. В одном из предыдущих боев он был почти полностью уничтожен, так что в строю остались несколько человек. Пополнившись, батальон ответил вьетнамцам «взаимной симпатией». Теперь, высадившись первым из подразделений легионеров в Дьен-Бьен-Фу, этот батальон должен был до дна испить горькую чашу почти полугодовой обороны, наполненной непрерывными боями, обстрелами и лишениями.

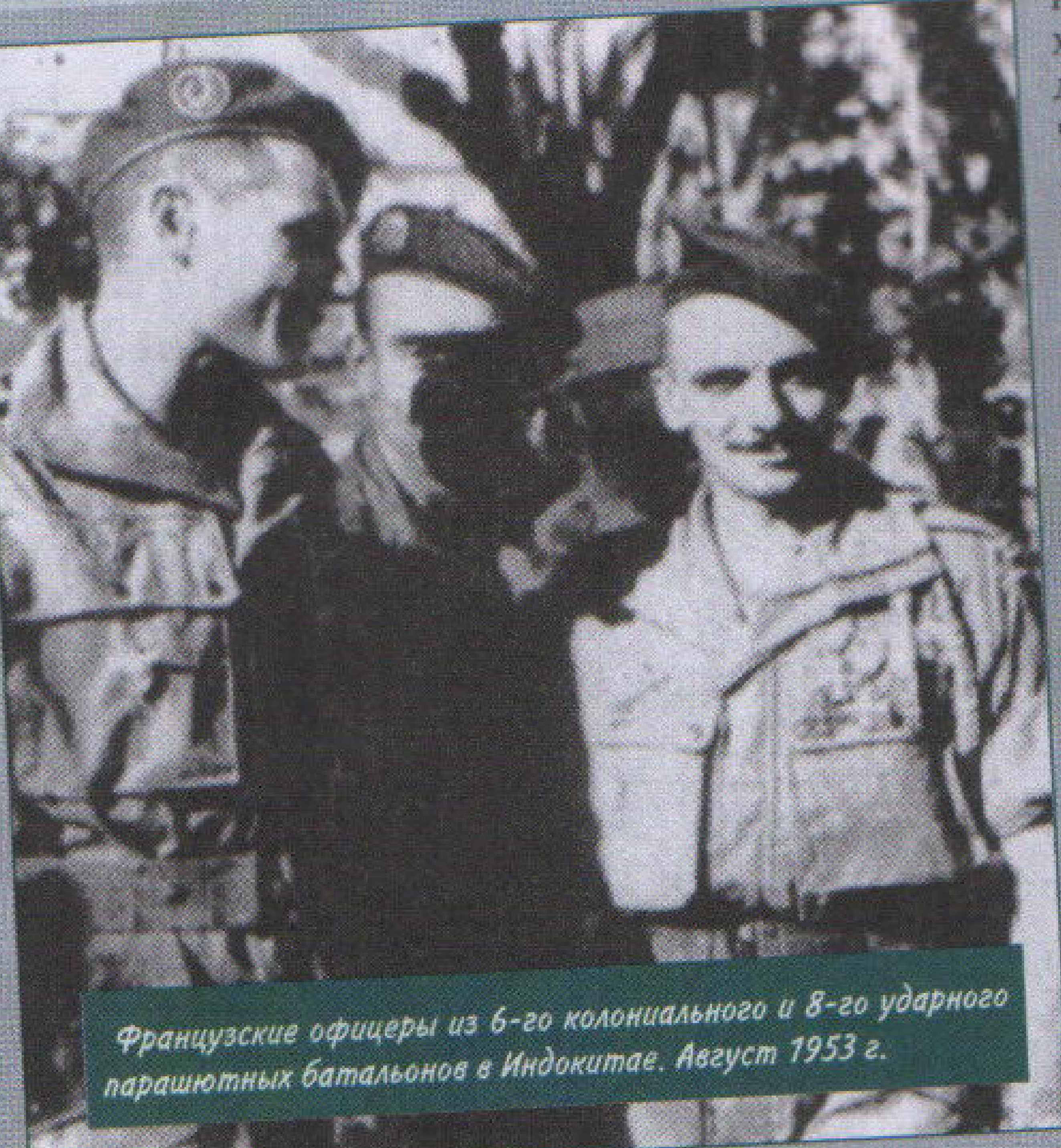
Начало операции было многообещающим – парашютисты без особого труда разбили застигнутый ими врасплох вьетнамский полк и заняли долину Дьен-Бьен-Фу. После этого они быстро привели в порядок аэродром и возвели кое-где ук-

репления. Однако на этом успехи французов закончились. В декабре 1953 года назначенный во главе гарнизона Дьен-Бьен-Фу полковник Кастри провел несколько не очень удачных рейдов с участием легионеров. В результате их осуществления стало ясно, что идея превращения Дьен-Бьен-Фу в базу, из которой по тыловым коммуникациям противника будут проводиться рейды, терпит неудачу. Ставящиеся перед бойцами в таких рейдах задачи практически не выполнялись – противник, отлично зная местность и имея хорошую разведку, уклонялся от ударов и устраивал засады: нередко сами «охотники» превращались в жертв. Вьетнамцы стягивали к Дьен-Бьен-Фу лучшие силы, и с каждым днем кольцо сжималось все туже и туже. Перед Дьен-Бьен-Фу встала угроза превращения ее из базы для «лихих кавалерийских рейдов» в обложенную вражеской осадой со всех сторон крепость. Несмотря на то, что реальность показывала бессмысленность дальнейшего удержания этой базы, генерал Наварр и слушать не хотел о ее оставлении. Не поколебало его решимости и донесение разведки, которая сообщала, что вьетнамцы приступили к переброске в район Дьен-Бьен-Фу тяжелой артиллерии и средств ПВО. Генерал счел это фантазией, навеянной жарким и влажным тропическим климатом.

В этот момент Наварр допустил большую ошибку, направив в Дьен-Бьен-Фу разнородные части тайцев, лаосцев, вьетнамцев, сенегальцев и арабов из соседних фортов. Лучше, если бы гарнизон был однородным по своему составу. Легионеры заслуженно презирали арабов за трусость. В бою при Кокс-Кса в октябре 1950 года именно из-за паники и бегства арабов французы потерпели поражение, а 1-й иностранный парашютный батальон легиона был почти полностью уничтожен. Поэтому отношения между отдельными частями Дьен-Бьен-Фу были напряженными, когда так требовалась между ними сплоченность. В результате легионеров размешали в общей массе, лишая их тем самым возможности ярко проявить свои боевые качества.

Просчеты французов

Между тем развязка событий стремительно приближалась. Сбывалось роковое предупреждение генерала Корнильона-Молине о том, что условия Дьен-Бьен-Фу и покрытой джунглями местности не позволят ему эффективно использовать авиацию против сосредоточения вьетнамцев, которые продолжали стягивать сюда силы, доставлять продовольствие и вооружение. Выстроившись живой цепью на многие километры и сплетя над своей головой своеобразные тоннели из лиан и прочей растительности, которые надежно укрывали их, вьетнамцы успешно доставили в район Дьен-Бьен-Фу сотни артиллерийских и зенитных орудий и боеприпасы к ним. Они перетащили их через непролазные леса и болота фактически на своих «горбах». Такому успеху сопутствовало и то, что имевшихся тогда в распоряжении французов боевых самолетов катастрофически не хватало. Французская авиация была явно не готова к таким действиям. Об этом наглядно говорит тот факт, что у вылетавших на боевые задания летчиков зачастую отсутствовали нормальные карты местности.

Французские офицеры из 6-го колониального и 8-го ударного парашютных батальонов в Индокитае. Август 1953 г.

Французы просчитались. Они сделали расчет применительно к возможностям европейцев, но не учли фанатичность и упорство азиатов в достижении поставленных целей. Вьетнамцы не только доставили в короткие сроки все необходимое вооружение, включая тяжелые 105-мм орудия, но и предоставили французам очень неприятный «сюрприз» в виде реактивных установок «Катюша». Кроме того, опыт первых огневых дуэлей в конце февраля – начале марта 1954 года показал, что противник успешно стреляет с закрытых огневых позиций и поразить их орудия, находившиеся на высотах, при стрельбе из низин очень трудно. Кроме того, китайцы, из которых в основном и состояла прислуга артиллерийских и зенитных орудий, научились очень хорошо маскироваться, так что даже с воздуха их было практически невозможно заметить. Нередко китайцы, когда нужно было начать обстрел, выкатывали орудия из укрытий и закатывали их сразу после ответного огня. Таким образом, за хвастливые заявления артиллеристов и бездумные действия французских верхов легионерам пришлось расплачиваться собственной кровью.

Между тем вместо вывода войск из зреющей в Дьен-Бьен-Фу западни по приказу Наварра туда были направлены дополнительные части легиона. К началу 1954 года численность легионеров в 15-тысячном гарнизоне достигала 4 тысяч человек. Войскам были приданы 10 легких танков американского производства «Чаффи», 9 – 155-мм гаубиц, 24 – 105-мм гаубицы, 4 – 122-мм миномета, а также 6 самолетов-разведчиков и 6 истребителей. В то же время к марту этого года численность вьетнамских войск в этом районе, возглавляемых знаменитым генералом Зиапом, составила 64 тысячи человек. Кроме того, к ним постоянно прибывали подкрепления. Их вооружение составили 20 – 75-мм орудий, 24 – 105-мм гаубицы, 16 установок «Катюша» с 6 пусковыми устройствами каждая, 20 – 120-мм минометов, 80 – 37-мм зенитных пушек, 100 пулеметов ДШК, использовавшихся в качестве зенитных. Таким образом, если не брать во внимание незначительное число танков и самолетов у французов, то вьетнамцы при Дьен-Бьен-Фу обладали колоссальным превосходством как в живой силе, так и в технике.

(Продолжение следует)

ОРУЖИЕ, КОТОРОЕ НЕ УБИВАЕТ

К этой теме «Солдат удачи» обращался уже не раз. И после каждой публикации приходило большое количество откликов, поскольку проблемы создания несмертельного оружия вызывают в нашей стране и за рубежом неизменный интерес.

Мир вступает в эпоху гуманизма, а потому мы не должны уничтожать себе подобных, считают одни. Человечество на грани глобальной террористической войны и именно поэтому нам нужны системы вооружений, способные и террористов обезвредить, и заложников освободить, полагают другие.

Что ж, истина, как всегда, находится где-то посредине. Одно только надо отметить: любой вид оружия появляется лишь тогда, когда для этого есть соответствующие предпосылки и технологии. И если желание иметь нелетальные системы вооружений у людей было всегда, то только сейчас уровень науки и производства позволил сделать первые крупные реальные шаги в этом направлении.

37-мм гранатомет MR 35 PUNCH фирмы Manurhin для стрельбы резиновыми шариками

Чтобы объяснить, насколько многогранна тема, которую мы затронули, приведу выдержку из появившейся не так давно в Интернете статьи под названием «Что представляет собой «нелетальное оружие».

«Нелетальное оружие по своим специфическим критериям подразделяется:

— по характеру нейтрализующих факторов, их энергетических уровней: *механическое, электрическое, оптическое, радиоактивное, акустическое, химическое, биологическое, комбинированное;*

— по характеру носителей: *стационарное, мобильное, наземное, воздушное, морское, космическое;*

— по назначению: *индивидуальное, тактическое, стратегическое, глобальное;*

— по дальности: *контактное, очень малой дальности (метр — десятки метров), малой дальности (сотни метров — несколько километров), средней дальности (до 100 км), большой дальности (более 100 км), максимально большой дальности (тысячи километров и более);*

— по характеру целей: *против живой силы, с прямым действием, с непрямым действием (например, генетическое оружие), против боевой техники, в отношении строений, систем коммуникации, против окружающей среды (например, геофизическое оружие);*

— по характеру применения: *оружие нападения, обороны, специальное».*

Отсюда становится ясным, что в одной статье просто невозможно даже кратко описать все виды нелетального оружия. Поэтому некоторые специалисты весьма условно разделяют его на две большие группы: воздействующее непосредственно на людей или на технику. То оружие, которое призвано на время выводить из строя человека, может быть контактным, бесконтактным и обездвиживающим. Задача же вывода из строя техники по большому счету решается огромным количеством способов при одном обязательном условии: все они не должны приводить к смерти об-

служивающего эту технику персонала. Впрочем, надо подчеркнуть, что сам термин «нелетальное оружие» не совсем корректен, поскольку при применении практически любых видов несмертельных вооружений может наступить гибель человека.

К сказанному можно добавить, что интерес к исследованиям в этой области во всем мире неуклонно растет. По некоторым данным в США ежегодно на разработку несмертельного оружия выделяется около 16 млрд. долларов – сумма, более чем внушительная.

Итак, рассмотрим все по порядку.

Контактное оружие

Контактные виды нелетальных вооружений применяются давно. Наиболее яркий их представитель – *резиновые пули.* Создавались они еще в прошлом веке в основном в качестве полицейского оружия. Кинетическая энергия этих пуль ограничена, они не убивают человека, а вызывают сильнейшие болевые ощущения. Часто такое оружие применялось стражами порядка для разгона демонстраций. Наука, впрочем, не стоит на месте. По словам директора американского Центра инноваций технологий несмертельного оружия Гленна Швоери, в его учреждении сделаны серьезные шаги по созданию «настраиваемых пуль», характеристики которых (упругость, жесткость, а иногда и скорость полета) можно менять прямо перед использованием. А реалии уже сегодняшнего дня – различные пули, которые распространяют силу удара по более широкой поверхности тела, представляющие из себя более мягкие по сравнению с традиционными, более плоские, губчатые и другие боеприпасы.

Заинтересовались «несмертельными» пулями и разработчики боевого оружия, поскольку в реальных стычках частенько бывают ситуации, когда выгоднее применять нелетальные виды вооружений. Для этого было предложено использовать комплекс M203, состоящий из автоматической винтовки M16 с патроном калибра 5,56 мм и 44-мм гранатомета. Гранатомет имел бы два вида боеприпасов – смертельные и несмертельные. Другой программой предусмотрено создание 40-мм боеприпасов, начиненных множеством тупоносых пуль неубойного действия. Кроме того, такой боеприпас может быть заполнен большим количеством маленьких резиновых шариков...

Патроны с газовыми гранатами и резиновыми пулями к 37-мм полицейскому гранатомету «Smith & Wesson»

Прямые и наклонные электрошокеры

Дубинка – тоже спецсредство

Широкое применение в мире получили *электрошокеры.* Мощные электрические разряды (до 50 тысяч вольт) на некоторое время выводят человека из строя. В результате самопроизвольного сокращения мышц человек теряет координацию и падает на землю. Скрутить его и надеть наручники – дело техники. Электрошокеры весьма распространены и сейчас. Причем они не только стоят на вооружении полиции, но и находятся в свободной продаже для обеспечения самозащиты населения.

Недавно на вооружении полицейских США появились так называемые *тазеры.* Эти устройства представляют из себя пистолеты, стреляющие парой дротиков, соединенных с базой тонкими проводами. Дротики выстреливаются сжатым азотом со скоростью 150 км/час. Как только они достигают цели, по проводам подается электрический ток, на время выводящий жертву из строя. Восемь малогабаритных источников питания обеспечивают порядка 200 выстрелов. Правда, дальность действия тазеров не превышает десятка метров. Дальнейшее развитие этого вида оружия – *плазмотазеры.* Роль проводов здесь играет специальный аэрозоль. Полицейский делает выстрел, две струи особого токопроводящего газа попадают на человека и по ним передается электрический заряд.

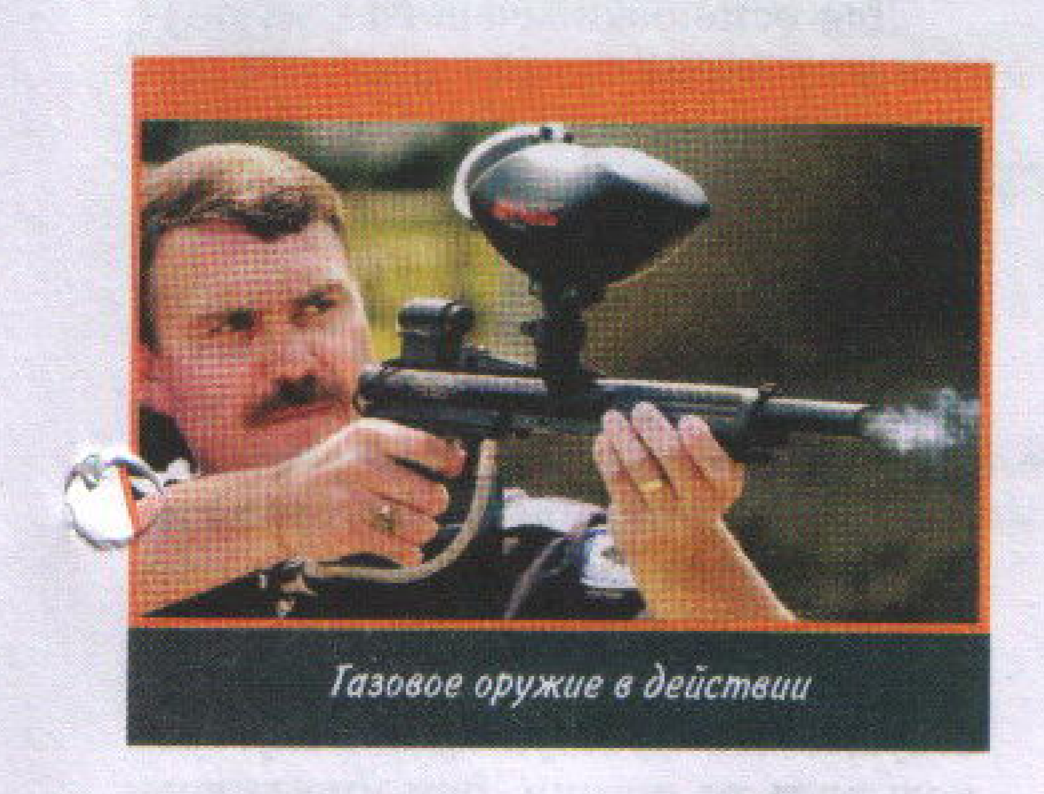
Однако и это не предел. В данный момент в США ведутся работы по созданию электрошокового оружия последнего поколения, действующего по разным данным на расстоянии от 100 метров до 2 километров. Суть его в том, что с помощью двух параллельных лучей ультрафиолетового лазера создаются два ионизированных канала в воздухе – своего рода невидимые провода, по которым нарушитель получает свою «порцию» мощного электрического разряда. Причем подобная технология может быть использована и против техники, например, для вывода из строя электросистем автомобиля. Такие установки планируется размещать на полицейских машинах и вертолетах.

Бесконтактное оружие

Само слово **бесконтактное** говорит о том, что такое оружие непосредственно не достает человека. Оно лишь создает вокруг него физическое поле, которое воздействует на органы чувств. В этом смысле грань между контактным и бесконтактным оружием можно считать весьма условной. В бесконтактном оружии используются различные виды энергий – химическая, световая, акустическая, тепловая и другие.

Представители этого вида – всевозможные образцы *газового* оружия – пистолеты, аэрозольные баллончики и т. д. В Израиле, например, широко применяется ручной газомет весом около 8 килограммов, который

действует на расстоянии около 20 метров. Израильтяне также применяют портативный импульсный водомет, устанавливаемый на автомобилях и стреляющий водным раствором слезоточивых газов. Принцип действия этого вида оружия – раздражение слизистых оболочек человека – известен, останавливаться на нем нет смысла. Скажу лишь, что к газовому можно отнести и оружие, которое усыпляет человека. Нужный эффект достигается применением специальных аэрозолей, которые поглощаются легкими и кожей человека. Также не будем останавливаться на *лазерном* оружии – о нем шла речь в октябрьском номере нашего журнала. Правда, стоит обратить внимание читателей на то, что сейчас ведутся интенсивные работы по созданию довольно широкого спектра лазерной техники, которую можно использовать в качестве нелетального оружия. Однако разговор об этом – отдельный.

Газовое оружие в действии

В стадии испытаний находится и *световое* оружие, которое путем сильнейшей вспышки будет временно ослеплять человека, вызывать тошноту, рвоту и т. д. Есть несколько его видов. Это, к примеру, специальные фонари, вставляемые в стволы орудий, питание которых осуществляется от малогабаритных аккумуляторов. А недавно, по данным зарубежных источников, Пентагон успешно опробовал особые бомбы, начиненные инертным газом. При их подрыве образуется вспышка очень яркого света, на время лишающая личный состав противника зрения.

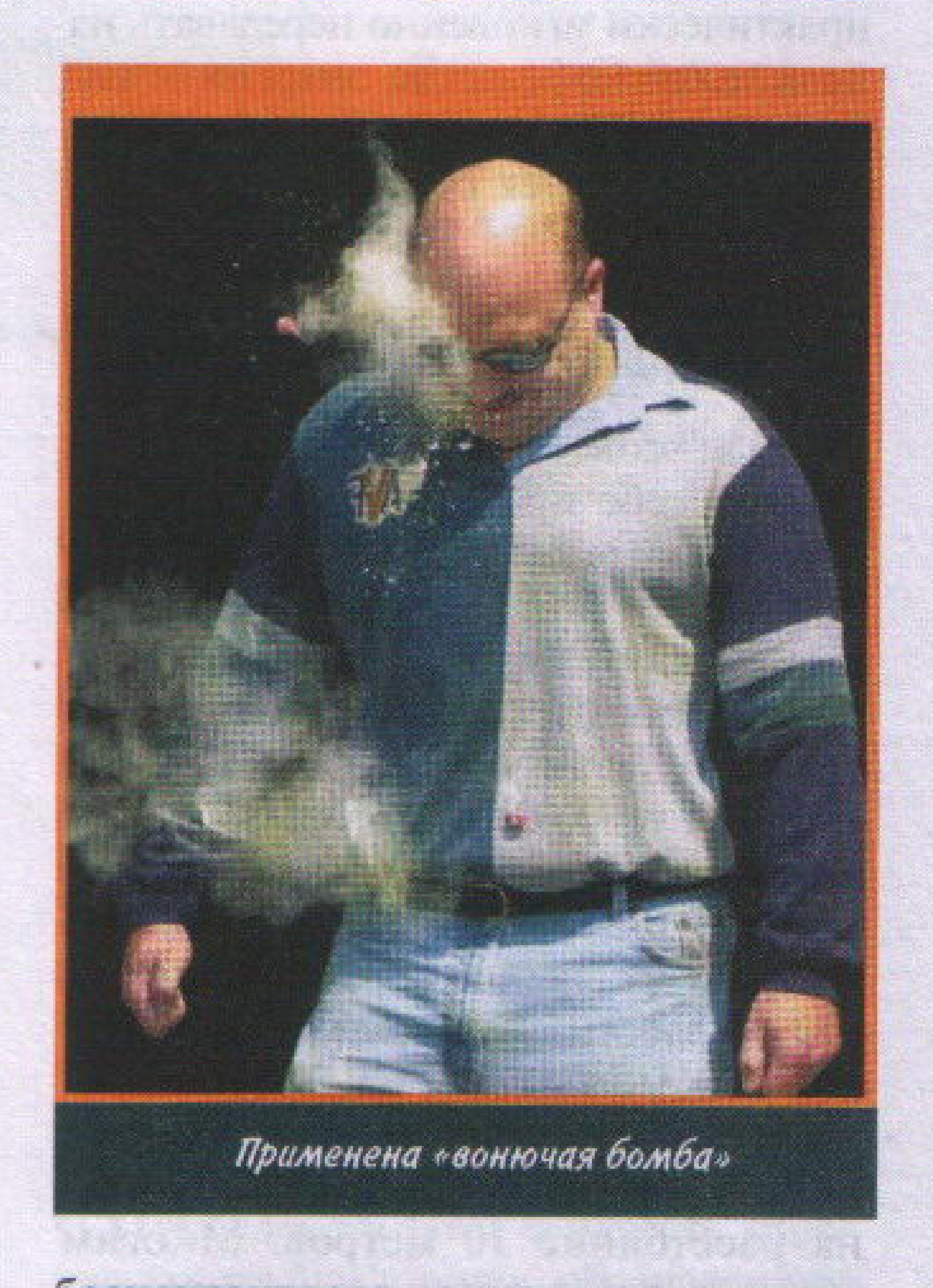
Акустическое, или, как его еще называют, *звуковое* оружие уже не раз применялось в полицейских операциях. Так, британская полиция для рассеивания демонстрантов в Северной Ирландии использовала мощные генераторы инфразвука, которые создавали у них чувство тревоги и другие неприятные ощущения, что заставляло демонстрантов немедленно покинуть «поле брани». Характерно, что инфразвуковые волны определенной частоты способны проникать даже сквозь кирпич и железобетон, «выкуривая» таким образом преступников, засевших в, казалось бы, надежнейших убежищах.

Помимо работ с инфразвуковыми излучателями, в западных лабораториях идут интенсивные исследования по использованию ультразвуковых колебаний для создания несмертельных видов оружия. Как и инфразвук, ультразвук не воспринимается органами чувств человека, однако его действие на организм несколько иное – он вызывает вибрацию внутренних органов, что приводит к изменению ритмов пульса и дыхания, появлению чувства тошноты и т. д.

В прессе не раз появлялись сообщения о том, что созданы образцы нелетального оружия, способного поражать противника с помощью обыкновенного, но очень громкого звука. По словам В. Сычева, автора статьи «Убить не насмерть», опубликованной на сайте Интернета «Известия.ру», «звуковое оружие предназначается для разных видов операций – разогнать толпу, организовать панику, остановить движение людей и транспортных средств. Примером акустического оружия может служить так называемая «верещалка» – устройство, представляющее собой металлическую коробку с достаточно мощным динамиком, радиус действия которого 700–800 м. Оно способно создавать направленные звуковые волны околоультразвуковых частот с разбросом от 16.000 до 16.002 кГц. «Звуковые волны складываются в ухе в пульсирующий звук, очень неприятный для слуха и способный вызвать болевые ощущения, головокружение, тошноту, потерю ориентации в пространстве. Этот эффект достигается за счет разницы в 2 Гц между двумя частотами», – говорит сотрудник британского отделения Jane`s Online Information Center Майк Фостер. Он считает, что «верещалка» – одно из самых эффективных средств борьбы с восстаниями».

Ведутся на Западе и разработки оружия, создающего невыносимые для человека *запахи*. Его еще называют «вонючей бомбой». Основной заказ получила филадельфийская фирма Monell Chemical Senses Center. На основе молодорантов (зловонных веществ) специалисты фирмы создают комбинации запахов, которые вызывают у людей не только безудержное стремление поскорее покинуть место применения этого оружия, но и рвоту, головокружение и другие неприятные явления. Исследовались разные запахи: зловонных отходов, гниющих останков животных, жженных волос и т. д. Самую «крутую» смесь шутники из упомянутой фирмы назвали «Зловоние в стандартном туалете американского правительства». Надо отметить, что в работе по созданию «вонючей бомбы» есть одна закавыка – применяемые в ней вещества могут подпадать под конвенцию о запрещении химического оружия. Впрочем, когда американцы оглядывались на какие-то «нормы»?

Одним из перспективных видов бесконтактного оружия может стать *микроволновое*. По сути, это всем известная микроволновая печь, только адаптированная для военных и полицейских нужд. Сильный импульс микроволнового излучения будет воздействовать на молекулы воды, находящиеся в коже человека. С помощью такого оружия можно за 2-3 секунды довести температуру кожи до 130 – 150 градусов, что, естественно, выведет человека из строя. Имеющийся уровень технологий позволяет уже сейчас приступить к производству этого вида оружия. Специалисты предполагают размещать его как на наземных, так и на воздушных носителях. Всего на программу создания микроволнового оружия в США выделено 40 миллионов долларов. Уже через несколько лет ожидается его появление в войсках.

Применена «вонючая бомба»

Следующий образец оружия – *лучевое.* Его разработкой наряду с другими занимается калифорнийская компания Mission Research Corp. Основная задача – создать «пульсирующий метатель энергии», способный

Портативный импульсный водомет

практически мгновенно передавать на цель такое количество энергии и так быстро ее разогревать, что эффект поражения будет сравним с небольшим взрывом.

Обездвиживающее оружие

Еще совсем недавно было бы сложно себе представить возможности, которые дают нам современные технологии по созданию **обездвиживающего** оружия. Оно конечно же применялось и ранее, но зато какой скачок сделан в последнее время! Возьмем те же сети, которые выстреливались или набрасывались на нарушителя. Ими, как известно, пользовались с древнейших времен. Последняя разработка – *специальная тончайшая кевларовая сеть,* из которой практически невозможно выбраться. Она выстреливается специальным ружьем на расстояние 10 метров. Многим картина задержания преступников таким способом знакома по голливудским фильмам. Вырваться из подобной западни практически невозможно. Кстати, американцы разрабатывают и специальные токопроводящие сети, которые позволяют не только накрывать противника, но и обездвиживать его электрическими разрядами. А вот известная фирма General Dynamics создала сеть, способную остановить тяжелый автомобиль, двигающийся со скоростью 70 км/час. Она не только опутывает машину, но и не позволяет пассажирам покинуть ее.

Продолжая эту тему, можно отметить, что по сообщениям украинских информагентств, на Ивано-Франковском предприятии «ВАЛАР» создан специальный комплекс по обеспечению боевых действий сил спецназначения. Стрельба ведется несколькими типами зарядов, которые обеспечивают решение широкого спектра задач. Имеются заряды «Клещ», «Сеть-12», «Сеть-12Х» и другие. Стрельба ведется по навесной траектории на расстояние от 50 до 200 метров. Это очень важно, поскольку обеспечивается поражение цели в городских условиях через высокие деревья, здания, сооружения и т. д.

Заряд «Клещ» позволяет разбрасывать в зоне поражения специальную «сетку-путанку», выполненную из проволоки диаметром 0,4 мм и перекрывающую площадь размером 20 на 20 метров. В ее конструкции имеются не только спирали проволоки, но и самозатягивающиеся петли, которые крепко удерживают наступившего на них. По сути, за несколько секунд устанавливается заграждение, которое совершенно непреодолимо для наступающего противника. «Клещ» экстренно устанавливается в опасном для возможного прохода противника и неожиданном для него месте и дает совершенно новый качественный эффект.

Заряд «Сеть-12» выполнен по более традиционной схеме и обеспечивает накрытие противника кевларовой сетью диаметром около 12 метров. Кроме того, в боекомплекте имеются заряды «Сеть-12Х», которые дополнительно «обрабатывают» цель слезоточивым веществом, что затрудняет ведение противником активных боевых действий.

Заметное место среди образцов обездвиживающего оружия занимают всевозможные *суперклеи, гели* и специальные *быстрозастывающие пены.* Например, полицейские подразделения уже сейчас могут использовать специальное облегающее вещество, которое намертво «схватывает» человека. Оно применяется с машин или переносных установок. Кстати, подобные полимеры могут использоваться и для обездвиживания техники. Распыленные над боевыми машинами, они закрывают каналы забора воздуха и другие отверстия, «цементируют» люки и т. д. Отдельные образцы суперклеев способны приклеить к земле или асфальту не только человека, но и тяжелую технику.

Испытание быстрозастывающей пены

Гелевое оружие применялось американцами в Сомали в 1993 году. Эффект оказался неожиданным. Хотя на испытаниях гель показал себя великолепно, в боевых условиях все оказалось не так блестяще. Повстанцы быстро раскусили хитрость американцев, запаслись длинными бамбуковыми шестами и просто перепрыгивали через полосы геля.

«Нелеталка» против техники

Для остановки мчащихся на полном ходу автомобилей с преступниками придумано множество способов. Так, принята «на вооружение» *специальная полоса, внутрь которой спрятаны острые шипы.* В обычном состоянии она спокойно лежит на дороге и не мешает движению. Как только возникает необходимость остановить тот или иной автомобиль, по команде словно из-под земли, вырастают острые иглы, прокалывающие любую покрышку. Если же стражи порядка чувствуют, что преступники могут ускользнуть от погони, они имеют возможность применить против них специальную крупнокалиберную пулю с встроенным радиомаяком, которая буквально впивается в автомобиль и позволяет отслеживать любые его перемещения.

Совсем недавно в США был создан так называемый *«скользкий гель» – суперлубрикат.* Это вещество, до минимальных значений снижающее трение. Его распыление над дорогой или аэродромом приводит к тому, что боевая техника просто скользит на месте, а совершающие посадку самолеты вылетают за посадочные полосы и разбиваются. Человек, кстати, тоже не способен передвигаться, если оказывается в месте, обработанном этим гелем. Гели бывают самые разные. Одни из них очень токсичны и их применение грозит обернуться экологической катастрофой. Другие же состоят из воды, в которой растворены соответствующие модификаторы. Они нетоксичны и разлагаются в течение суток.

В последнее время идет активная разработка *различных кислот и щелочей, способных в считанные часы разрушать практически все:* от ботинок противника до его техники, оптики, различных сооружений. Примерно такие же цели преследует программа создания Liquid metal Embrittlement Materials – *жидких веществ, воздействующих на металл* и вызывающих его хрупкость. Нанесение таких веществ на боевую технику – танки, самолеты, автомобили, корабли, вызывает их многочисленные поломки. Если же

Создается микроволновое оружие

обработать подобными составами опоры мостов и другие несущие конструкции, то очень скоро они перестанут выдерживать расчетные нагрузки и попросту рухнут.

Многие из автолюбителей знают, что если, скажем, тот же бензин оставить в канистре на пару лет, то он теряет свои качества. Специалисты-химики решили ускорить процесс и создали *специальные вещества, изменяющие свойства топлива.* При взаимодействии с топливом, они приводят его в негодность. Причем разные вещества действуют по-разному. Одни – уже в бензобаках разлагают бензин, керосин и солярку, другие проникают в камеры сгорания вместе с воздухом и мешают нормальному процессу горения. В качестве неожиданного продолжения этой темы можно привести публикацию в одном из западных журналов, в которой рассказывается о создании особой бомбы, внутри которой находится вода и карбид кальция. Получилось нечто вроде аппарата для выработки ацетилена, который широко используется в газосварочных работах. Хитрость же изобретения состоит в том, что бомба, взрываясь на незначительной высоте, образует облако ацетилена. Попадая в камеры сгорания двигателей боевых машин, ацетилен вызывает повышенную детонацию, что приводит к поломкам механизмов поршневой группы.

В печати уже не раз упоминалось об использовании силами НАТО в Югославии так называемой *графитовой бомбы.* Принцип ее действия состоит в том, что сразу после взрыва на линии электропередачи противника опускается облако графитовой пыли, которая вызывает в электрических сетях короткие замыкания. Оружие это довольно эффективно, поскольку отремонтировать пораженную сеть очень трудно, ее просто приходится менять на новую.

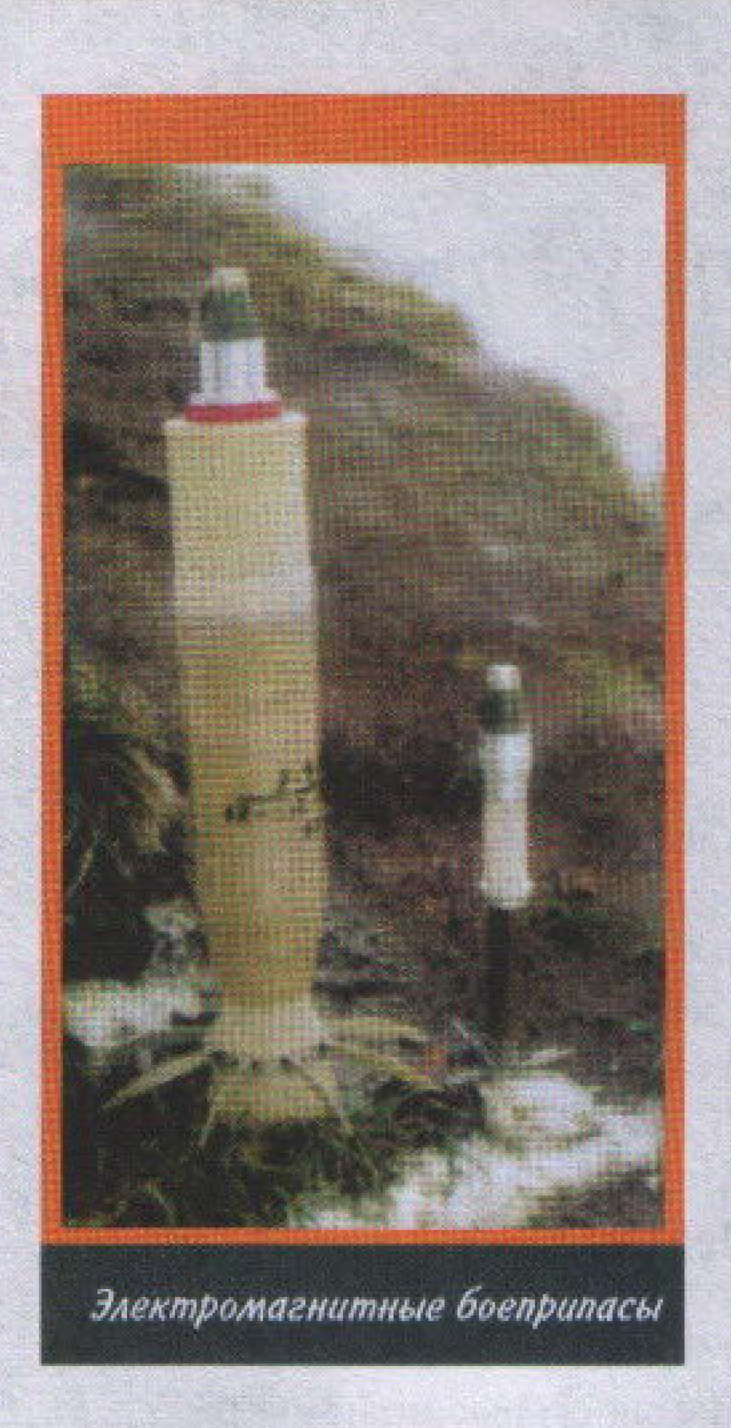
По сообщениям журнала New Scientist в распоряжении Пентагона имеется *электромагнитное оружие,* которое очень эффективно против любой электроники – радиоаппаратуры, компьютеров, систем коммуникации и т. д. Разновидностей такого оружия несколько. Одно из них называется взрывной генератор усиленного потока. Суть изобретения такова: медная трубка, наполненная взрывчаткой, выполняет роль сердечника катушки. С помощью нескольких конденсаторов эта катушка заряжается. При взрыве расширяющаяся медная трубка соприкасается с катушкой. Происходит короткое замыкание. Мощное магнитное поле мгновенно «выдавливается» наружу и создает сильнейший электромагнитный импульс, который и является основным поражающим фактором.

Перспектива

Завершая краткий обзор имеющегося или разрабатываемого несмертельного оружия, нельзя не сказать несколько слов о вещах, которые сейчас кажутся фантастическими, но, тем не менее, рассматриваются учеными в качестве объектов дальнейшего исследования для создания суперсовременных систем. Например, некоторые специалисты всерьез обсуждают возможность создания *специальных микроорганизмов,* способных «пожирать» бронированную боевую технику и вооружение противника. Предполагается выведение бактерий, пищей которых станет горючее или... обыкновенный асфальт. Ясно, что для техники противника бактерии будут серьезной угрозой. Но вот сумеют ли они различать «чужие» машины от «своих», это вопрос.

Имеется немалое количество фактов, которые говорят о том, что в наиболее развитых странах ведутся работы по созданию *психотронного оружия,* способного на расстоянии зомбировать человека. Если такое оружие действительно появится, то в военном деле может произойти настоящая революция. Действительно, зачем создавать сложнейшие и дорогостоящие системы вооружений, когда с помощью одного «хитрого» генератора можно приказать противнику идти сдаваться в плен или же укладываться спать прямо на позиции, а потом брать его «тепленького» фактически голыми руками.

На психику людей призвано оказывать мощное воздействие и *голографическое оружие* – проецирование на небе огромных голограмм (мистических картин, приближающихся многочисленных войск, ликов святых и т.д.), подрывающих боевой дух противника.

Электромагнитные боеприпасы

С известной натяжкой можно отнести к нелетальному и *метеорологическое оружие.* Известно, что еще в 1971 году американцы проводили в Северном Вьетнаме операцию «Попай», целью которой было вызвать сильнейшие ливни для блокирования передвижения войск вьетнамцев, подвоза передовым частям оружия, боеприпасов и продовольствия. Для этого спутники отслеживали движение крупных дождевых облаков и в нужный момент самолеты ВВС США обрабатывали их йодистым серебром...

Немалые перспективы (правда, весьма сомнительного свойства) таит в себе возможность создания *генетического оружия,* когда путем принудительной мутации генов можно будет воздействовать на целые человеческие расы. Совсем небезопасным станет и такой вид нелетального оружия, как геофизическое, способное приводить к огромным разрушениям.

И, наконец, последний вид оружия, о котором надо обязательно упомянуть – *информационное.* Всем известны слова: «Кто владеет информацией – тот владеет миром». Слова мудрые и пророческие. В современном мире дороже всего ценится именно информация. Лишить ее противника или узнать его планы – значит заранее обречь его на поражение. Именно поэтому дистанционный захват информации противника и получение контроля над его компьютерными сетями, по мнению военных аналитиков, – задачи первостепенной важности.

Обзор по материалам российской и зарубежной печати подготовил Сергей Иванов.

Указатель основных материалов, опубликованных в журнале «Солдат удачи» в 2003 году

№ 6

№ 7

№ 8

№ 9

№ 10

Книга боевого опыта
Василий ДЕНИСОВ Заметки «девятнадцатилетнего» снайпера

Граница
Игорь ПЛУГАТАРЁВ Аргунский фронт

Ответный выстрел
Михаил КОРОЛЁВ Иракский урок

Спецназ ВДВ
Василий ХОРЕШКО «Побеждают сильнейшие!»

Внимание, конкурс!

Чума XXI века
Сергей ТАРАСОВ «Новейшее оружие» террора

Короли диверсий
Михаил ЕФИМОВ Диверсант по имени Ксанти

Спрашивайте – отвечаем!

И опыт – сын ошибок трудных...
Константин НИКИТИН Операция «Флавнус»

Галерея

Средства индивидуальной бронезащиты
Олег КОЛОМИЕЦ «Средний» уровень ценою в жизнь

Обзор
Воин-терминатор

№ 11

Книга боевого опыта
Юрий ЗАРЕЦКИЙ Здесь, как и прежде, идет война

Предлагаю доработку «Урала 43-20»

«Сказочников» нам не надо...
Внимание, конкурс!

Ответный выстрел
Ростислав БАРДОКИН Война в Ираке: былое и думы

Спецназ ВДВ
Василий ХОРЕШКО «Побеждают сильнейшие!»

Взгляд с той стороны
Геннадий МОСКАЛЬ Записки украинского наемника

Тайные войны
Михаил СЛИНКИН Картинки странной войны

Короли диверсий
Михаил ЕФИМОВ Диверсант по имени Ксанти

Галерея

Экипировка
Евгений РАССКАЗОВ Группы быстрого реагирования: одежда и оснащение

Современное стрелковое вооружение
Семен ФЕДОСЕЕВ Чешские фавориты

Листая страницы западных журналов
Силы спецопераций в Ираке

№ 12

Книга боевого опыта
Виктор ИВАЩЕНКО К нормальному бою

Константин СЕРГЕЕВ Тактика боевиков

Соревнования снайперов спецназа
Олег КОЛОМИЕЦ Миллиметры и километры судьбы снайпера

Внимание, конкурс!

Взгляд с той стороны
Геннадий МОСКАЛЬ Записки украинского наемника

Короли диверсий
Михаил ЕФИМОВ Диверсант по имени Ксанти

Спрашивайте – отвечаем!

Тайные войны
Михаил СЛИНКИН Картинки странной войны

Галерея

Только в «Солдате удачи»
Сергей БАЛМАСОВ Дьен-Бьен-Фу: подвиг и Голгофа Французского иностранного легиона

Обзор
Оружие, которое не убивает

Указатель основных материалов, опубликованных в журнале «Солдат удачи» в 2003 году